

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Веселовский М.Я., Николаев В.И., Ашарина М.М. ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПРОМЫШЛЕННОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И АРХИТЕКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	3
Дианов Д.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ФАКТОРНОГО И СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	15
Ермолаев В.В. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТОВАРНОГО РЫНКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ.....	27
Игнатова Л.Н., Макаревич Е.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	33
Минаков А.В., Суглобов А.Е. КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАРКЕТИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	41
Сидоров М.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНО-МУНИЦИПАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	49
Федотов А.В., Гусев Л.С. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК.....	61
Хорошавина Н.С., Барковская В.Е. РОЛЬ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	69

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПМ189

Главный редактор
Банк Сергей Валерьевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.
Харитонов А.А.
Багдасарян А.А.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать

21.03.2023

Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 7,7

Тираж 500 экз.

Заказ № 96-01

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»,

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,

корп. 2

ФИНАНСЫ

Волкова Е.К.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И РАСШИРЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....77

Жукова О.В.

РАЗВИТИЕ В РОССИИ ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ, ИНСТРУМЕНТОВ И НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДОСТУПНОГО АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ.....90

Мизиковский И.Е.

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАТРАТ НА СОДЕРЖАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ОБУСЛОВЛЕННЫХ ИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫГОД.....96

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Нефедьев В.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....103

Савинова Е.А., Баранова И.А.

ТАМОЖЕННЫЕ И ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....110

Сопилко Н.Ю., Морозов В.В.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ.....115

УДК 332.1: 338.48

Влияние уровня экономического, промышленного и инновационного развития региона на сохранение культурно-исторического и архитектурного потенциала

М.Я. Веселовский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Управления,
В.И. Николаев, аспирант 3 курса кафедры Управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
М.М. Ашарина, студентка 4 курса кафедры Реконструкции,
ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)», г. Москва

Россия исторически является страной с огромным экономическо-промышленным потенциалом, а также самобытной архитектурой и культурой. Для страны с богатой 1000-летней историей крайне актуально найти баланс между культурным наследием и экономикой. В данной статье анализируются вопросы влияния экономической и промышленной политики регионов на сохранение и развитие культурно-исторического и архитектурного потенциала малых исторических городов. В том числе уделено внимание инновационной составляющей в раскрытии потенциала территорий. Рассматривается связь экономики с архитектурой и культурой, анализируются процессы, связанные с распределением бюджетных средств между регионами и муниципалитетами, а также развитием городской инфраструктуры, транспорта и общим уровнем жизни. На примере Владимирской, Калужской, Рязанской и Ивановской областей исследуются вызовы неравномерного внутреннего туристического потока между историческими городами. По результатам исследования сформулирован комплекс мероприятий, повышающий привлекательность исторических городов, а также сформированы предложения по инновационно-промышленному развитию города и региона для достижения финансовой независимости муниципальных образований. В условиях внутренних вызовов эффективный маркетинг территорий, нацеленный на популяризацию исторических городов, в особенности многих малоизвестных, способен развить региональный туризм и повысить доходность от него как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Развитие исторических городов позволит повысить и уровень благосостояния горожан в них.

Экономическая и промышленная политика, архитектурный потенциал, история, малые города, культурно-историческое наследие.

Influence of the level of economic industrial and innovative development of the region on the preservation of cultural, historical and architectural potential

M.Ya. Veselovsky, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management,
V.I. Nikolaev, Postgraduate student of the 3 Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
M.M. Asharina, 4th year student of the Department of Reconstruction,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Architectural Institute
(State Academy)», Moscow

Russia is historically a country with huge economic and industrial potential, as well as original architecture and culture. For a country with a rich 1000-year history, it is extremely relevant to find a balance between cultural heritage and economics. This article analyzes the impact of the economic and industrial policy of the regions on the preservation and development of the cultural, historical and architectural potential of small historical cities. Including attention was paid to the innovative component in the disclosure of the potential of territories. The connection of the economy with architecture and culture considered, the processes associated with the distribution of budget funds between regions and municipalities, as well as the development of urban infrastructure, transport and a general standard of living, analyzed. On the example of the Vladimir, Kaluga, Ryazan and Ivanovo regions, the challenges of an uneven internal tourist flow between historical cities explored. Based on the results of the study, a set of measures formulated, increasing the attractiveness of historical cities, and formed proposals for the omnipotent and industrial development of the city and the region to achieve financial independence of municipalities. In the conditions of internal challenges, effective marketing of territories aimed at popularizing historical

cities, especially many little -known, is able to develop regional tourism and increase profitability from it in both the short and long -term perspective. The development of historical cities will also increase the level of well -being of citizens in them.

Economic and industrial policy, architectural potential, history, small towns, cultural and historical heritage.

Введение

В России насчитывается около 1117 городов, где проживает на 1 января 2022 г. 74,8% населения страны (73,64% в 1990 г.) [1]. Отдельное внимание стоит уделить городам с культурно-историческим и архитектурным потенциалом. По статистике, в России каждый третий город является историческим, в том числе, 41 историческое поселение федерального значения [2]. Данные образования являются связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим и формируют уникальную историческую, архитектурную и культурную среду, привлекающую туристов.

В рамках исследования хотим проследить и показать, как уровень экономического, инновационного развития и подходы к распределению бюджетных средств влияют на сохранение исторического и архитектурного наследия, развитие инфраструктуры, транспорта и общего городского уровня жизни. Особенно ценно учитывать уровень промышленного развития конкретной территории и города.

Важным показателем является приток туристов и уровень благосостояния граждан. По статистическим данным, в 2021 году внутренний туристический поток составил 56 млн человек, а численность занятых в данной отрасли возросла до 2,3 млн человек (1,7 млн человек в 2020 году). Соответственно, в 2022 году прогнозируется внутренний турпоток равный 61 млн чел. (в 2019 г. – 65 млн чел.), а в 2023 году почти двукратное увеличение его до 100 млн человек, что говорит о потенциальном привлечении внимания к данной теме.

В тоже время необходимо понимать, что восстановление туристического потока в 2022 году и его существенное

увеличение в 2023 году актуализирует вопрос поддержания на соответствующем уровне всей туристической инфраструктуры в стране, в том числе и сохранение, развитие культурно-исторических архитектурных объектов. Для этого необходима сбалансированная экономическая система, как правило, с сильно-развитой инновационно-промышленной отраслью [3,4].

Развитие туристической отрасли в каждом регионе обеспечивает первое – наличие необходимой туристической, архитектурно-исторической инфраструктуры, второе – наличие развитой и доступной транспортной инфраструктуры.

Считаем, что уровень экономического, инновационного и промышленного развития региона является определяющим при решении задачи сохранения культурно-исторического и архитектурного потенциала исторических городов. Данное утверждение обусловлено выявленными в статье взаимосвязями, которые проанализированы далее.

В качестве примера рассмотрим несколько уникальных исторических городов: г. Касимов в Рязанской области, г. Суздаль во Владимирской области, г. Плёт в Ивановской области и г. Боровск в Калужской области. Выборка обусловлена несколькими схожими показателями, что позволяет сделать некоторые обобщения: города не являются региональными центрами, имеют небольшое население, а также схожую историческую значимость и культурный потенциал.

Методы исследования

При написании исследовательской работы широко использовались материалы, связанные с освещением текущих тенденций в экономической, культурной и архитектурной политиках субъ-

ектов Российской Федерации. В том числе особое внимание уделялось наработкам в сфере промышленности, как ключевого фактора успешности и независимости региона. В работе используются данные полученные на основе материалов Министерства экономического развития Российской Федерации. Министерства культуры Российской Федерации, Федерального агентства по туризму, а также открытых оперативных данных Росстата.

Результаты исследования

Важным фактором развития территории является человеческий капитал и его демографические и социальные характеристики [5]. Так, анализ динамики численности населения за 2017-2021 гг., показывает, что численность населения исследуемых исторических поселений на протяжении последних 5 лет снижалась, а относительно 2010 года в среднем их население сократилось на 16,8% (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика населения исторических городов 2010, 2019-2021 гг., чел, % к прошлому году [1]

Город	2010	2017	2018	2019	2020	2021
г. Касимов	33 684	30 692 -8,9%*	30 243 -1,5% -10,2%	29 700 -1,8% -13,4%	29 240 -1,5% -13,2%	28 753 -1,7% -14,6%
г. Плес	2 340	1 796 -23,2%*	1 766 -1,7% -24,5%	1751 -0,8% -25,2%	1732 -1,1% -26,0%	1734 +0,1% -25,9%
г. Боровск	12 283	10 966 -10,7%*	10 734 -2,1% -12,6%	10 337 -3,7% -15,8%	10 222 -1,1% -16,8%	10 101 -1,2% -17,8%
г. Суздаль	10 535	9 749 -7,5%*	9618 -1,3% -8,7%	9 428 -2,0% -10,5%	9 606 +1,9% -8,8%	9 597 -0,1% -8,9%

* – к 2010 г.

Анализируя демографическую ситуацию в Рязанской, Ивановской, Калужской и Владимирской областях за 2018-2021 гг. важно отметить, что регионы характеризовались значительным

превышением смертности над рождаемостью, а также уровнем среднемесячной начисленной заработной платы ниже значения в среднем по России (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели по исследуемым регионам в 2018-2021 гг., рублей [1]

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций				
Регион	2018	2019	2020	2021
Россия	43 724	47 867	51 344	56 545
Рязанская область	31 916	34 488	36 459	40 401
Ивановская область	25 729	27 553	29 083	32 179
Калужская область	38 197	41 442	43 994	47 920
Владимирская область	30 460	33 076	35 240	37 804
Коэффициент естественного прироста населения на 1 000 человек населения				
Россия	-1,6	-2,2	-4,7	-7,1
Рязанская область	-6,2	-6,9	-10,0	-14,7
Ивановская область	-7,0	-7,9	-10,0	-13,0
Калужская область	-4,7	-5,7	-8,2	-10,7
Владимирская область	-6,7	-7,5	-10,7	-14,2

Средний туристический поток за | 2019-2021 гг. городов Касимов, Плес,

Боровск и Суздаль, как показатель развития туристической отрасли и городской инфраструктуры, представлен ниже (рис. 1).

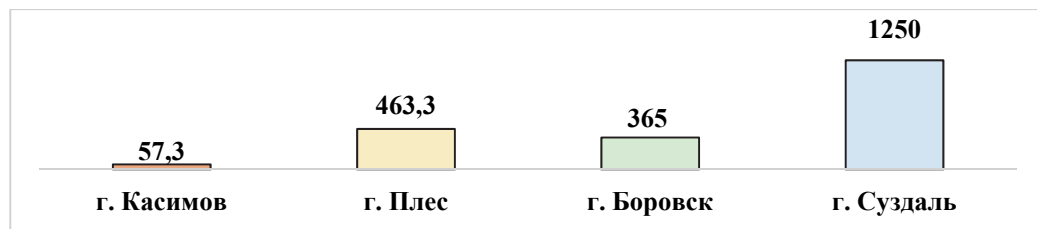

Рисунок 1 – Средний годовой туристический поток в исследуемых городах 2019-2021 гг., тыс. человек [1]

Можно констатировать, что несмотря на наличие в России большого количества исторических поселений, туристический поток в этих городах неравномерен ввиду разного уровня их экономического и инновационного развития.

В первую очередь рассмотрим город Касимов (основан в 1152 г., население – 28,8 тыс. человек). Уникальность его заключается, прежде всего, в симбиозе русской и татарской культур. Здесь насчитывается 57 памятников культурного и исторического наследия, однако туристический поток в 2019-2021 гг. составил всего лишь 57,3 тыс. человек, что является крайне низким показателем в сравнении с другими подобными по по-

тенциалу историческими городами. В Касимове на протяжении последних нескольких лет происходит разрушение памятников архитектуры, а также отсутствует поддержка развития качественной инфраструктуры и объектов культуры, которые могли бы выступать точками притяжения для туризма и городской активности.

Кроме того, в 2021 г. 81,2% расходов (759,9 млн рублей) города покрывалось межбюджетными трансфертами из федерального бюджета (табл. 3), что закономерно приводит к постепенному износу социальной инфраструктуры и, как следствие, к росту неудовлетворенности среди горожан и оттоку населения.

Таблица 3 – Показатели бюджетной системы г. Касимов 2010, 2019-2021 гг. в млн руб. [1]

Показатель	2010	2019	2020	2021
Доходы	417,5	846,9	960,6	935,6
Расходы	425,7	846,4	979,2	950,8
Безвозмездные поступления*	263,6 63,1%	678,0 80,1%	798,8 83,2%	759,9 81,2%

* – к доходам

Высокая доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на примере Касимова актуализирует вопрос обеспечения экономической и финансовой независимости исторических городов. По мнению авторов, именно промышленность и инновации увеличивают финансовые возможности территорий и приводят к сбалансированному интенсивному социально-

экономическому развитию территорий. Это обуславливается тем, что производство увеличивает финансовые потоки городского хозяйства, а инновации повышают его эффективность [6]. Следовательно, у города появляются возможности для наращивания расходов местного бюджета на развитие туризма, транспортной и социальной инфраструктуры.

Вышеперечисленное в том чис-

ле предполагает сбалансированность в развитии высокоэффективного промышленного комплекса на региональном уровне. Создание новых рабочих мест, повышения уровня благосостояния населения, финансовая конкурентоспособность, возможность развития городских пространств, полностью учитывающих

исторический и архитектурный потенциал городов – это прямой результат развития промышленности в городе и регионе [7].

Показатели промышленного производства Рязанской области можно проанализировать ниже (рис. 2).

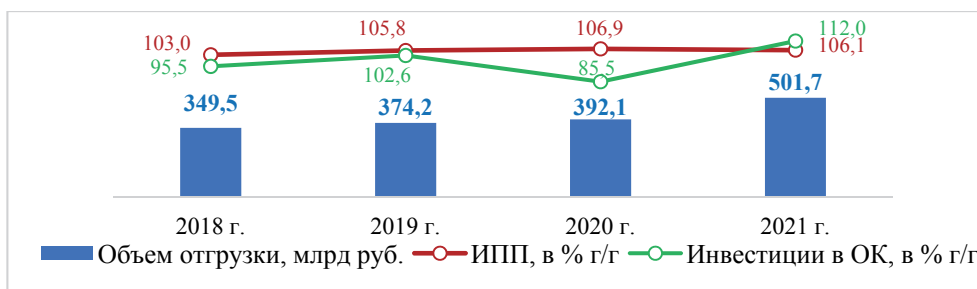

Рисунок 2 – Промышленность Рязанской области в 2018-2021 гг. [1]

Рязанская область в последние годы в промышленном отношении динамично развивалась (рост объема отгруженных товаров собственного производства по итогам 2021 года составил – 27,9%), также в 2021 г. наблюдался рост инвестиций в основной капитал. Высокий рост показателей объясняется низкой базой 2019-2020 годов.

Далее обратимся к примеру развития г. Плес в Ивановской области (основан в 1410 г., население – 1,7 тыс. человек). В нем выделяют 22 памятника культурного наследия. В городе постоянно функционируют экспозиции традиционных русских промыслов. Плес отличается образцовой реставрацией фасадов и сохранением характерных для местности элементов декора деревянного зодчества (наличники, кованые двери), развитая инфраструктура (гостиницы, рестораны, магазины) гармонично сочетается

с купеческими домами, церквями, торговыми рядами и т.д., также введен дизайн-код для стилистического объединения построек разных эпох. Средний туристический поток в 2019-2021 гг. составил колоссальные 463,3 тыс. человек. Пример города показывает потенциальные возможности равномерного развития территории, основанного на создании благоприятных условий для ведения бизнеса и развития туризма. Так, осенью 2021 г. Плес вошел в тройку лидеров рейтинга по условиям развития малого и среднего предпринимательства среди малых городов.

Несмотря на вышеперечисленное, анализ бюджета г. Плес показывает, что доля межбюджетных трансфертов в его доходах на 2021 год составила 38,3%, (снизилась относительно 2010 года на 44,6 п.п) (табл. 4).

Таблица 4 – Показатели бюджетной системы г. Плес 2010, 2019-2021 гг. в млн руб. [1]

Показатель	2010	2019	2020	2021
Доходы	71,4	93,7	70,8	82,3
Расходы	71,4	141,1	69,1	70,8
Безвозмездные поступления*	59,2	47,5	29,4	38,3
	82,9%	50,7%	29,4%	38,3%

* – к доходам

Видим на примере Плеса и Касимова, что туристическая отрасль не позволяет обеспечить необходимую финансовую поддержку вне связи с другими сферами экономики.

Показатели промышленного производства Ивановской области представлены ниже (рис. 3).

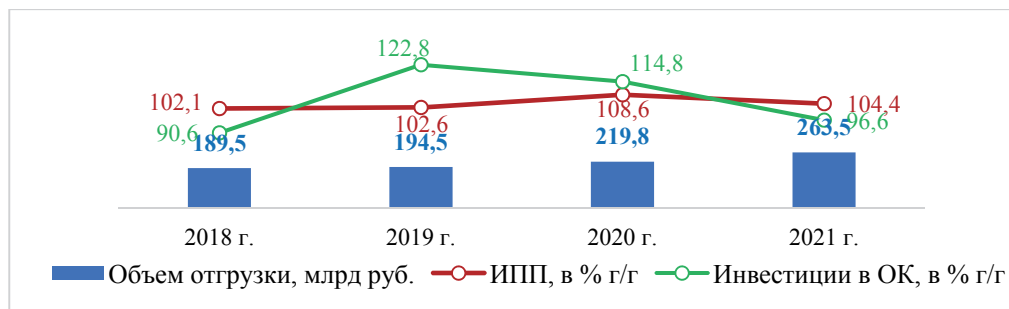

Рисунок 3 – Промышленность Ивановской области в 2018-2021 гг. [1]

Ивановская область в последние годы в промышленном отношении развивалась средними темпами (объем инвестиций снизился на 3,4%, однако рост объема отгруженных товаров собственного производства по итогам 2021 года составил – 19,9%).

Другим интересным примером может служить г. Боровск в Калужской области (основан в 1358 г., население – 10,1 тыс. человек). Помимо большого количества памятников культурного наследия (37 памятников) важной точкой притяжения является Свято-Пафнутьев монастырь. Средний туристический по-

ток в 2019-2021 гг. составил 365 тыс. человек. Здесь создана безопасная и комфортная среда, обеспечена транспортная доступность, развита сфера гостеприимства и креативных индустрий, активно привлекается бизнес для создания необходимой инфраструктуры в сфере досуга.

Бюджетная система города характеризуется относительно стабильным положением (табл. 5). Доля межбюджетных трансфертов в 2021 году составила 17,9% (в 2010 г. – 57,9%).

Таблица 5 – Показатели бюджетной системы г. Боровск 2010, 2019-2021 гг. в млн руб. [1]

Показатель	2010	2019	2020	2021
Доходы	71,0	87,5	91,5	94,1
Расходы	74,9	95,0	99,0	94,1
Безвозмездные поступления всего	41,1	11,9	16,9	16,8
	57,9%	13,6%	18,5%	17,9%

* – к доходам

Показатели промышленного производства Калужской области можно проанализировать ниже (рис. 4).

Калужская область в промышленном плане за последние 4 года развивалась неравномерно. Так, после отрицательного темпа инвестиций в основной капитал (-4,1%) и замедления роста про-

мышленности (+1,3%) в 2020 году относительно 2019 года наблюдается восстановление динамики в промышленно-инвестиционной сфере. Экономическая ситуация, а также высокая привлекательность региона позволяет реализовывать социальную политику, ориентирующуюся на повышение уровня благосостояния.

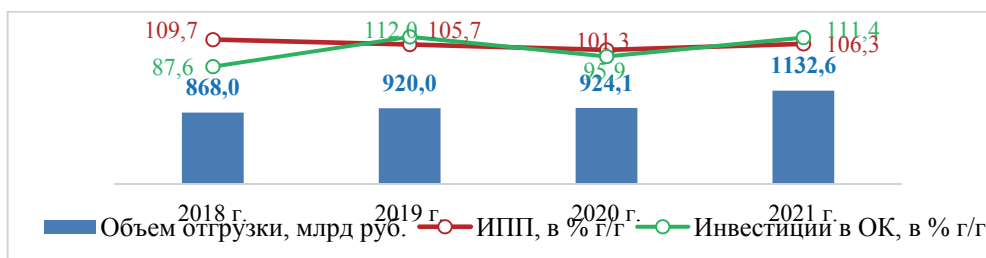

Рисунок 4 – Промышленность Калужской области в 2018-2021 гг. [1]

Важно отметить, что во всех трех вышерассмотренных городах в 19 веке сложилась ситуация, в результате которой развивающаяся железнодорожная инфраструктура обошла стороной города и оказала влияние на снижение экономического потенциала. Однако на примере Плеса и Боровска видим, что грамотно спланированное развитие города на государственном уровне, заключающееся в бережном отношении к архитектурному историческому наследию (реставрация, поддержка памятников и т.д.), развитие инфраструктуры, транспортной доступности приводит к привлечению частных инвестиций, а также развитию малого и среднего предпринимательства и, как следствие, увеличению туристической привлекательности города и региона [8].

Совсем другая ситуация складывается в г. Суздаль Владимирской области (основан в 1024 г., населения – 9,6 тыс. человек). Безусловно, город знаменит сохранившимися памятниками Владимиро-Суздальского княжества (более

200 памятников, ставших культурным достоянием не только России, но и мировой культуры). Здесь развитая логистическая и туристическая инфраструктура, которая позволяет проводить эффективный маркетинг территории. Город активно участвует в федеральных проектах и программах.

Однако при всех положительных характеристиках проводимой политики существует проблема перегрузки социально-экономической инфраструктуры по причине колоссального туристического потока (1,25 млн. человек в среднем за 2019-2021 гг.). Учитывая, что в 2024 году к 1000-летию города туристический поток планируют увеличить до 3-3,3 млн человек, затронутый вопрос становится еще более актуальным.

Бюджет г. Суздаль характеризуется стабильным дефицитом в последние годы, а также снижающейся долей (относительно 2010 года) межбюджетных трансфертов, которые по итогам 2021 г. составили 22,6% (табл. 6).

Таблица 6 – Показатели бюджетной системы г. Суздаль 2010, 2019-2021 гг. в млн руб. [1]

Показатель	2010	2019	2020	2021
Доходы	79,9	152,9	152,7	157,2
Расходы	87,7	159,4	157,1	163,3
Безвозмездные поступления всего	38,2	23,9	41,0	35,5
	47,8%	15,6%	26,9%	22,6%

* – к доходам

Пример Суздали позволяет сформулировать проблему эффективного

перераспределения внутреннего туристического потока между малыми исто-

рическими поселениями России.
Показатели промышленного

производства Калужской области можно проанализировать ниже (рис. 5).

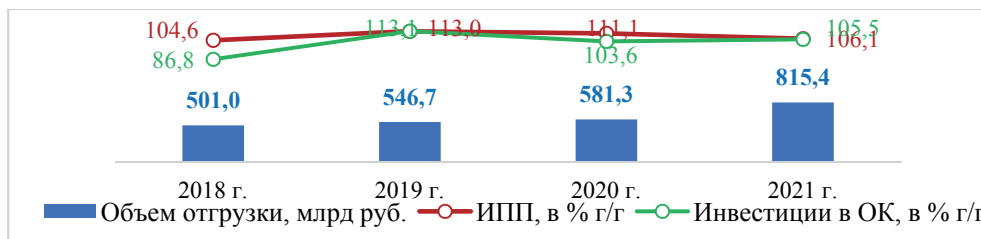

Рисунок 5 – Промышленность Владимирской области 2018-2021 гг. [1]

Темпы роста промышленности и инвестиций в основной капитал по итогам 2021 года замедлились, однако наблюдается существенный рост отгрузки товаров собственного производства (рост + 40,2% относительно 2020 года).

В целом, экономическое развитие исследуемых регионов, за исключением Калужской области находится на среднем уровне (табл. 7). Рост в 2021 году обуславливается, прежде всего, низкой экономической базой ковидного 2020 года, а с учетом внутренних и внешних вызовов 2022 года важно принимать все исчерпывающие механизмы

развития региональной и городской экономик.

По объему отгруженной продукции собственного производства в 2021 году высокие позиции занимали Калужская и Владимирская области (1132,6 млрд руб. и 815,4 млрд руб. соответственно), низкие позиции у Рязанской и Ивановской областей (501,7 млрд руб. и 263,5 млрд руб. соответственно). Неудивительно, что доля межбюджетных трансфертов к доходам в 2021 году также самая низкая у Боровска (17,9%) и Суздали (22,6%), т.е. у более развитых промышленно областей.

Таблица 7 – Место исследуемых регионов в рейтинге состояния инвестиционного климата АНО «АСИ», 2019-2021 гг. [2]

Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Калужская область	8	8	7
Владимирская область	22	22	22
Рязанская область	19	19	23
Ивановская область	13	13	9

Обсуждения и выводы

Таким образом, учитывая вышеперечисленные факты, констатируем, что

сохранение исторического, культурного и архитектурного наследия города зависит от следующих факторов (рис. 6).

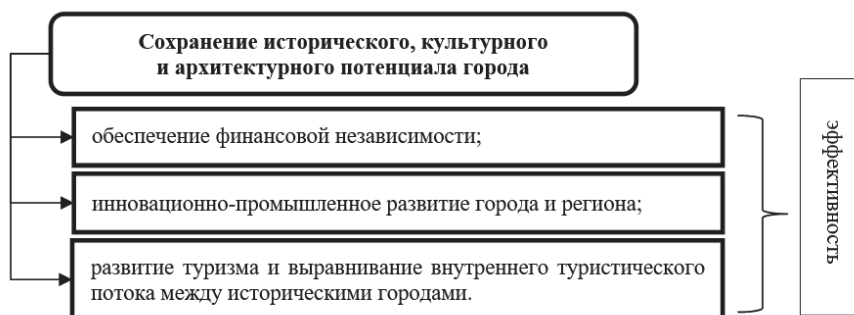

Рисунок 6 – Сохранение исторического, культурного и архитектурного потенциала города

Обеспечение финансовой независимости.

Как мы заметили ранее, в малых исторических городах существенную долю в доходах занимают безвозмездные поступления из федерального бюджета. В исследуемых городах на межбюджетные трансферты в среднем приходится 40,0% средств.

Однако в отличие от Касимова с показателем 81,2% (увеличился относительно 2010 г.), в Суздале, Плесе и Боровске, ситуация в которых значительно лучше, они составляют 22,6%, 38,3% и 17,9 п.п. соответственно (уменьшились относительно 2010 г.). Учитывая, что в рассмотренных городах существенная доля бюджетных доходов приходится на

межбюджетные трансферты, можно сделать вывод о неэффективной системе налогообложения в разрезе малых исторических городов.

В целом, 68,4% налоговых и неналоговых доходов приходится на Налог на прибыль и НДС (рис. 7), то есть федеральные и региональные налоги. Местные налоги (на имущество, землю и торговый сбор) незначительны и, соответственно, не обеспечивают развитие городов, а механизм возврата налогов с федерального и регионального уровня на местный нерационален. Происходит в несколько этапов, что позволяет поднять вопрос о неэффективности бюджетного планирования.

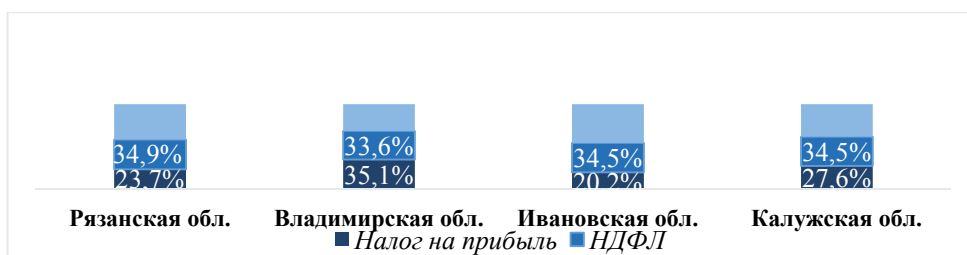

Рисунок 7 – Доля налога на прибыль и НДС в налоговых и неналоговых доходах региона в % за 2021 год [1]

Для решения проблемы бюджетного обеспечения исторических городов предлагаем рассмотреть возможность введения нового налога – туристического, который аккумулирует в себе прибыль туристических организаций и реа-

лизацию товаров и услуг туристической отрасли.

Помимо этого, необходимо предусмотреть в федеральном и региональном бюджете средства на поддержание памятников архитектуры в полном объе-

ме, например, из фонда национального благосостояния (рис. 8).

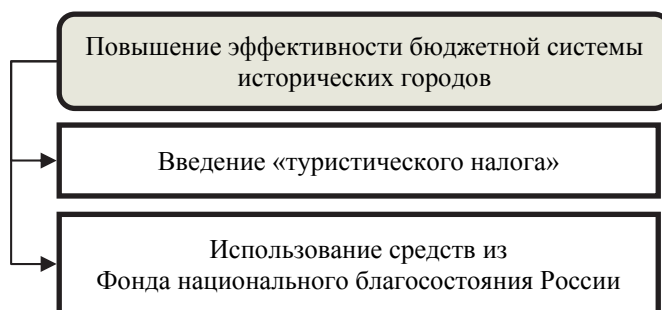

Рисунок 8 – Повышение эффективности финансовой системы исторических городов

Инновационно-промышленное развитие города и региона.

Обеспечение финансовой независимости региона, как выяснилось в рамках исследования, должно происходить в том числе за счет развития промышленности в городе и регионе.

Именно поэтому крайне важно создать все необходимые условия для развития производства в целях сбалансированного развития города и его конкурентоспособности.

Промышленное развитие на основе инноваций обеспечивает:

- рост доходной части бюджета города и возможность развивать туристическую и транспортную сферы;
- развитие современных производств и обеспечение конкуренции народного хозяйства региона/города:
- создание новых высокопроизводительных рабочих мест;
- повышение уровня благосостояния населения;
- привлечение частных инвестиций и развитие малого и среднего бизнеса.

Развитие туризма и выравнивание внутреннего туристического потока между историческими городами.

Пример Суздали Владимирской области обозначил необходимость комплексного развития туристической отрасли, которое позволит привлечь вни-

мание ко многим историческим городам с очевидным потенциалом и перераспределить внутренний туристический поток в том числе и между другими, на данный момент малоизвестными, городами, тем самым снизив социальную нагрузку на инфраструктуру в чрезмерно популярных для туризма исторических городах.

Для этого необходимо:

- определение федерального органа, курирующего туристическую отрасль и выработка механизма его эффективного функционирования;
- принятие долгосрочной концепции развития исторических городов России с детальными маркетинговыми планами развития и позиционирования территорий и грамотно назначить ответственных, непосредственно занимающихся этой задачей

Кроме того, на региональном уровне существует комплекс мероприятий, повышающий привлекательность исторических городов, которые совместно с регионом можно реализовать для достижения быстрых побед:

- привлечение частных инвестиций, предпринимателей и партнеров (корпорации развития, архитектурные организации, фонды) к развитию объектов туристической отрасли и сохранению объектов архитектурного наследия. Заключение специальных юридическо-правовых договоров;

– развитие транспортной инфраструктуры в части ее доступности и связанности с другими регионами и городами страны;

– активное участие в федеральных проектах развития городских пространств и проектах по сохранению памятников культурного наследия;

– введение дизайн-кода, а также утверждение плана генеральной застройки исторических городов с установкой строгих ограничений на архитектурно-историческом пространстве

– введение льгот на строительство объектов досуга в сфере культурного, исторического и творческого досуга, а также поддержка частной инициативы;

– развитие прикладных, уникальных исторически сложившихся промыслов на местах, их максимальная поддержка властями города;

– постоянный мониторинг общественного мнения в исторических городах и их учет при формировании городских пространств и сохранении идентичности.

Заключение

Сохранение исторического архитектурного наследия и формирование идентичности города достигается взвешенным процессом анализа его сильных и слабых сторон. Безусловно, необходи-

мо развивать туристическую и промышленно-инновационную отрасли городской экономики одновременно с реализацией мероприятий по обеспечению финансовой независимости города.

Сегодня маркетинг территорий, нацеленный на популяризацию исторических городов, в особенности многих малоизвестных, способен развить региональный туризм и повысить доходность от него как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

При непосредственной помощи федерального центра в сфере сохранения исторического архитектурного наследия городов России, экономически развитые и финансово независимые регионы смогут реализовывать вышеперечисленные мероприятия на качественном уровне.

Таким образом, предложенный пересмотр системы налогообложения в сторону увеличения доли местных налогов в общей структуре, развитие инновационной промышленности и поддержание необходимой инфраструктуры, а также ревитализация городских пространств и памятников архитектуры, нацеленная на рост туристического потока, вместе с эффективной социально политикой городских властей позволит раскрыть потенциал исторических городов максимально полно и рационально.

Литература

1. Официальный сайт государственной статистики Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 08.03.2023).
2. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения 08.03.2023).
3. Ниджкам П., Вэй С., Ву Д., Цуй Н. и Цуй Д. Свободное время и производительность труда: новый экономический взгляд, основанный на социологической перспективе // *Economics: The Open-Access. Open-Assessment E-Journal* 13. 2019. С. 1-24.
4. Сян С. Эффективны ли субсидии на НИОКР? Эффект отраслевой конкуренции // *Экономика*. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2019-2> (дата обращения 08.03.2023).
5. Берггрен Н. и Нильссон Т. Экономическая свобода как движущая сила доверия и терпимости Экономическая свобода в мире // Исследовательский институт экономики промышленности. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifn.se/eng/publications/published-articles-in-english/> (дата обращения 08.03.2023).
6. Лин Х. и Эхигамусоз К. Стимулирует ли экономическая и финансовая интеграция экономический рост? Критический обзор // *Экономика* 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2019-4> (дата обращения 08.03.2023).

7. Любовный В.Я. Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-информ, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://drive.google.com/drive/folders/1_cOLLTSyOj7DcU1uZRDNMBRDZwO-RUbd?usp=sharing (дата обращения 08.03.2023).
8. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1KT2ZWXOLH2S2LQFzsH2IkSukdGXsIWDc/view?usp=sharing> (дата обращения 08.03.2023).

УДК 331.556

ББК 65.05

Методологическая база факторного и структурного анализа рынка алкогольной продукции

Д.В. Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

Научная статья охватывает методологические вопросы статистического анализа одного из наиболее значимых по стоимостному обороту сегментов рынка потребительских пищевых продуктов, наиболее подверженному региональным факторам и выступающего базой формирования единого бюджетного фонда. Рассматриваются, как аспекты содержания и области статистического учёта алкогольного товарооборота, так и система показателей для его комплексного исследования в современных условиях борьбы с социальными аномалиями, за здоровый образ жизни и духовное оздоровление российского общества.

Алкогольный рынок, подакцизная продукция, классификация алкогольного товарооборота.

Methodological basis of factor and structural analysis of the alcohol market

D.V. Dianov, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Doctor of Economics, Professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow

The scientific article covers methodological issues of statistical analysis of one of the most significant segments of the consumer food market in terms of value turnover, which is most susceptible to regional factors and acts as the basis for the formation of a single budget fund. The aspects of the content and areas of statistical accounting of alcohol turnover are considered, as well as a system of indicators for its comprehensive study in modern conditions of the fight against social anomalies, for a healthy lifestyle and spiritual improvement of Russian society.

Alcohol market, excisable products, classification of alcohol turnover.

1. Введение

В жизни современного человека значительную долю составляет процесс приобретения и потребления промтоваров и продуктов питания, в связи с чем потребительский рынок является прочной основой всемирного мирового рынка. В том числе укоренился и рынок алкогольной продукции как составная часть потребительского рынка и фактор бюджетообразования ещё с древнейших времен.

Рынок алкогольной продукции играет важную роль как в социальной сфере общественно жизни, так и в экономической. Алкоголь как один первостепенных товаров рынка обладает постоянно высоким спросом, в связи с чем осуществление товарооборота этой продукции становится выгодным не только

производителям, получающим существенную прибыль от ее реализации, но и государству в качестве статьи дохода федерального бюджета, что можно считать убедительным обоснованием актуальности всестороннего изучения данного рыночного сегмента.

2. Задачи статистической науки и практики по изучению современного рынка алкоголя

В рамках экономической системы алкогольный рынок безусловно фактор экономического роста, под призмой социальной сферы жизни общества алкоголь оказывает дестабилизирующее и разрушающее воздействие, что присуще всем странам, как развитым, так и развивающимся, как в средние века, так и сегодня, и увя в перспективе. Поэтому необходимо уделить внимание негативной

составляющей этого явления. Неоспоримым фактом является то, что употребление алкогольных напитков в значительных размерах наносит ущерб интересам государства: национальное здоровье ухудшается, что ведет к уменьшению продолжительности жизни, которое может вызвать рост уровня безработицы, которое в свою очередь приведет к увеличению количества преступлений.

Таким образом, алкогольный рынок должен подвергаться строгому и жесткому государственному контролю со стороны уполномоченных на то органов. А для успешного и эффективного функционирования в области регулирования этого рынка органам внутренних дел, а также специализированным учреждениям здравоохранения необходимо иметь в распоряжении «свежую», достоверную и полную информацию об этом объекте, в связи с чем и появляется потребность в его всестороннем статистическом изучении с учётом современных условий существования мирового социума и возрождения духовного климата российского общества. Поэтому объектом исследования в статистических работах должен выступать, как сам рынок алкогольной продукции в Российской Федерации, так и сопряжённые с ним явления, такие, как преступность, уровень жизни населения и др. Предметом традиционно станет количественная оценка алкогольного рынка России, основанная на научно обоснованной и имеющей аналитическую значимость системе статистических показателей, отражающей взаимосвязи и взаимозависимости с другими социально-экономическими процессами и явлениями, вскрывающей основные закономерности и тенденции. Важным направлением статистической науки должно стать развитие теоретических основ статистического моделирования алкогольного рынка и факторной зависимости результатов от показателей-факторов, описание взаимосвязей между другими явлениями и процессами, протекающими

в общественной жизни, а также в определении на их основе прогнозных значений ключевых показателей.

Далее необходимо определиться с перечнем задач, решение которых приведет к научному и практическому приращению статистик рынка алкогольной продукции:

- 1) Уточнение понятий, сущности, содержания, границ рынка алкогольной продукции с точки зрения экономического явления, единиц статистического наблюдения;
- 2) Выявление множества признаков и критериев, на основе которых будут сформулированы различные классификации изучаемого объекта;
- 3) Проведение с помощью метода группировок систематизации статистических данных об алкогольном рынке;
- 4) Установление существующих взаимосвязей статистических показателей объекта исследования, а также его социальных и экономических последствий алкогольного рынка, применяя метод корреляции и регрессии;
- 5) Статистический анализ рядов динамики рынка алкогольных напитков, осуществление расчётов уровневых и общих динамических характеристик;
- 6) Выявление тенденций и прогноз рынка алкогольной продукции и связанных с его развитием явлений на основе трендовой экстраполяции.

3. Рынок алкогольной продукции как объект статистического исследования

История появления и шествия алкогольных напитков – наука неточная. Учёное сообщество, как историческое, так связанное с алкогольной спецификой, так и не определилось хотя бы с примерной датой появления этого напитка. Однако археологи до сих пор находят доказательства того, что приготовление алкоголя – древнейшее ремесло. Например, в древнем Вавилоне была найдена клинопись, содержащая более десяти рецептов известного нам хмельного напитка – пи-

ва. В Египте и Греции алкоголь употребляли в качестве дополнения к еде ежедневно, хотя пили его сильно разбавленным. В древней Руси изготавливали слабоалкогольные напитки – пиво, брага, медовуха. Но стоит заметить, что пили алкоголь только в праздничные дни, а в средние века алкоголь был под полным запретом.

За весь этот длительный период «культура» алкоголя претерпела значительные изменения и вместе с этим заняла устойчивую и ключевую позицию в жизни человека во всем мире, в том числе и в России.

В наши дни рынок алкогольной продукции характеризуется своей традиционностью из-за древнейшей истории и значимостью, как среди других рынков страны, так и среди отраслей пищевой промышленности, занимая лидирующую позицию. Так алкоголь стал одним из стратегически значимой продукции среди всех продовольственных товаров на российском рынке. Важность этого напитка объясняется еще и тем, что он приносит существенный вклад в государственный бюджет в связи с тем, что относится к категории подакцизных товаров.

Давая определение рынка алкогольной продукции как объекта статистического исследования, обратимся к дефиниции «статистическое исследование». Оно представляется как набор последовательных этапов в целях изучения общественных и экономических процессов и явлений. Обычно выделяют такие стадии, как сбор статистической информации, ее первичная обработка, систематизация, анализ на основе методов сводки и группировки, обобщение, статистическое моделирование и интерпретация результатов, формулировка выводов.

То есть объект статистического исследования – это то явление или процесс общественной или экономической жизни, на которое направлено это изучение.

Прежде чем дать определение рынку алкогольной продукции в качестве объекта статистического исследования обратимся к общему понятию «рынка». Итак, рынок с точки зрения экономической теории, определяется как общественный институт, включающий в себя совокупность общественных отношений, процессов и явлений, которые обеспечивают товарообмен между продавцами и покупателями, а с позиции системы национальных счетов, правильнее даже говорить об обмене стоимостями.

В свою очередь рынок алкогольной продукции представляет собой более узкую часть общественных отношений в сфере экономики, которые составляют систему именно товарообмена алкогольными напитками между производителями и потребителями. Исследуемый тип рынка определяется также как набор отношений, процессов и инструментов удовлетворения потребностей, возникающий у субъектов хозяйствования и рядовых покупателей по поводу данного вида продукции.

При этом важным фактором существования рынка алкоголя является свободная конкуренция стимулирующая создание новых производств, способствующая соответствующему ценообразованию, разнообразие форм собственности, наличие регламентации государством данной сферы, способствующее повышению качества этого товара и его контроля в правовом аспекте.

Важными характеристиками рынка алкогольной продукции является стабильность высокого спроса и большой доходности. Как известно, алкоголь – это тот продукт, без которого не обходилась жизнь как древнего, так и современного человека. Его запрещали во многих странах, цены на него возрастали, но несмотря на это такой популярный товар всегда был желанным для потребителей. Что, безусловно, наряду с низкой его себестоимостью, и обеспечивают значительную доходность как для предприятий,

так и для государства с точки зрения федерального бюджета.

Сущность проявляется в функциях – так обычно говорят, когда дают

определение и характеристику какого-либо объекта. Поэтому обратимся к функциям рынка алкогольных напитков, представленных на рисунке 1.

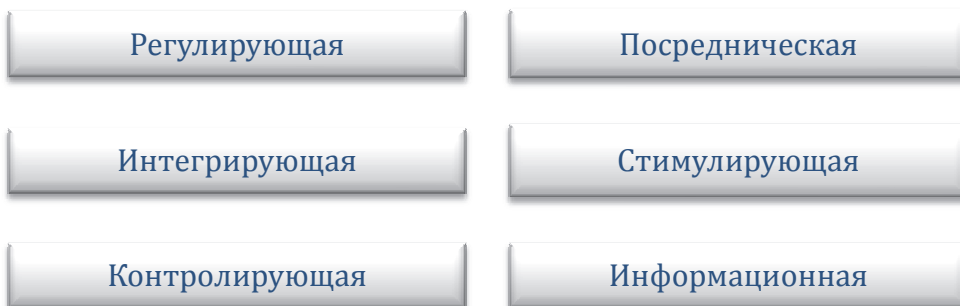

Рисунок 1 – Функции рынка алкогольной продукции

1) Регулирующая функция – характеризуется процессами, протекающими в условиях рынка и влияющими на всех его участников. Постоянные колебания спроса, курса валюты заставляют производителей менять стратегии, подстраиваться под новые условия.

2) Посредническая функция – состоит в том, что рынок выступает в качестве посредника между покупателями и продавцами по поводу товарообмена данной продукцией.

3) Объединяющая функция (интегрирующая) – обеспечивает соединение всех участников рынка от покупателя, индивидуального предпринимателя, до гигантов алкогольной промышленности и государства по поводу удовлетворения потребностей каждого из субъектов рынка.

4) Стимулирующая функция – сходна с функцией регулирования и заключается в том, что частые изменения спроса, курса валюты и других важных факторов заставляют изготовителей уменьшать издержки, разрабатывать новый вид товара, внедрять в производство достижения научно-технического прогресса и пр.

5) Контролирующая функция – характеризуется тем, что посредством специальных инструментов рынок может контролировать, как действия потребителей, так и производителей по поводу производст-

ва, обмена, потребления и расширенного воспроизводства алкогольной продукции.

6) Информационная функция – заключается в обеспечении участников рынка необходимой информацией в процессе товарообмена.

Помимо названных, также выделяют такие функции, как социальная, ценообразующая, распределительная, функция санирования (естественного отбора).

Таким образом, обобщая вышеперечисленную информацию данного пункта статьи, можем дать следующее определение рынку алкогольной продукции, как древнейший общественный институт, который существует при определенном наборе указанных выше условий и который с помощью ценовых и неценовых факторов координирует процесс товарообмена алкогольными напитками, удовлетворяя при этом потребности, как потребителей, так и производителей.

При этом необходимо обратить внимание на то, что такой рынок является значимой составляющей всего рынка России, потребительского рынка, а также рынка пищевой продукции, обеспечивая существенную долю дохода в государственный бюджет Российской Федерации.

4. Классификационные критерии как основа структурного анализа алкогольного рынка

Статистическое изучение какого-либо процесса или явления предполагает полную проработку внутренней составляющей исследуемого объекта, которая и отличает его от других и выделяет как самостоятельный объект. Это и есть определение структуры в философском понимании. Поэтому и определение различных классификаций, подвидов, подтипов и т.д. является неотъемлемой частью статистического анализа, в данном случае – рынка алкогольной продукции.

Широкий круг научных доктрин, теорий и концепций, большое количество экономических трудов различных ученых разных периодов дают нам соответствующее разнообразие классификационных признаков исследуемого объекта.

Так же как рынок в целом, рынок алкогольной продукции условно можно разделить на уровни в зависимости от территории, которую он охватывает. Классификация рынка алкогольной продукции по пространственному признаку представлена ниже на рисунке 2.

Рисунок 2 – Классификация рынка алкогольной продукции по пространственному критерию

Следующим признаком, который лежит в основе группировки рынков алкоголя, является характеристика объемов продаж. Так на оптовом рынке приобретение алкогольных напитков происходит крупными партиями, чаще всего для последующей перепродажи, на мелкооптовом рынке потребители обычно покупают соответственно более мелкие партии

алкоголя, чаще всего для продажи в розничных сетях, реже – для собственного потребления, а в рознице обычные граждане выступают в качестве покупателей, приобретение происходит поштучно для непосредственного потребления.

Далее рассмотрим составляющие данного типа рынка. Как и все остальные сложноорганизованные структурные

объекты, рынок алкогольной продукции состоит из обособленных, но взаимозависимых частей – сегментов. Это деление и взято в основу классификации, приведенной ниже на рисунке 3. Конеч-

но, данная построение группировки рынка алкоголя условно, он также может включать в себя другие сегменты, менее масштабные.

Рисунок 3 – Классификация сегментов рынка алкогольной продукции

Помимо рассмотрения различных классификаций рынка алкогольной продукции, в целях наиболее полного статистического изучения этого объекта изучим также группировки этого рынка с точки зрения видов алкоголя. Обусловлена эта необходимость тем, что деление рынка на виды может происходить и на основе разнообразия алкогольных напитков.

В связи с чем рассмотрим сле-

дующие примеры классификаций рынка алкогольной продукции. В основе деления лежит характеристика алкоголя, отражающая долю спирта в общем объеме товара (рис. 4). Обычно различают 3-4 класса алкоголя в зависимости от крепости: слабоалкогольные, среднеалкогольные и крепкие, к которым часто добавляют высокоалкогольные спиртные напитки.

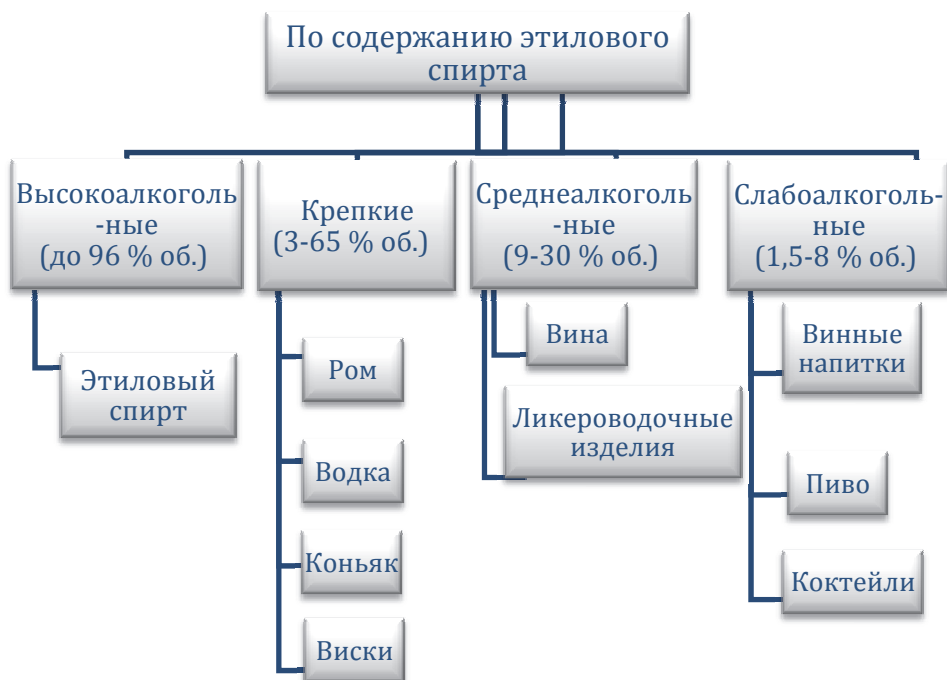

Рисунок 4 – Классификация алкогольной продукции по уровню крепости

Следующим классификационным признаком является сырье, из которого производится алкогольная продукция. Обычно специалисты в данной сфере делят алкоголь, а значит и рынок ал-

когольной продукции, на 3 вида: производимые из зерновых культур, из трав и корней, из фруктов и ягод (рис. 5). Помимо прочего выделяют алкоголь из винограда.

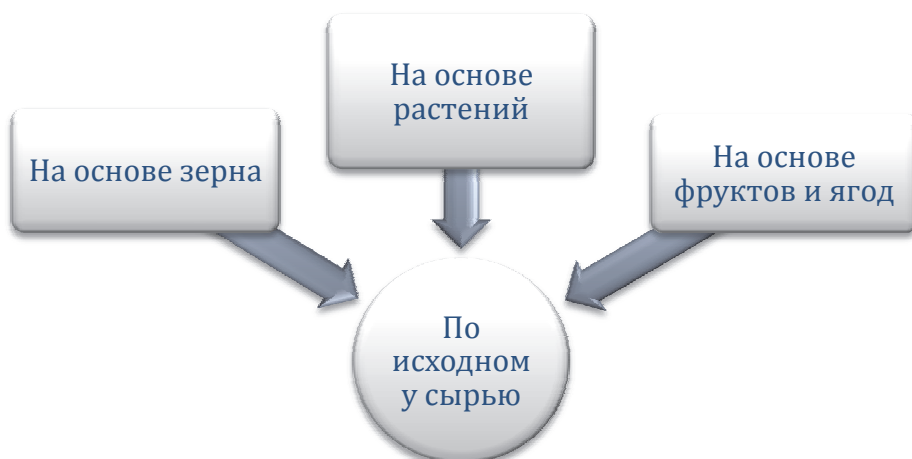

Рисунок 5 – Классификация алкогольных напитков в зависимости от исходного сырья

Также известно, что производители экспериментируют не только с долей спирта в продукции или сырьем, лежащим в основе алкоголя, но и с процессом выдержки (рис. 6). Под этим терми-

ном обычно понимают конечную стадию изготовления алкоголя, которая состоит в определенном сроке хранения продукции, когда оно приобретает специфический вкус и аромат.

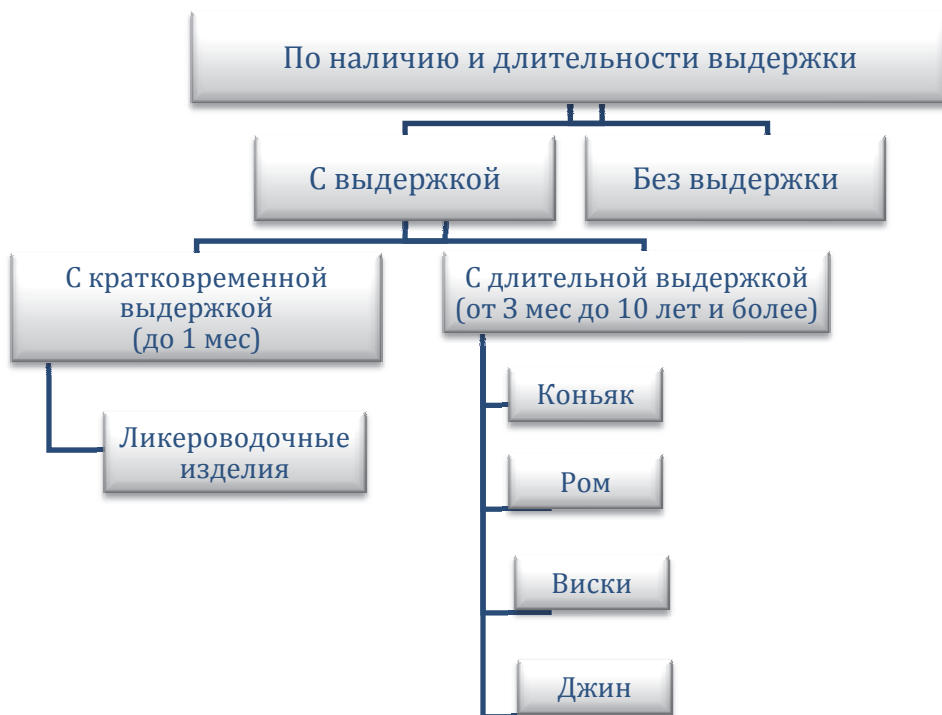

Рисунок 6 – Классификация алкогольных напитков в зависимости от наличия и длительности выдержки

Следующим этапом рассмотрения различных классификаций объекта статистического исследования будет подход с точки зрения государственного контроля со стороны соответствующих органов исполнительных власти.

Алкогольный рынок – явление специфическое, требующее жесткого контроля со стороны уполномоченных органов, которое может нанести ущерб не только здоровью отдельно взятого человека, но и здоровью целой нации.

Ключевым моментом процесса регулирования такого вида рынка является его строгая регламентация в области лицензирования.

Лицензия представляет собой документально выраженное разрешение на производство, продажу, перепродажу алкогольных напитков, выданное уполномоченными на то государственными органами. Отсюда вытекает классификация рынка алкоголя по характеру лицензирования (рис. 7).

Рисунок 7 – Классификация алкогольных напитков в зависимости от характера лицензирования

Также нам будет интересна следующая классификация со стороны деятельности правоохранительных органов в лице МВД России и деятельности контролирующего органа – Федеральной

службы по регулированию алкогольного рынка. Поэтому справедливо будет разгруппировать алкогольный рынок на соответствующие части по признаку легальности (рис. 8).

Рисунок 8 – Классификация рынка алкогольной продукции по критерию легальности

Как итог данного пункта можно заключить, что для наиболее полного и адекватного статистического изучения рынка алкогольной продукции необходимо рассмотрение различных классификаций: с разных подходов, аспектов и по разным критериям. Это помогает детально изучить структуру исследуемого объекта.

5. Характеристика основных блоков статистических показателей рынка алкогольной продукции

Сейчас существуют различные виды социально-экономических показа-

телей по разным критериям в целях всестороннего и полного проведения статистического исследования. В свою очередь система статистических показателей – это совокупность таких показателей, которая направлена на отражение объективно существующих взаимосвязей между явлениями и процессами в целях статистического исследования.

Потому для обеспечения проведения статистического изучения рынка алкогольной продукции необходимо определить систему соответствующих статистических показателей – социальных и

экономических. При этом для составления такой системы нужно обеспечить единство показателей с точки зрения экономической сущности изучаемого объекта для отражения достоверных взаимосвязей и взаимозависимостей между рынком алкогольной продукции и выбранными статистическими показателями.

Как было сказано, существует

большое множество статистических показателей, которые бы характеризовали все важнейшие социально-экономические явления. Ниже приведены блоки показателей, которые могут применяться для отражения состояния рынка алкогольной продукции как объекта статистического исследования (рис. 9).

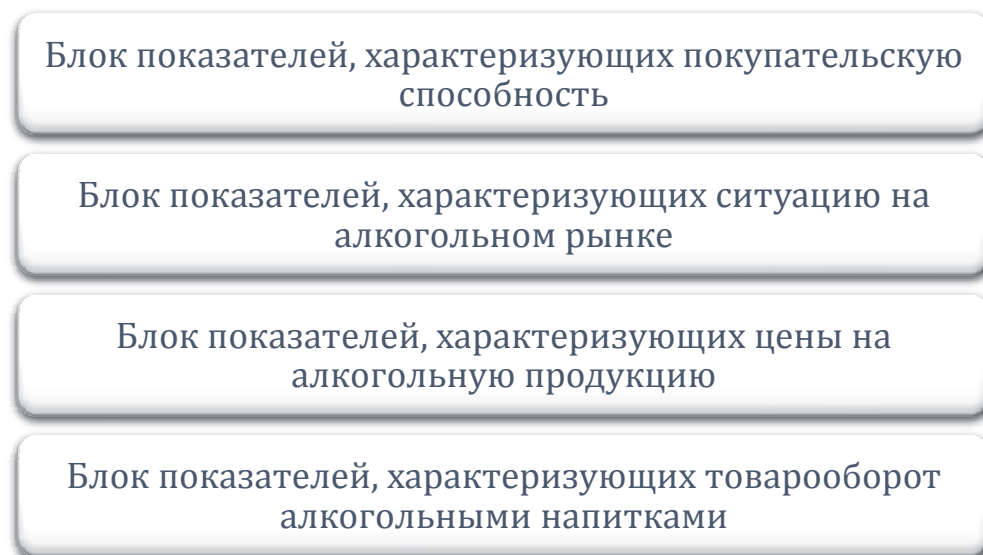

Рисунок 9 – Блоки показателей, характеризующих рынок алкогольной продукции

Помимо названных «общих» блоков показателей, также есть блок специфических показателей, характерных только для рынка алкогольной продукции. Для этого обратимся к Федеральной службе регулирования алкогольного рынка, на официальном сайте

которой, в разделе статистическая информация представлены основные статистические показатели, которые характеризуют рынок алкогольной продукции. Ниже на рисунке 10 перечислены такие основные показатели.

Рисунок 10 – Блок показателей, характеризующий ситуацию на рынке алкогольной продукции

Перечисленные выше специфические показатели, по своему экономическому содержанию отражают комплекс количественных и качественных характеристик, присущих только рынку алкогольной продукции. Однако для проведения полного, адекватного и всестороннего статистического исследования необходимо выбрать и другие статистиче-

ские показатели, которые смогут наиболее достоверно отразить все существующие взаимосвязи относительно изучаемого объекта. Статистическое изучение рынка алкогольной продукции в дальнейшем следует производить, опираясь на показатель расходов домашних хозяйств по покупке алкогольной продукции.

Литература

1. Белова А.С. Тенденции развития мирового рынка алкоголя // Молодой ученый. 2022. № 45(440). С. 273-276.

2. Богомолов В.В. Акцизы на алкогольную продукцию как инструмент государственного регулирования рынка и инструмент профилактики алкоголизма среди населения России // Молодой ученый. 2020. № 21(311). С. 261-265.
3. Борщенко А.И. Применение статистических методов в изучении деятельности убыточных организаций // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 289-299.
4. Васильева А.М. Рынок алкогольной продукции России: современное состояние и перспективы // Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 186-189.
5. Высоких С.А. Субъекты государственного регулирования рынка алкогольной продукции в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1(54). С. 121-124.
6. Газизов Р.Х. Рынок алкогольных напитков хабаровского края // Вестник хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 2. С. 94-103.
7. Ляпин А.Е. Статистический инструментарий исследования взаимосвязи налоговой нагрузки и уровня теневой экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 306-311.
8. Онохова Ю.В. Проблемы уголовной ответственности за оборот фальсифицированной алкогольной продукции // Вестник науки. 2022. Т. 5. № 10(55). С. 120-123.
9. Павлова М.И. Анализ и тенденции алкогольного рынка России // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7(96). С. 278-280.
10. Филина А.С. Регулирование алкогольного рынка России в условиях современного развития экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 7. С. 420-426.
11. Шевченко В.О. Актуальные проблемы и правовое регулирование рынка алкогольной продукции // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 918-921.

УДК 332.1

Функциональная модель обеспечения товарного рынка Дальнего Востока России

В.В. Ермолаев, аспирант,

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Московская область

В условиях современной обстановки на территории Российской Федерации вектор развития поступления товаров в приграничные регионы Дальнего Востока России достаточно замедлился, этому вина увеличение грузопотока из Китая и огромные очереди на терминалах. Основоположники настоящей внешней политики России диктуют условия, связанные с наращиванием грузопотока с Китаем. Но возникает вопрос выдержат ли пограничные переходы такой нагрузки? Смогут ли терминалы оформлять грузы? В связи с этим новизна статьи заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос обновления транспортного функционала доставки товаров доставки товаров в приграничные регионы Дальнего Востока. На фоне санкционного давления появились альтернативные пути доставки товаров и механизмы оплаты грузов за российскую валюту либо за китайский юань. На данный момент есть два транспортных пути – РЖД, которые продолжают работать и занимаются перевозками. И Северный морской путь. В последнее время наблюдается повышенный спрос и отсутствие конкуренции у Ж/Д транспорта. Большая часть грузов отгружается сразу с портовых терминалов, что влечет за собой увеличение транзитных сроков. В этой связи возникает вопрос какой должна быть транспортная модель доставки груза в данных условиях, чтобы ресурсный потенциал локальных товарных рынков приграничных регионов оставался востребованным.

Дальний Восток, модель управления схемами поставок товаров, приграничный регион, контейнерные перевозки, КНР, локальный товарный рынок, санкционное давление, терминалы, порт.

Functional model of providing the commodity market of the Russian Far East

V.V. Ermolayev, graduate student,

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation

In the conditions of the current situation on the territory of the Russian Federation, the vector of development of the receipt of goods to the border regions of the Russian Far East has slowed down sufficiently, this is due to the increase in cargo traffic from China and huge queues at terminals. The founders of Russia's true foreign policy dictate the conditions associated with increasing cargo traffic with China. But the question arises whether border crossings will withstand such a load? Will terminals be able to process cargo? In this regard, the novelty of the article is to consider the issue of updating the logistics model for the delivery of goods to the border regions of the Far East. Against the background of sanctions pressure, alternative logistics routes and mechanisms for paying for goods for the Russian currency or for the Chinese yuan have appeared. At the moment there are two logistics routes – Russian Railways, which continue to work and are engaged in transportation. And the Northern Sea Route. Recently, there has been increased demand and lack of competition among railway transport. Most of the cargo is shipped immediately from the port terminals, which entails an increase in transit times. In this regard, the question arises what should be the logistics model in these conditions, so that the resource potential of local commodity markets of border regions remains in demand.

The Far East, the model of managing the supply chains of goods, the border region, container transportation, China, the local commodity market, sanctions pressure, terminals, port.

Цель работы – выявить роль модели управления схемами поставок товаров в функционировании локальных товарных рынков приграничных регионов Дальнего Востока России в условиях действительной на данный момент экономической ситуации региона.

Введение. Сегодня, с уверенностью можно говорить, что такие города, как Находка, Артем, через которые про-

исходят перевозки морем во Владивосток, Хабаровск, являющийся одним из самых основных торговых лидеров на Дальнем Востоке России приобретает новейшее значение. Модели управления схемами поставок товаров в данных городах должны развиваться с каждым днем, чтобы реализовывались планы по их усовершенствованию.

В условиях нынешней модели

управления схемами поставок товаров наблюдается высокая загруженность портов Приморского края, в целях оптимизации грузовых потоков Ж/Д транспортом необходимо перенаправлять грузы с Дальневосточного бассейна на сухие контейнерные терминалы в г.г. Находка, Артем, Первая Речка, Угловая, Угольная, Уссурийск в универсальных полувагонах. В результате выгодных цепей поставок формируются цены на товарную продукцию, осуществляются выгодные товарообменные и денежные операции, которые соединяют продавцов и покупателей. Без развития торгово-экономических отношений с дружественными странами невозможно наполнить ресурсный потенциал товарных рынков в приграничных регионах Дальнего Востока.

Необходимо развивать внешне-экономическую функцию субъектов региональной экономики, так как недостаточный уровень их развития приводит к

снижению ассортимента товаров и нарушения грузопотоков внутри страны.

Дискуссия. В Дальневосточных портах на данный момент происходит так называемый «логистический бум», что совсем недавно было главной темой VII Восточного экономического форума. Для начала необходимо выделить проблемные вопросы в акватории Владивостока и порта Восточный. В результате мобилизационных мероприятий наблюдается потеря кадрового состава портов Дальневосточного региона более чем на 35%. Следовательно специалисты в торговых портах Дальнего Востока работают в усиленном режиме. Достаточно долго разгружаются суда с грузами, причиной данной проблемы является отсутствие фитинговых платформ.

В качестве информации, проблемные вопросы морских перевозок через порты Дальнего Востока представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Состояние пограничных переходов по состоянию на 1 октября 2022 года

	Погранпереход	Находка (ВСК)	Владивосток (ВМТП, ВМКТ, ВМПП, Пасифик)
Морские перевозки	Текущее состояние	Ожидание судов на рейде 4-14 дней, сроки отправки по Ж/Д увеличены от 10 суток	Ожидание судов на рейде 3-14 дней, сроки отправки по Ж/Д увеличены от 10 суток
	Прогноз	Ситуация будет ухудшаться ввиду увеличения грузопотока	Ситуация будет ухудшаться ввиду увеличения грузопотока
	Рекомендации		Отправка на Владивосток, т.к. есть больше вариантов для отправки по Ж/Д

На сегодняшний день, вокруг Владивостока порядка 40 брошенных поездов, станции назначения не успевают перерабатывать прибывающие составы, что создает дополнительный дефицит платформ и формирует резкий рост цен.

В ледствие данных событий для оптимальной работы Дальневосточных терминалов необходимо:

1. Снизить уровень их затаривания на 20%, планировать приумножение грузов с учетом перевозочной способности железных дорог на Дальнем Востоке России.
2. Расширять возможности создания новых площадок на терминалах в припортовых и пограничных зонах Дальнего Востока, а также увеличивать число кон-

тейнерных поездов в порты Дальнего Востока России.

Любой кризис в конечном счете сменяется профицитом. Так если раньше компании не знали, где достать контейнеры и их ожидание могло доходить до месяца, то сейчас во Владивостоке их скопилось так много, что РЖД ввело скидки в 20,7% на внутренние и импортные перевозки. Пока скидку ввели до конца года, а там будет видно сумеют ли все «запасы» разобрать. Потому что сейчас на территории ВМТП (Владивостокский порт) находятся рекордные 30 ты-

сяч контейнеров.

Проблемы в морских портах необходимо решать совместно с российскими железными дорогами. В отличие, от портов, РЖД, как единственный игрок на рынке Ж/Д перевозок может оперативно решать задачи с платформами, вагонами, ускорением отправки поездов со станций приграничных регионов Дальнего Востока в остальные регионы. На данный момент ситуация выглядит так, исходя из данных представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Текущее состояние Ж/Д отгрузок в порту «Восточный»

Станция назначения	Сроки отправки
Ховрино	6-8 суток
Екатеринбург-Товарный	7-8 суток
Электроугли	5-7 суток
Селятино	11-13 суток
Ростов-Товарный	8-11 суток
Купавна	нет отправок
Ворсино	нет отправок

В настоящих условиях положения России на мировой арене, активизированы грузовые перевозки из дружественных стран, поэтому у получателей товаров на счету каждый день. Проблематика модели управления схемами поставок товаров усложняет ситуации для производителей на внутренних региональных рынках, в остальных регионах России из-за многочисленного простоя в приграничных регионах Дальнего Востока.

На нарушения системы работы локальных товарных рынков могут влиять следующие факторы:

- транспортные ограничения;
- нарушение управления схемами цепей поставок;
- низкий уровень инфраструктуры;
- ограничения в межрегиональной торговле;

- строгий контроль от власти.

Данные проблемные вопросы «тормозят» экспортный и импортный потенциал в приграничные регионы Дальневосточного округа и из них.

Низкий уровень инфраструктуры в портовых зонах, терминалах и складах замедляет продвижение грузов на товарные рынки и к конечному потребителю, снижается спрос и предложение в торговых сетях региона. Обустройство пограничной инфраструктуры на Дальнем Востоке, которое еще недавно могло выглядеть вопросом «отложенным в ящик», сейчас приобретает стратегическое государственное значение.

Длительные застои и нарушение модели управления схемами поставок товаров влияют на ценообразование товаров в итоговом выражении, так как участники ВЭД оплачивают расходы за простои на погранпереходах и термина-

лах. Региональные власти, получая инструкции и приказы недостаточно своевременно их применяют на практике для ускорения решения проблем.

В связи с этим необходимо постоянно осуществлять мониторинг участников рынка, проводить опросы и собирать круглые столы «Представители региональной власти – участники рынка морских, Ж/Д и автоперевозок», чтобы оперативно решать транспортные про-

блемы в условиях изменения торговой и транспортной политики.

Отдельно необходимо выделить грузопоток товаров из Китая и Кореи, объемы торговли увеличиваются, только Китай увеличил экспорт в Россию более чем на четверть в годовом выражении до 8,5 млрд. долларов. Об этом свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Товарная структура экспорта из Китая в Россию в августе-сентябре, 2022 год, млрд. долларов

Тенденция к росту импорта в Россию из дружественных или нейтральных стран связана с тем, что на фоне санкций выстроились альтернативные цепи поставок, а также механизмы оплаты либо за российскую валюту, либо, например, за юань. Хотя и порты Дальнего Востока находятся в выгодном положении, многие торговые компании

прекратили сотрудничество в условиях санкций. Тем не менее с каждым месяцем, начиная с февраля увеличивается количество китайских компаний.

Еще одной необычной тенденцией за последние месяцы является увеличенный импорт в Россию автомобилей уже в два раза больше, чем годом ранее на 27 млрд. долларов, что на 25,5% пре-

вышает показатели по сравнению с 2021 годом (100 тыс. единиц ввезено только во Владивосток).

Изменения происходят по перевозчикам, увеличилось число российских участников данного рынка почти на 35%, что влияет на развитие транспортно-логистической отрасли.

В качестве усиления модели управления схемами поставок товаров по ситуации на сегодняшний день можно предложить:

1. Ускорение контейнерных перевозок, улучшения их качества.
2. Ускорение процессов и качества Ж/Д доставки в контейнерных поездах.
3. Оптимизация процессов на терминалах, усовершенствования там оборудования для погрузки/разгрузки контейнеров.
4. Совершенствование процессов организации мультимодальных перевозок через все Дальневосточные порты.
5. Активное сотрудничество с морскими линиями Китая
6. Улучшение автодоставки на «первой и последней милях» в ДФО и России в целом
7. Постоянный мониторинг транспортных компаний и налаживание связей.

Выводы. В заключение необходимо выделить, что при написании данной статьи были выделены проблемные вопросы поставок через морские порты, Ж/Д погранпереходы Дальневосточного региона. Предложены пути решения данных проблем. В частности, необходимо:

1. Снизить уровень затаривания контейнеров на 20%, планировать при-

умножение грузов с учетом перевозной способности железных дорог на Дальнем Востоке России.

2. Расширять возможности создания новых площадок на терминалах в припортовых и пограничных зонах Дальнего Востока, а также увеличивать число контейнерных поездов в порты Дальнего Востока России.

Выделена связь всех транспортных путей через территории приграничных регионов (морские, Ж/Д и др.). Необходимо проводить постоянный мониторинг, чтобы оперативно выявлять проблемные вопросы в портах и на терминалах.

Мировая экономика и события в мире диктуют нам условия, под которые необходимо подстраиваться, как населению в целом, так и экономическим процессам, цепочкам поставок товаров, финансовой системе. В связи с этим ситуация в регионах меняется с быстрой скоростью, тем самым влияя на развитие товарных рынков.

Важен момент наполняемости товарных рынков приграничных регионов товарами из Китая, в последнее время их количество только растет и в ближайшей перспективе их рост не изменится. Следует не забывать про транспортный потенциал внутри региона, появляются новые перевозчики, новые транспортные операторы, им необходимо развиваться и сотрудничать с различными сетями Дальневосточного региона.

Необходимо сосредоточиться на развитии городов, инфраструктуры и эффективной логистике. А для этого необходимо искать правильные стратегии, разрабатывать планы и самое важное их реализовывать.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».
2. «Логистическая модель Дальневосточного региона» – как будет развиваться?». 2022. Стр. 12-21.
3. Белозеркин В.К. «Пути ликвидации пробок на подступах к морским портам Дальнего Востока России». 2022. Стр. 42-50.
4. Куренков П.Л. «Логистика международных перевозок». 2022. Стр. 13-21.

5. Официальный сайт ВЭБ РФ на Дальнем Востоке РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fondvostok.ru/>.
6. «Экономику Дальнего Востока поддержат: проекты резидентов ТОР». 2022. Стр. 5-8.
7. Сараев В.А. «Российский контейнерный рынок». 2020. Стр. 32-45.
8. Кореняко А.В. «Транспортная сеть на грани падения». 2022. Стр. 8-11.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
10. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dvtu.customs.gov.ru/>.
11. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/>.
12. Суглобов А.Е., Бобошко В.И. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19. С. 2-11.

УДК 338.2

Методические аспекты развития стратегического планирования в социальной сфере

Л.Н. Игнатова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва,

Е.В. Макаревич, главный эксперт сметно-договорного подразделения, Муниципальное бюджетное учреждение «Управление градостроительного и имущественного обеспечения» (МБУ «УГИО»), г.о. Мытищи, Московская область

Рассматривается типология концептуальных подходов и методов социального управления, акцентируется значимость стратегического планирования в управлении социальной сферой. Систематизированы основные проблемы данной сферы и показаны предпосылки успеха с позиции координирования действий, затрагивающих интересы государства, гражданского общества и бизнеса.

Гражданское общество, методы социального управления, социально ответственное поведение, социальная сфера, стратегическое планирование, стратегические приоритеты, ресурсы.

Methodological aspects of the development of strategic planning in the social sphere

L.N. Ignatova, Ph.D., Associate Professor, Department of Industrial Economics, Federal State Budget educational institution of higher education

«Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov», Moscow,

E.V. Makarevich, chief expert of the estimate and contract division, Municipal budgetary Institution «Department of Urban Planning and Property Support (MBU «UGIO»), Mytishchi, Moscow region

The typology of conceptual approaches and methods of social management is considered, the importance of strategic planning in the management of the social sphere is emphasized. The main problems of this sphere are systematized and the prerequisites for success are shown from the position of coordinating actions affecting the interests of the state, civil society and business.

Civil society, methods of social management, socially responsible behavior, social sphere, strategic planning, strategic priorities, resources.

Основу научных взглядов и подходов к постановке и решению проблемы развития социальной сферы в России составило последовательное развитие теории управления, теории стратегического планирования, теории управления организационными системами, теории административного поведения, теории институциональных изменений и др.

Принятие любых стратегических решений в области государственного регулирования социальной сферы, по нашему глубокому убеждению, следует начинать с аналитической работы. Дальнейшее развитие методов системного анализа в экономике пробуждает интерес к идеям функционализма. Данный подход позволял рассматривать общество в

виде социальной системы, включающей в себя целостные взаимосвязанные элементы и отношения между ними. Основная их функция должна была состоять в удовлетворении потребностей общественного развития на основе совместных организованных действий, предусматривающих определение единства целей, выявление и формирование процедур связанных с реализацией социальных норм и правил, определение и закрепление системы статусов и др.

Согласно исследованию Й. Шумпетера: «Экономические и социальные процессы развиваются по собственной инерции, и возникающие в результате ситуации вынуждают отдельных людей и социальные группы вести себя оп-

ределенным образом, хотя они того или не хотят, – вынуждают, разумеется, не путем лишения их свободы выбора, но путем формирования менталитета, ответственного за этот выбор, и путем сужения перечня возможностей, из которых этот выбор осуществляется» [6].

Если попытаться обобщить опыт промышленно развитых стран в стимулировании устойчивого развития социальной сферы, то ответ заложен в сути разработки и реализации стратегии сохранения и приумножения ценности, выстраиваемой в экономической, экологической и социальной сферах деятельности.

Контроль в значительной мере осуществляется правительственными и общественными кругами, но так как именно эти сферы общественной жизни имеют стратегическую составляющую, то и право принятия решений, в конечном счете, остается за органами государственной власти.

Современная динамика процессов развития гражданского общества востребовала необходимость поиска новых подходов и механизмов государственного регулирования с выраженной социальной направленностью.

Анализ и обобщение накопленного мирового опыта позволили нам выделить ряд универсальных подходов к изучению проблем социального управления и раскрытию их сущности.

Первый. Деятельностный подход, выявляющий наличие общественных потребностей через анализ управленческой деятельности путем осмысления возникающих при этом социальных ценностей и отражающих их норм.

Второй. Институциональный подход, формирующий основу системы социального управления и направленный на урегулирование социально-экономических отношений.

Третий. Управленческий подход, состоящий в раскрытии основных положений управленческих наук для обеспе-

чения эффективности принимаемых решений в социальной сфере.

Четвертый. Стадийный подход, позволяющий выявить степень согласованности, взаимосвязи и взаимодействия в системе управления социальными отношениями.

Пятый. Структурный подход, предусматривающий структуризацию организационной системы социального управления в целях обеспечения контроля и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и других заинтересованных лиц по вопросам развития социальной сферы.

Шестой. Ресурсный подход, обосновывающий целесообразность применения ресурсов в зависимости от их видов, альтернативных возможностей использования, качественных характеристик, потребности в объемах, эффективности использования.

В рамках указанных подходов можно ставить принципиально новые задачи в решении проблем развития системы управления в социальной сфере посредством поиска и внедрения устойчивых моделей и методов теории управления, среди которых особого внимания заслуживают административные, экономические, организационные, социально-психологические и правовые методы.

Административные методы, базируясь на статусном положении, должны применяться в строго установленном порядке в виде определенных нормативных правовых актов, не противоречащих действующему законодательству.

Экономические методы, раскрываясь через использование объективных экономических законов, должны воздействовать на объект управления в соответствии с принципами и нормами хозяйственного права, а также через финансовую и денежно-кредитную политику государства. В их составе выделяют

методы экономического моделирования, применение которых наиболее распространено в области государственного управления в силу значимости ожидаемых результатов.

Организационно-распорядительные методы должны обеспечивать соблюдение правовых норм и компетенций. Важнейшими из них являются: метод положительного стимулирования, основанный на поощрительных действиях; метод отрицательного стимулирования, заключающий в себе, прежде всего, общественное порицание; метод создания ориентирующих условий.

Социально-психологические методы должны быть направлены на изучение индивидуальных характеристик субъектов выработки управленческих решений с учетом, выявленных социально-психологических особенностей.

Правовые методы призваны обеспечить нормативное правовое регулирование и закрепление объема полномочий, прав и ответственности на соответствующем уровне управления.

Методы анализа управленческих ситуаций, позволяющие выявлять причинно-следственные связи между социальным положением субъектов, а также оптимальные социальные параметры механизма управления.

В рамках практики применения вышеизложенных подходов и методов соблюдение векторной направленности позволяет:

- осуществлять координацию процессов управления территориальными социально-экономическими системами;
- стимулировать развитие социальной компоненты устойчивости;
- выявлять причины, обуславливающие неэффективное функционирование системы социального управления;
- выдвигать предложения и раз-

рабатывать рекомендации по совершенствованию технологий решения проблем в социальной сфере.

Перечисленные выше подходы и методы социального управления могут и должны быть дополнены перечнем условий реализации по каждой заданной функции и значений аргументов и прежде всего аргументов финансовых функций.

Для анализа ситуации обратимся к статистике – на рисунке 1 отражена динамика ключевых социально-экономических показателей за период с 2020г. по 2021г.

Как следует из приведенных данных, на протяжении анализируемого периода характер наблюдаемой динамики в целом сохраняется. Однако за период с 2020г. по 2021г. имело место сокращение расходов бюджета на социальные выплаты с 57,4% до 54,9% и снижение удельного веса социальных выплат в % к ВВП с 12,7% до 11,1%, что со стороны Минфина России объясняется необходимостью обеспечения сбалансированности бюджета [7].

Отсюда идеологию социального управления, наполнившуюся конкретным содержанием при определенных условиях, необходимо развивать и усиливать философской составляющей исследования системы взаимодействий и взаимоотношений, направленной на согласование интересов всех заинтересованных сторон, и на максимизацию полезности. В данных условиях, идеология социально ориентированного развития общества становится катализатором встречного процесса – осмысления и новой оценки социально-экономических процессов, формирующихся в настоящее время.

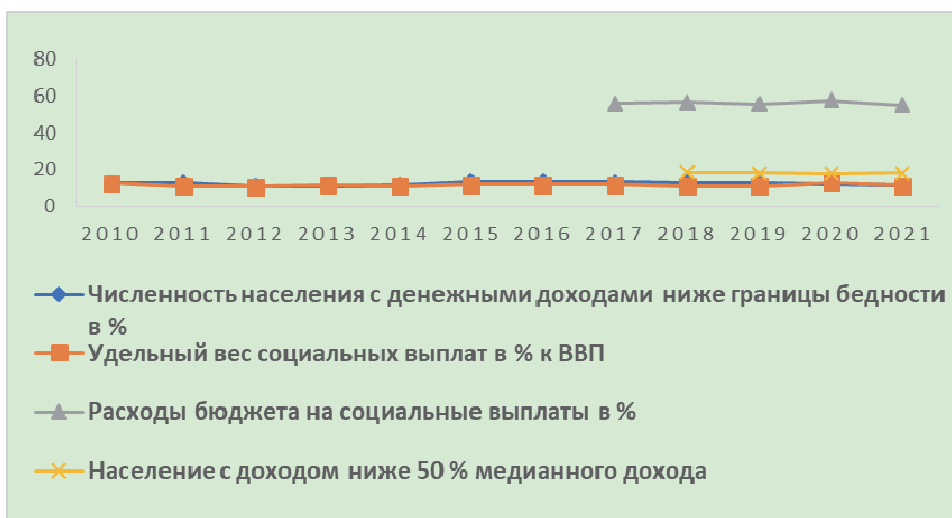

Рисунок 1 – Динамика ключевых социально-экономических показателей за период с 2010г. по 2021г. в %

Рассматривая социальную сферу, как систему организационно-экономических и контрольно-регулятивных характеристик, скоординированных по целям, задачам, уровням ответственности, срокам исполнения обязательств, ресурсному обеспечению, формируя дифференцированные характеристики ресурсов и обуславливая необходимость их трансформации в стратегический актив.

Исходя из стратегической составляющей, мы считаем возможным изложить общие требования к формированию механизма регулирования социальной сферы в виде матрицы стратегических приоритетов, представленной на рисунке 2.

Базируясь на концепции социального инвестирования [3], и с позиции эффективного использования ресурсов роль государства в финансировании социальной сферы на основе комбинации государственных регуляторов и рынка наиболее активно реализуется с помощью методов прямого и косвенного регулирования.

В рамках практической реализации важно отметить следующее: в тех случаях, когда выбор процедуры регулирования ставится в зависимость от результатов деятельности, начинается выработка стратегии упреждающих действий по отношению к регулирующему органу.

Формирование стратегии развития социальной сферы						
Признаки классификации		Стратегии развития				
По типам экономических отношений	Социально-экономические	Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации	Стратегия формирования развитого гражданского общества	Стратегия социально ответственного поведения бизнеса	Стратегия упреждающих действий	Стратегия согласования интересов
	Организационно-экономические					
По субъектам правосознания	Общественное					
	Групповое					
	Индивидуальное					
По подходам к реализации	Рыночные					
	Нерыночные					
По формам государственного регулирования	Прямые					
	Косвенные					
По методам регулирования	Правовые					
	Бюджетно-налоговые					
	Денежно-кредитные					
По функциям управления	Планирование					
	Организация					
	Мотивация					
	Контроль					
По периодам реализации	Долгосрочные					
	Среднесрочные					
	Краткосрочные					
Программы КСО						
Анализ, планирование и контроль реализации стратегий						

Рисунок 2 – Матрица стратегических приоритетов в социальной сфере

Рассматривая социальную сферу как сложную систему, имеющую объективную природу возникновения, можно предположить ее поведение в следующих ракурсах: национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты; уровень развития гражданского общества; уровень социальной ответственности бизнеса [4], – и тогда сообразно повышению уровня социальной зрелости система начинает стремиться к дальнейшему развитию.

На рисунке 3 показаны интеграционные процессы в развитии социальной сферы.

Таким образом, урегулирование позиций по вопросу интеграции можно представить в виде матрицы координирования действий, затрагивающих интересы всех сторон в сфере социальных отношений (рис. 4).

Рисунок 3 – Интеграционные процессы в развитии социальной сферы

В свою очередь признание существования системного эффекта приводит в запуск механизм синергетического эффекта в результате влияния эмерджентности. При этом необходимо заметить, что динамика среды и мультифункциональный подход к решению проблемы обуславливают необходимость разработки различных организационно-распорядительных документов социального регулирования на определенном уровне управления и стадии интеграционного процесса, как для изложения линии поведения по вопросу развития социальной сферы, так и по вопросу согласования механизма регулирования в социальной сфере в целях конструктивного взаимодействия, включая решение проблемы бюрократизации регламентов.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

– развитие и совершенствование концептуальных подходов и методов к исследованию процессов социального управления позволяет предопределить уровень назревающей напряженности социально-трудовых отношений, а также характер и тенденции преобразований в системе управления социальной сферой;

– стратегическое планирование выступает значимым фактором в процессе формирования и развития социальной сферы, основная роль которого заключается в разработке и переводе стратегии социального развития в конкретные цели, задачи, функции, методы, показатели и мероприятия, в основе которых заложены важнейшие составляющие социальных отношений: экономические, политические, правовые, культурные, экологические и др., которые обуславливают стратегические преимущества;

Рисунок 4 – Матрица координирования действий, затрагивающих интересы сторон в сфере социальных

– влияние философии стратегического планирования на выбор вектора развития социальной сферы позволяет понять логику принимаемых решений и

проверить полноту, эффективность и актуальность выработанной линии поведения.

Литература

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
2. Постановление Правительства РФ от 14.10.2016 N 1045 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205983/.
3. Игнатова Л.Н., Мешкова Д.Р. Цифровая экономика и ее роль в управлении социальным инвестированием // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции «Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы». 2018. С. 163-168.
4. Игнатова Л.Н., Сергеев П.П., Соболев Е.А. Корпоративная социальная ответственность как стратегический ориентир бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 1(109). С. 42-49.

5. Кузнецов О.В., Иванов А.В. Основы социального управления: учебное пособие для государственных служащих: в 2 ч. / Под ред. проф. Е.Д. Богатырева [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004049184/ (дата обращения: 20.02.2023).
6. Йозеф Шумпетер Капитализм, социализм и демократия. С. 108 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.tmei.ru/lib/ec/schumpeter.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Дорожная карта Минфина на 2021г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=132480 (дата обращения: 20.02.2023).

УДК 339.138

Концепция цифрового маркетинга: новые подходы к использованию маркетинга в цифровой экономике

А.В. Минаков, доктор экономических наук, профессор,

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва,

А.Е. Суглобов, доктор экономических наук, профессор,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье рассматривается сущность, подходы к использованию цифрового маркетинга в современных условиях развития цифровой экономики. Цифровой маркетинг стал одной из основ современного продвижения товаров и услуг в Интернет, с учетом роста числа пользователей Интернет, замещения Интернет-сервисами традиционных сервисов, роста объемов Интернет-торговли. При этом, сейчас важным остается то, как именно каждая компания обеспечивает себе конкурентные преимущества, используя возможности цифрового маркетинга.

Цифровой маркетинг, Интернет-маркетинг, продвижение, реклама, цифровизация, цифровая экономика.

The concept of digital marketing: new approaches to the use of marketing in the digital economy

A.V. Minakov, Dr. Economy sciences, professor,

FSKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya», Moscow,

A.E. Suglobov, Dr. Economy sciences, professor,

FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article discusses the essence, approaches to the use of digital marketing in the current conditions of the development of the digital economy. Digital marketing has become one of the foundations of modern promotion of goods and services on the Internet, taking into account the growth in the number of Internet users, the replacement of traditional services by Internet services, and the growth of Internet commerce. At the same time, it remains important now how exactly each company provides itself with a competitive advantage, using the possibilities of digital marketing.

Digital marketing, Internet marketing, promotion, advertising, digitalization, digital economy.

Введение

Прежде всего, необходимо сказать, что на современном этапе человечество активно использует цифровые продукты, одним из которых является Интернет, связывающий эти продукты, позволяющий коммуницировать между пользователями, между продавцом и покупателем товаров и услуг.

В рамках статьи рассматриваются понятия и отличия цифровых и нецифровых продуктов, а также сущность и инструменты современного цифрового маркетинга, условия и тенденции его развития.

Цель исследования – рассмотреть особенности применения цифрового маркетинга в современных условиях раз-

вития цифровой экономики.

Материалы и методы

Для проведения исследования использованы научные статьи, в которых раскрыты понятия «цифровой продукт», «цифровой маркетинг», «цифровая экономика». Также для полноты исследования раскрыты особенности современного Интернет и его структурных частей. Для определения тенденций развития современной цифровой экономики использованы данные статистики: Datareportal-2023 (развитие Интернет в мире), Web-Sanare-2023 (развитие Интернет в России), совместный отчет Росстата, Минцифры РФ и ВШЭ «Цифровая экономика-2023».

Результаты исследования

Прежде всего, необходимо понять взаимосвязь и отличия терминов «цифровой продукт» и «цифровой маркетинг». Если рассматривать понятие цифрового продукта, то под ним понимается продукт (товар или услуга), который создан с использованием цифровых технологий, может быть файлом, базой данных, иным набором цифровой информации, которую можно переместить, либо использовать каким-либо образом (просмотр, прослушивание) [3]. В мировой практике к таким продуктам относят программы, базы данных, электронные книги, цифровые видео, аудио, Интернет-сайты и ряд подобных объектов [10, С. 74]. Файловый вид цифрового продукта позволяет достаточно просто продавать такие продукты через Интернет. Соответственно, нецифровые продукты – те, которые не имеют такой формы – стандартные товары и услуги, которые продаются в магазинах, выполняются на заказ без применения онлайн-технологий.

Однако, понятие цифрового маркетинга шире, чем понятие цифрового продукта, и цифровой маркетинг используется не только применительно к цифровым продуктам. Существуют разные подходы к определению цифрового маркетинга:

- 1) сбор информации о действиях пользователей в цифровой среде Интернет [6, С. 879];
- 2) «торговля в цифровом пространстве информацией о товарах и услугах» [4];
- 3) «цифровая стратегия бизнес-сферы прямого отклика для создания, продвижения и предоставления продукта или услуги покупателям» [4, С. 491], в рамках которой всегда обеспечивается контакт с потребителем, вне зависимости от сегмента (B2B, B2C);
- 4) «деятельность, в рамках которой

необходимо достижение маркетинговых целей с помощью применения цифровых технологий и медиа ресурсов» [5, С. 82].

Иными словами, цифровой маркетинг можно рассматривать как маркетинговую деятельность в цифровой среде. А с учетом функционирования этой среды для коммуникации между пользователями именно в Интернет – это маркетинговая деятельность в Интернет. Потому понятие «Интернет-маркетинг» можно считать синонимом понятия цифрового маркетинга на сегодняшний день. Однако, и здесь могут быть следующие нюансы. Например, крупные торговые компании учитывают данные о покупателях, продажах товаров в собственных цифровых сервисах (специализированных программах), которые закрыты для внешнего пользователя, и с учетом такого анализа получают маркетинговые отчеты и выстраивают собственные стратегии. Но стоит учитывать, что базы данных таких организаций связаны внутренней сетью, они не являются локальными. К тому же, нередко собираемые данные являются объектом продажи, некоторые компании вообще специализируются на сборе и обработке данных о действиях (а не только о покупках) пользователей в Интернет, включая и неструктурированные данные, чтобы формировать массивы больших данных «big data», используя их далее для продвижения товаров и услуг [4, С. 490].

Применим цифровой маркетинг не только к цифровым продуктам, исходя из приведенных выше определений: используется информация о покупках (прежде всего, через Интернет) нецифровых товаров и услуг, используются возможности продвижения в Интернет как цифровых, так и нецифровых товаров и услуг, брендов, используются возможности коммуникации между продавцом, покупателям, разными покупателями (отзывы и обсуждения) (рисунок 1):

Рисунок 1 – Организация работы цифрового маркетинга

Источник: составлено автором на основе [4.], [5], [6]

То есть, в рамках цифрового маркетинга необходимо получить и обработать нужную информацию о клиентах, продажах (как онлайн, так и оффлайн), на основе чего разработать стратегию маркетинга, куда входит и продвижение собственного продукта, для продажи в Интернет и/или оффлайн. При этом, омниканальность с использованием обеих форм продаж сейчас для многих

компаний становится распространенной практикой: традиционные магазины повсеместно открывают онлайн-магазины, малые фирмы помимо собственного сайта или даже оффлайн-магазина производят продажи через Интернет-маркетплейсы, такие как Wildberries, Ozon и некоторые другие [1, С. 736] (рисунок 2):

Рисунок 2 – Омниканальные продажи

Источник: составлено автором на основе [5], [1]

Учитывая то, что Интернет в настоящее время – и активно растущая площадка для рекламы, и активно растущая площадка для продаж, цифровой маркетинг как раз можно охарактеризовать как Интернет маркетинг. Еще в 2017 году в труде Ф. Котлера, А. Сетиаван и Х. Картаджайя «Маркетинг 4.0: Разворот от традиционного к цифровому», авторы описывают каким образом цифровой мир меняет подходы к продажам, начиная с каналов коммуникации до принципов взаимодействия с клиентами. Сбор данных о действиях клиентов в Интернет помогает компаниям создавать все более персонализированные продукты и услуги [12]. Интернет-маркетинг определяется как новый вид маркетинга, включающий традиционные элементы, такие как товар, дистрибуция, продвижение, марке-

тинговые исследования, но, которые реализуются с помощью интернет-инструментов в удаленном режиме и, как следствие, обеспечивают ускорение и лучшую реализацию всех маркетинговых процессов [13].

Вообще, Интернет является совокупностью служб, сервисов, веб-страниц, связанных ссылками, которая развивается с 1970-х годов как единая мировая сеть [2], и в настоящее время масштабы развития этой сети достаточно велики, они изменяются ростом числа пользователей Интернет в целом и социальных сетей как важнейшего сегмента Интернет, в частности. На рисунке 3 представлена динамика роста числа пользователей Интернет:

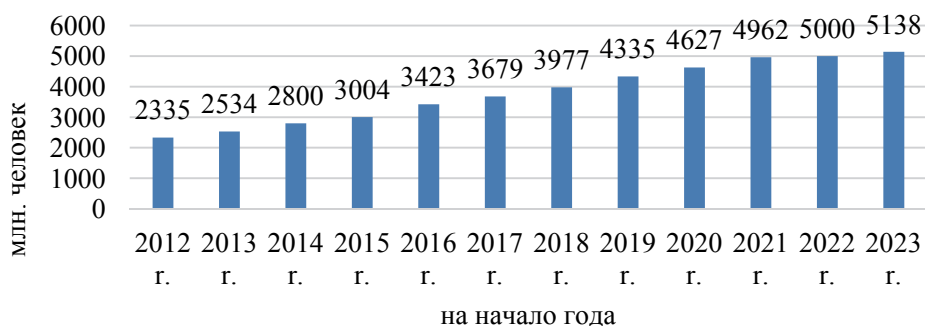

Рисунок 3 – Динамика роста числа пользователей Интернет в мире

Источник: составлено автором на основе [11]

То есть, с 2012 по начало 2023 года численность пользователей Интернет в мире увеличилась с 2335 по 5138 млн. человек, или в 2,2 раза за 10 лет. И даже за 2023 год темп прироста числа пользователей достаточно высок – 2,8%. Этот рост определено развитием мобильного Интернет, ростом числа смартфонов с выходом в Интернет (поскольку ранее выход осуществлялся преимущественно через компьютеры), в 2022 году через смартфоны выходило 92,3% пользователей (в том числе, часть из них ис-

пользует и компьютер для выхода), что больше на 0,2% показателей 2021 года, через компьютер – 65,6%, что меньше на 7,9% показателей 2021 года [11]. В России 127,6 млн. Интернет-пользователей (снижение за 2022 год на 0,03%, до этого был рост), при том что 92% пользователей используют смартфоны для доступа в Интернет, доля мобильного трафика – 40,92%, а прирост мобильного трафика за 2022 год – 18% при сокращении трафика с персональных компьютеров [9].

Надо отметить, что проникнове-

ние Интернет (охват пользователей) в разных странах отличается. В России на начало 2023 года он составляет 88,2%, что выше таких стран как Китай (73,7%), Япония (82,9%), Италия (86,1%). Но лидерами проникновения Интернет считаются Ирландия, Норвегия и Саудовская Аравия (99%). А в целом в мире охват составляет только 66,4% [11], поскольку есть страны с небольшим охватом.

Социальные сети являются важным сегментом Интернет и объектом посещения, участия, как с персональных компьютеров, так и со смартфонов. Социальные сети дают возможности общения между пользователями, хранения и презентации собственных фотографий и видеофайлов, просмотра фотографий и видеофайлов, текстов других пользователей. Здесь также создаются группы по

интересам, чаты, коммерческие паблики, которые нацелены на рекламу определенных товаров, услуг, брендов. При этом, разные социальные сети по-разному ориентированы на использование. Например, Youtube – в большей мере именно видеохостинг, равно как и TikTok, Instagram – в основном представляет собою сеть, ориентированную под презентацию фото и видео, но возможно и размещение большого объема текстовой информации, Whatsapp (равно как Viber и отчасти и Telegram, который расширяет свой функционал) – мессенджеры для сообщений, чатов, звонков. Пытаются быть универсальными сетями с широким функционалом Facebook, WeChat, VK. В 2022 году число пользователей социальных сетей выросло до 4760 млн. человек (рис. 4):

Рисунок 4 – Динамика роста числа пользователей социальных сетей в мире
Источник: составлено автором на основе [11]

Это означает, что за 10 лет количество пользователей социальных сетей увеличилось в 2,76 раз, быстрее чем число пользователей Интернет, и на начало 2023 года 92,6% пользователей Интернет являются пользователями социальных сетей. Наиболее популярные социальные сети в мире: Facebook (2958 млн. пользователей), Youtube (2514 млн. пользователей), Whatsapp (2000 млн. пользователей), Instagram (2000 млн. пользовате-

лей), китайский WeChat (1309 млн. пользователей) [11]. При этом, установлено, что молодые люди возрастом 16-34 года предпочитают Instagram, люди возрастом 35-54 – в большей мере Facebook [11]. В России в социальных сетях 73,3% населения, в том числе 56% – в VK (его трафик в 2022 году вырос на 36%), в то время как более чем наполовину сократился трафик Facebook и Instagram в России в связи с блокировкой в 2022 году [9]. При

этом, наиболее популярными и большими по числу охвата пользователей в России в 2022 году были социальные сети: VK, Whatsapp, Telegram (показал быстрый рост), Odnoklassniki и Tik-Tok [9].

Рост количества пользователей Интернет, а также ограничения по оффлайн продажам, которые имели место в период пандемии 2020-2021 гг., изменение привычек населения, формирование привычки покупать онлайн, повлияли на динамику онлайн-продаж. По данным за 2022 год на онлайн-продажи приходится 17,1% продаж ритейла. За 2022 год 4,11 млрд. людей совершали покупки через Интернет (больше на 8,3%, чем в 2021 году), на сумму \$3,59 трлн (меньше на 6,5%, чем в 2021 году). При этом, исследователи отмечают, что несмотря на рост в период пандемии продаж онлайн, в 2022 году многие люди вернулись к оффлайн-покупкам, поскольку покупку ряда товаров и услуг многие считают более удобной [11]. В России почти половина населения делала в 2022 году покупки в Интернет (68 млн.), при том, что прирост числа пользователей, делающих покупки в интернет за 2022 год составил 3,1% [9], объем продажи в рублях за 2022 год вырос на 30% до 4,98 трлн. руб. [8]. Доля Интернет-продаж в розничном сегменте в 2022 году в России составила 11,6% (увеличилась на 2,5 п.п. по сравнению с 2021 годом). При этом, по непродовольственным товарам она составляет 20%, по продовольственным – только 3,1% [8].

В России достаточно большой объем продаж и долю набирают Интернет-маркетплейсы – площадки для онлайн-торговли, предлагающие размещать свои товары разным поставщикам. Маркетплейсы имеют собственную логистическую систему доставки товара и выдачи, отчего поставщик не должен передавать товар на хранение на склад, при покупке клиентом товар через эту логистическую систему отправляется до пункта выдачи. Уже в 2022 году около трети всего оборота Интернет-торговли

составляет оборот через маркетплейс Wildberries (1,669 трлн рублей, рост за год на 98%). На втором месте с долей 14% в онлайн-торговле – маркетплейс Ozon [7]. Также крупными маркетплейсами являются СберМегаМаркет, AliExpress Россия и Яндекс.Маркет. Совокупная их доля в продажах в денежном выражении в 2022 году – 47,9% [7].

Рост общей тенденции продаж через Интернет, который наблюдался последние годы, увеличение доли продаж через Интернет, изменение потребления контента людьми (замена традиционного телевидения и печатных СМИ на онлайн-контент) изменил и рынок рекламы: только за последние годы доля цифровой рекламы в глобальных расходах на рекламу выросла на 27,7% с 2019 года, а ее доля увеличилась с 57,4% в 2019 году до 73,3% в 2022 году (для сравнения, в 2017 году ее доля была ниже 50%) [11]. Доходы от цифровой рекламы за последние годы увеличились на 78%, с \$375 млрд. до \$667 млрд., что связано не только с объемами, но и с ростом цен в данном сегменте – Интернет-реклама становится более актуальной, расширяется число потенциальных покупателей рекламы, отсюда – и рост стоимости. Расходы на рекламу в Интернет в расчете на 1 жителя отличаются по странам: если в США она составляет \$880 на жителя, то в Индии \$5,26, а в России – \$26,27. При этом, треть расходов на Интернет-рекламу – расходы на рекламу в социальных сетях (в 2017 году, для сравнения – только 20%) [11]. В России в 2022 году впервые существенно сократился объем доходов в сфере цифрового маркетинга (реклама и продвижение) в долларовом выражении на 31%, при том что за 2021 год и ранее имел место рост [9].

Обсуждение

Учитывая актуальные тенденции развития Интернет, Интернет-торговли и Интернет-рекламы, а в связи с этим и общее развитие цифрового маркетинга,

следует сделать выводы о проблемах и перспективах, которые имеются в настоящее время в России (рис. 5):

Рисунок 5 – Проблемы и перспективы Интернет-маркетинга в России

Источник: составлено автором самостоятельно

То есть, несмотря на имеющиеся проблемы, которые мешают развивать продвижение в Интернет компаниям, особенно малому бизнесу (по причине ограничения числа рекламных ресурсов, роста стоимости на услуги Интернет-продвижения), имеются определенные перспективы, связанные с общими тенденциями развития российского рынка Интернет-коммерции и Интернет-рекламы последние годы. А потому, целесообразно:

- 1) создавать и активно развивать паблики в популярных российских социальных сетях (прежде всего, VK), которые будут связаны с сайтом или аккаунтом на маркетплейсы, для малого бизнеса такие паблики возможно использовать и для продажи товаров (сейчас тот же VK предлагает такие инструменты);
- 2) использовать возможности сотрудничества с маркетплейсами, прода-

вая собственные товары через них как один из каналов продаж; при качественном наполнении аккаунта и позиций в нем информацией о товаре (фотография, описание, отзывы и т.п.) гарантировано быстрое продвижение и возможность эффективных продаж – отчасти маркетинговые функции выполняются маркетплейсом, а его комиссию можно считать платой за услуги в сфере цифрового маркетинга.

Кроме того, необходимо учитывать и такие особенности развития траффика в Интернет как рост мобильного траффика при снижении траффика через персональный компьютер. С учетом этого сайты Интернет-магазинов в обязательном порядке необходимо адаптировать под смартфоны для удобного просмотра, а при использовании социальных сетей и Интернет-маркетплейсов эта адаптация будет автоматической.

Выводы

Проведенный анализ развития цифрового маркетинга показал, что рост онлайн-продаж в мире в целом и в России в частности тесно сопряжен с ростом числа Интернет-пользователей, ростом охвата (проникновения) Интернет населения, улучшением как функциональности смартфонов, так и скорости Интернет в целом. Социальные сети также играют большую роль, учитывая то, что они стимулируют рост числа пользователей Интернет и сами становятся крупными рекламными площадками для продвижения товаров и услуг. Все это приводит к росту объемов и доли Интернет-торговли (особенно, по непродовольственным товарам), росту объемов и доли рекламы в

Интернет (но также и росту ее стоимости).

Несмотря на имеющиеся в России актуальные для 2022 года проблемы, затронувшие и сферу цифрового маркетинга (ограничение ряда рекламных площадок, какими были некоторые западные социальные сети), сейчас имеются перспективы переноса направления продвижения товаров и услуг через Интернет, а возможно и использование как канал продажи, на наиболее популярные российские социальные сети (VK в первую очередь), развития сотрудничества с крупными Интернет-маркетплейсами, адаптации Интернет-магазинов под мобильные устройства.

Литература

1. Антипин, Ф.А. Омниканальная торговля в России в реалиях современной экономической ситуации // Российское предпринимательство. 2017. № 5. С. 733-748.
2. Диков А.В. Эволюция Интернета от начала до наших дней и далее // Школьные технологии. 2019. № 2. С. 3-8.
3. Козырев А. Цифровые продукты и цифровая трансформация бизнеса // Medium. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medium.com/cemi-ras/цифровые-продукты-и-цифровая-трансформация-бизнеса-b67c585e4875> (дата обращения 28.02.2023).
4. Куликова Е.С. Понятие «цифровой маркетинг»: библиографический обзор / Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 488-494.
5. Литвиненко Н.Р., Панина Д.Р. Цифровой маркетинг в России 2022: как изменился и на что обратить внимание малому бизнесу // Управление организационно-экономическими системами: сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления (21-26 ноября 2022 г.). Выпуск 23 / Под общ. ред. Д.Ю. Иванова. Самар. ун-т. Самара, 2023. С. 81-84.
6. Назаров А.Д., Товмасын Н.Д. Цифровой маркетинг как современный тренд / Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 886-871.
7. Россияне попали в сети. Оборот интернет-торговли вырос почти на треть // CNews. – 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-15_rossiyane_popali_v_setioborot.
8. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
9. Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.
10. Щербачева Л.В. Виды цифровой продукции как объекты авторского права / Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 71-81.
11. DataReportal – 2023: global overview report // Data Reportal. – 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.
12. Kotler Ph. Marketing 4.0. Moving from Traditional to Digital / Ph. Kotler, H. Kartaiaya, I. Setiawan. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2017. 207 p.
13. Pogosyan K.E. Internet marketing as an effective tool for promotion activities on the market / K.E. Pogosyan // Globus. 2019. No 6(39). PP. 130-136.

УДК 332.135

Цифровизация процесса составления списков кандидатов в присяжные заседатели в контексте повышения экономической эффективности регионально-муниципального взаимодействия

М.А. Сидоров, соискатель учёной степени кандидата экономических наук,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации», г. Мытищи, Московская область

Развитие информационных технологий обусловило возможность цифрового взаимодействия между органами публичной власти, однако отдельные аспекты муниципально-регионального взаимодействия остаются незатронутыми в связи с рядом факторов организационного и нормативно-правового характера. К данной сфере относится и формирование списков кандидатов присяжных заседателей для нужд федеральных судов общей юрисдикции. В рамках исследования рассматривается вопрос модернизации данного процесса в целях повышения его экономической эффективности. Выявлены проблемы межведомственного взаимодействия в рамках работы со списками, проведён анализ информационного взаимодействия, предложены перспективные механизмы информационного и межведомственного взаимодействия.

Региональная экономика, информационные технологии, местное самоуправление, суд присяжных.

Prospects for digitalization of the process of compiling lists of candidates for jurors as an element of regional-municipal interaction

M.A. Sidorov, applicant for the degree of candidate of economic sciences,
Autonomous non-profit educational organization of higher education
Centrosouyuz of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation», Mytishchi, Moscow region

The development of information technologies has led to the possibility of digital interaction between public authorities, however, certain aspects of municipal-regional interaction remain unaffected due to a number of organizational and regulatory factors. This area also includes the formation of lists of candidates for jurors for the needs of federal courts of general jurisdiction. As part of the study, the issue of modernizing this process is considered. The problems of interdepartmental interaction in the framework of working with lists are identified, an analysis of information interaction is carried out, and promising mechanisms for information and interdepartmental interaction are proposed.

Regional economy, information technology, local government, jury trial.

К 2023 году в Российской Федерации важнейшую роль в функциональных процессах публичного управления приобрело использование цифровых инструментов. Широкое их внедрение в деятельность органов публичной власти обусловлено как общими тенденциями развития производительных сил, так и специальными действиями государства по интенсификации процесса цифровизации в данной сфере.

Деятельность по цифровизации носит всеобъемлющий характер, иерархично воздействуя на все уровни управления [2; 6]. Вместе с тем, необходимо

отметить то, что особый правовой статус местного самоуправления, предполагающий как некоторую автономию, так и тесное взаимодействие с органами государственной, прежде всего, региональной власти, обуславливает актуальность особого подхода и к самому процессу регионально-муниципального взаимодействия в сфере использования цифровых технологий [5].

Одним из важных процессов, предусматривающих взаимодействие муниципалитета и субъекта Российской Федерации является составление списков кандидатов в присяжные заседатели фе-

деральных судов общей юрисдикции и поддержание их актуальности [8].

Данный процесс обеспечения функционирования социального института суда присяжных предполагает существенный объём информационного муниципально-регионального взаимодействия, невозможного без использования современных цифровых технологий. Вместе с тем, нормативная база данного процесса не соответствует существующему развитию цифровых инструментов публичного управления, что мешает как укреплению вертикальных связей между уровнями власти, так и горизонтальных связей между организациями, данные которых используются в рамках составления и корректировки списков кандидатов в присяжные заседатели (далее – Списки).

Важным аспектом, обуславливающим необходимость модернизации данного процесса, являются его высокие экономические издержки. Так, бюджет РФ на 2022 г. предусматривал выделение финансирования на процесс формирования списков 473 371 тыс. рублей без учёта оплаты труда персонала.

Указанные средства предоставляются регионам и муниципалитетам в качестве субсидий, носят целевой характер и предназначены для закупки канцелярских принадлежностей, оплаты публикаций в печатных СМИ, а также почтовой рассылки. Следует отметить, что данные категории трат малосовместимы с современными цифровыми технологиями и могут быть практически полностью исключены посредством модернизации технологической базы процесса составления и передачи списков в рамках совершенствования муниципально-регионального взаимодействия.

Экстраполируя сведения о стоимости разработки и внедрения иных цифровых инструментов публичного управления, можно сделать вывод о том, что затраты на предлагаемые мероприятия составят менее 10% от стандартного

бюджета на период действия списков в самых пессимистичных прогнозах. С учётом регулярного повторения процедуры каждые 4 года, положительный экономический эффект всё более возрастает.

Исходя из вышесказанного, была выдвинута гипотеза о том, что существующий процесс работы со списками присяжных кандидатов федеральных судов общей юрисдикции не является оптимальным и может быть модернизирован на базе развития цифрового муниципально-регионального взаимодействия. Задачами исследования, таким образом становятся анализ текущей модели информационного взаимодействия по вопросам составления и корректировки Списков; выявление проблемных факторов текущего процесса работы со Списками, а также разработка перспективной модели информационного взаимодействия в данной сфере.

Материалы и методы данного исследования в полной мере обусловлены объектом исследования, а именно процессом работы со списками кандидатов в присяжные заседатели, а также предметом исследования – информационным взаимодействием в рамках данного процесса. В связи с тем, что сфера исследования имеет тесное отношение к институту правосудия, и, следовательно, юриспруденции ключевую роль в исследовании приобретают нормативно-правовые акты и научно-прикладные работы в сфере их применения. Вместе с тем, данная работа направлена на исследование трудовых и организационных аспектов практической реализации работы со списками, что обуславливает её экономическую направленность.

В связи с тем, что порядок работы со Списками установлен на федеральном уровне, а в сфере цифровой трансформации публичного управления наблюдается тенденция к выравниванию уровня субъектов РФ, представляется обоснованным использование в работе

опыта Московской области по реализации исследуемого процесса. Так, эмпирические сведения о реализации данного процесса на практике были получены в рамках профессиональной деятельности отдельных членов авторского коллектива в сфере работы со Списками на муниципальном уровне.

Учитывая использование опыта Московской области, в части работы, сопряжённой с разработкой предложений по совершенствованию информационного взаимодействия, широко использовались сведения о составе цифровых инструментов регионального управления, представленные в открытом доступе на сайте Министерства государственного управления, информационных технологий и связи Московской области.

В рамках проведённого исследования в первую очередь был проведён анализ положений Федерального закона от 20.08.2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [1]. Данный нормативный акт регулирует практически весь комплекс взаимоотношений, возникающих при работе со Списками, и лишь отдельные вопросы, не связанные непосредственно с темой исследования затрагивают положения УПК РФ [7].

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что работа со списками кандидатов в присяжные заседатели является сложным процессом, состоящим из целого ряда функциональных направлений и предусматривающим комплексную координацию целого ряда организаций из различных сфер жизнедеятельности общества. Схематически данные направления можно ограничить следующим перечнем работ со Списками: планирование; формирование; корректировка; утверждение; использование.

Данные процедуры могут на разных этапах выполняться разными участниками процесса, что ещё больше ус-

ложняет вопрос анализа процесса. При этом текущая структура взаимодействий обусловлена, прежде всего, теми особенностями межведомственных информационных потоков, что были актуальны на момент принятия закона №113-ФЗ. Данные информационные потоки, в свою очередь, обусловлены, прежде всего, ограничениями для лиц, исполняющих обязанности присяжных заседателей.

Ограничения призваны обеспечить высокую явку присяжных, избежать возможного конфликта интересов [13]. В случае, если после вынесения приговора будет выявлено нарушение в процедуре выбора присяжных, приговор может быть отменён, в связи с чем работе со списками придаётся особое значение, но, в тоже время, сама процедура усложняется, что повышает риск ошибок [23]. Для примера, в США требований к присяжным значительно меньше, и ключевое значение имеют возраст и проживание на определённой территории [14].

Ограничения непосредственно определяются законом и сводятся к ряду персональных данных граждан. Отдельные персональные данные являются общими и с высокой долей вероятности уже имеются в наличии у государства – к таким данным можно отнести информацию об имени, адресе, возрасте, поле, дееспособности. Указанные данные содержатся в системе ГАС «Выборы», используемой для обеспечения избирательного процесса и предполагающей непрерывную актуализацию содержащихся в ней сведений [19]. ГАС «Выборы» существует с начала 1990-х годов, и активно функционировала, на момент действующего законодательства о присяжных, в связи с чем, содержащиеся в ней сведения и становятся основой формирования списков.

Вместе с тем, с момента принятия закона №113-ФЗ отдельные информационные системы стали содержать и специальные категории персональных данных. Так, у государства имеются сведения о

нахождении граждан на учёте в психологических и наркологических диспансерах, наличии непогашенной судимости, государственной службе [10]. Имеются у государства и данные о препятствующих исполнению обязанностей присяжных заседателей особенностях здоровья, однако данный аспект персональных данных сопряжён с правовой и этической неоднозначностью [17].

Таким образом, к 2023 году сформировались технологические возможности для обеспечения автоматической проверки подавляющего большинства сведений. Тем не менее, структура взаимодействий базируется на существующем законодательстве и осуществляется в соответствии со схемами, представленными на рисунках 1 и 2.

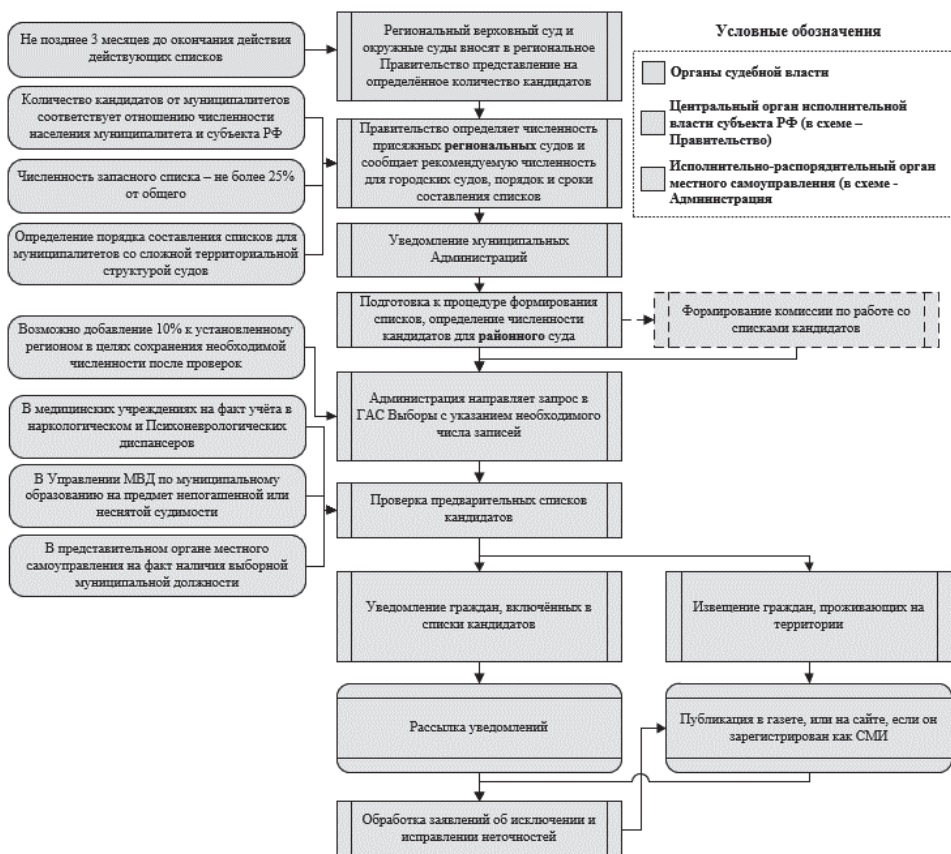

Рисунок 1 – Структура межведомственного взаимодействия при составлении Списков, часть 1
Источник: составлено автором

Так, на рисунке 1 представлен процесс работы со Списками от представления суда о количестве кандидатов в присяжные, вплоть до заключительного действия по формированию списков. Как следует из рисунка 1, лишь общие сведения поступают для формирования спи-

сков из ГАС «Выборы», причём разово. Остальные сведения необходимо отдельно запрашивать у профильных организаций, что занимает длительное время – от месяца и более. В связи с этим, требуется заблаговременная активация процесса, что порождает новые риски – к моменту

начал действия новых списков часть записей в них может уже быть неактуальной. Сам процесс информационного взаимодействия, оказывающий влияния на сроки исполнения, будет рассмотрен далее.

Особым образом из рисунка 1 следует отметить факты рассылки уведомлений кандидатам в присяжные и обработку заявлений. Так, оба указанных процесса предполагается осуществлять с использованием бумажных носителей, что дополнительно повышает их трудоемкость. При этом, оба данных процесса

могут быть переведены в электронный вид без дополнительных затрат.

Обработка заявлений, вместе с тем, сохраняет свою актуальность из-за возможности реализации нестандартных ситуаций, утраты данных в информационных системах и т.д. При этом, существующее законодательство не определяет возможность муниципалитетов самостоятельно исключать из списков кандидатов лиц, имеющих обстоятельства для исключения, не попадающие под указанный законом перечень.

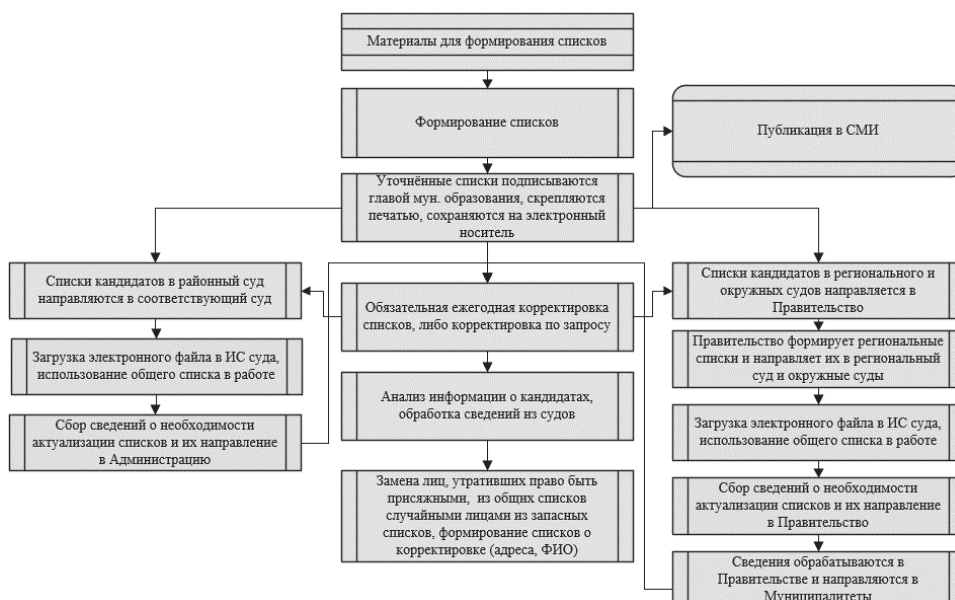

Рисунок 2 – Структура межведомственного взаимодействия при составлении
Источник: составлено автором

На рисунке 2 представлена дальнейшая схема межведомственных взаимодействий при работе со списками. Здесь следует отметить сложный характер передачи списков, и наличие цикличности процесса поддержания их актуальности.

Вопросы передачи списков будут подробнее рассмотрены далее в рамках анализа информационных потоков, цикличность же процессов поддержания актуальности имеет непосредственное

отношение к эффективности всей работы со списками.

Так, как видно на рисунке 2, непосредственная работа суда со списками сознательно не рассматривается подробно. Вместе с тем, некорректные данные самым негативным образом влияют на работу коллегий присяжных и выражаются в нехватке состава либо отмене решения. Отдельные проверки на возможность конфликта интересов уже осуществляются непосредственно судом, исхо-

для из личностей участников процесса, что побуждает суд к проведению дополнительных проверок и по тем параметрам, что должны определяться при корректировках списков. Вместе с тем, законом установлен обязательный срок корректировок раз в год, что не способствует поддержанию актуальности данных. Помимо того, организационно-операторы данных не заинтересованы в регулярном предоставлении сведений, т.к. при текущей несовместимости баз данных данная работа выполняется в ручном режиме и, следовательно, достаточно трудозатратна.

Дополнительные сложности обеспечивает и наличие двух списков – общего, используемого для отбора гражд-

дан в коллегии присяжных, и запасного, лица из которого переносятся в основной список при исключении из него кандидатов по установленным законом причинам. Исключение из основного списка лиц, ранее переведённых в него из запасного при больших периодах между корректирками способно привести к противоречиям в обоих списках.

Отдельно стоит отметить, что процедура дополнительного включения в списки лиц в случае количественной нехватки законодательно однозначно не регламентирована, в связи с чем возможны сложности организационного характера.

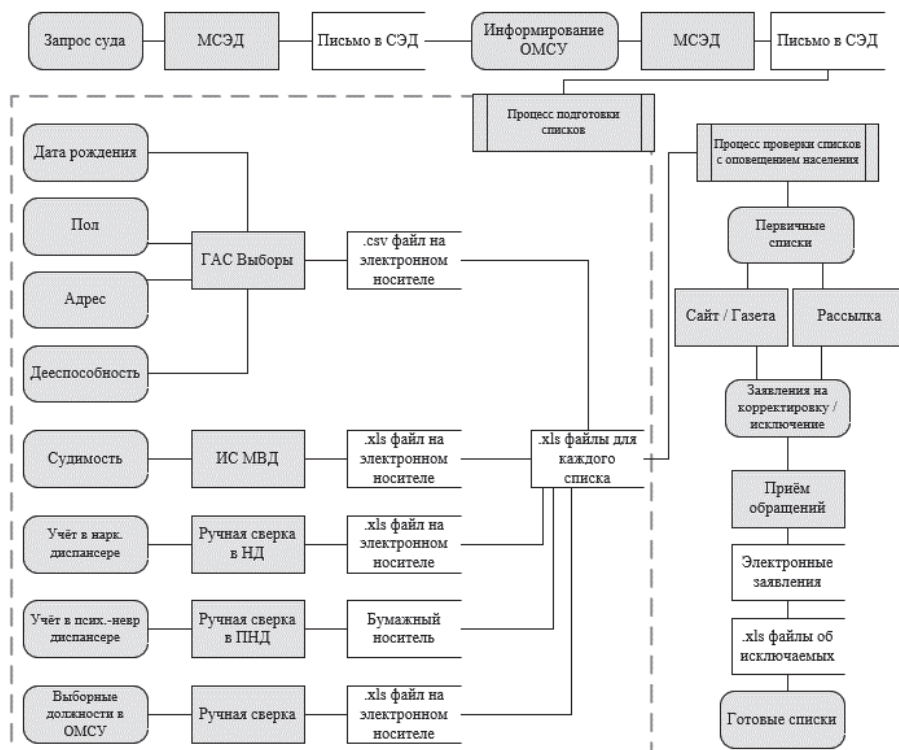

Рисунок 3 – Структура информационного взаимодействия при составлении Списков, часть 1
Источник: составлено автором

Из рисунка 3 следует, что состав данных, поступающих из различных ис-

точников неоднороден, что приводит к указанным ранее проблемам в сфере оп-

тимизации трудозатрат и сокращения издержек времени. Различные форматы и каналы связи требуют затрат на приведение информации к единому виду, что

неизбежно снижает актуальность информации в единицу времени.

Рисунок 4 – Структура информационного взаимодействия при составлении Списков, часть 2
Источник: составлено автором

Как следует из рисунка 4, существенную роль в движении информации по спискам до сих пор имеет использование бумажных носителей. При том, что в случае обработки заявлений населения использование бумаги может быть обоснованно для лиц, не владеющих современными вычислительными технологиями, передача самих списков в бумажном виде не имеет действительных оснований с учётом законодательного закрепления использования электронной подписи, наличия межведомственного электрон-

ного документооборота и общему курсу страны на цифровую трансформацию. При этом передача сведений на бумаге относится и к рассмотренному выше цикличному характеру актуализации сведений, что ещё сильнее обуславливает негативную роль темпорального фактора [22].

Исходя из вышесказанного представляется актуальной разработка перспективной модели информационного взаимодействия в данной сфере.

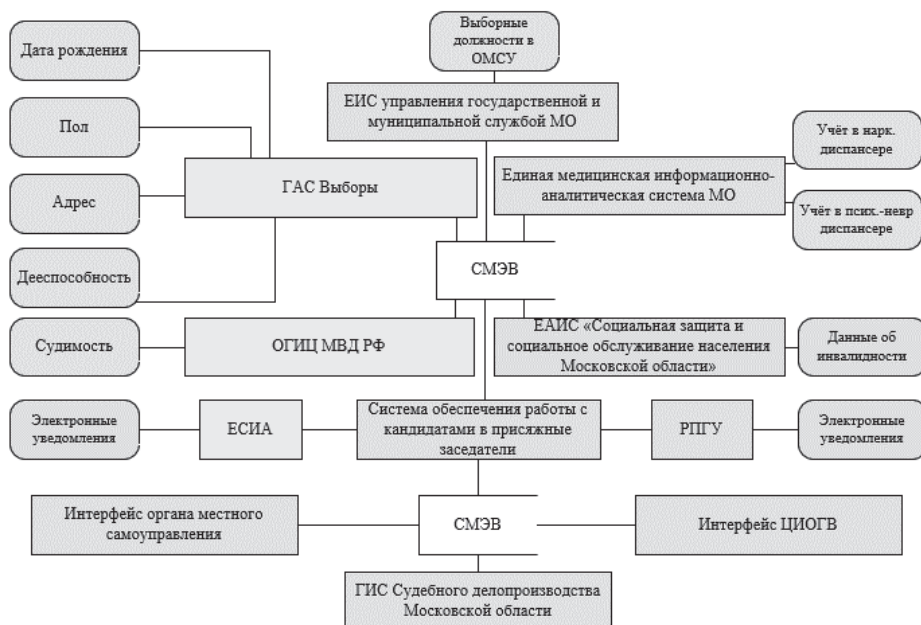

Рисунок 5 – Структура перспективного информационного взаимодействия при составлении Списков
Источник: составлено автором

Так, на рисунке 5 представлена система информационных взаимодействий, при которой возможна непрерывная актуализация сведений о кандидатах в присяжные заседатели. Как следует из рисунка, данные из уже существующих информационных систем посредством защищённого канала связи в автоматическом режиме интегрируются для проверки кандидатов в присяжные заседатели на возможность исполнения данных обязанностей.

Использование подобного механизма способно дополнительно непосредственно интегрироваться с Единой Системой Авторизации и Аутентификации (ЕСИА) для рассылки уведомлений о включении в Списки или коллегию присяжных.

Помимо того, структура имеет потенциал для расширения – так в схеме уже указана информация о возможности включения в систему ЕАИС Социальной защиты Московской области несмотря на

то, что закон однозначно не указывает на необходимость исключения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так как большинство ведомств РФ имеет цифровые системы управления персоналом, в перспективе возможна и проверка факта службы человека в федеральных ведомствах, что существенно снизит количество лиц, исключаемых по положениям ст. 7 закона №113-ФЗ.

С учётом сохранения положений текущего законодательства, Списки, как элемент процесса определения состава коллегий сохраняются, что ведёт к необходимости сохранения и формальных процедур, связанных с их заверением и передачей в рамках муниципально-регионального, а также судебно-исполнительного взаимодействия. Данные процедуры обуславливают необходимость создания специализированного цифрового инструмента, функционал которого схематически представлен на рисунке 6.

Рисунок 6 – Состав муниципального и регионального сегментов перспективной информационной системы работы с кандидатами в присяжные заседатели

Источник: составлено автором

Как следует из схемы, представленной на рисунке 6, цифровой инструмент должен в автоматическом режиме выполнять базовые процедуры по работе со Списками. В связи с тем, что Списки фактически представляют табличные документы, их совместимость с реляционными базами данных является гарантированной самой их сущностью. Реляционные базы данных, в свою очередь, позволяют обеспечивать эффективную машинную обработку информации [20].

На долю должностных лиц, таким образом, остаются вопросы решения нестандартных случаев, регулярного заверения машинных данных и публикации изменений. Суды, вместе с тем, получают автоматизированную случайную выгрузку кандидатов в члены коллегий, проверка которых выполняется в практически непрерывном режиме.

Вместе с тем, если исходить не от позиций законодательства, а из существующих технологических возможностей, то встаёт вопрос об актуальности самого существования Списков.

Так, в случае, если потенциаль-

ными кандидатами в присяжные заседатели автоматически становятся все жители, проживающие на территории юрисдикции определённого суда, соответствующие установленным требованиям, то всю систему возможно упростить до модуля в информационной системе судебной власти, который подаёт по защищённой сети запрос на определённое количество присяжных в ГАС «Выборы» (а в перспективе – в разрабатываемой ЕИС Персональных данных), из полученного ответа исключает лиц, не имеющих по данным судебной системы права быть присяжными заседателями, после чего посредством СМЭВ подаёт запрос в иные ведомства для автоматической проверки [3].

Данный подход решает целый комплекс проблем: снимается вопрос дефицита кандидатов, темпоральная актуальность информации существенно повышается, достигается полноценная случайность выборки, нивелируется риск утечки больших массивов персональных данных. Кроме того – уничтожается сложный и медленный бюрократический

механизм, во многом подверженный человеческому фактору. При этом, как известно, лучший механизм тот, который не существует, при сохранении целевых результатов.

Обсуждение

При рассмотрении массива научных публикаций на портале eLibrary по вопросу работы со списками кандидатов в присяжные заседатели было выявлено, что данная проблема нашла своё отражение в научных трудах в фрагментарном виде. Исследования осуществлялись исходя из специфики деятельности авторов, что влекло за собой самоограничение отдельных процессов, либо абстрактный порядок их рассмотрения.

Так, явно отслеживается тенденция того, что авторы, связанные с органами судебной власти, рассматривают работу со Списками исключительно как элемент итогового формирования коллегии присяжных заседателей. Данный подход имеет логическое обоснование, т.к. формирование устойчивой и правомочной коллегии и представляет цель всей работы со списками. Тем не менее, изолированное рассмотрение списков, которые берутся словно «из воздуха», вместе с осознанием проблемы недостаточной точности содержащихся в них данных, побуждают исследователей изучать или предлагать механизмы дополнительной проверки данных, де-факто дублирующие происходящие на муниципально-региональном уровне.

Данный подход не только приводит к необоснованной трате трудовых ресурсов, но и обуславливает взаимное непонимание и недоверие между исполнительными органами публичной власти и судами. Помимо того, он нарушает неочевидный для исследователей в сфере юриспруденции, но однозначный для бизнес-информатики и, следовательно, экономики, принцип недопустимости избыточности баз данных. Так, множество несогласованных записей об одном объекте рано или поздно приведёт к их

несогласованности, что однозначно не скажется положительно на точности сведений.

Следует отметить, что вопрос о централизованной базе сведений о присяжных поднимался в 2019 г. в труде Ф.А. Абашева и А.Д. Кочурова [5]. Однако базовый тезис о недопустимости масштабного сбора сведений о населении в 2023 г. не столь актуален – все необходимые для процесса сведения имеются у государства в цифровом виде, а отображение специальных категорий персональных данных сопряжённых с процессом отбора коллегий возможно в бинарном виде (да/нет) с указанием источника отметки, что исключит риск утечки.

Не меньший интерес представляет работа А.В. Грищенко, в которой указывается на возможность создания специализированных органов, задачей которых могла бы стать работа над списками и формированием коллегий присяжных [13]. Вместе с тем, представляется, что формирование специализированных органов способно существенно усложнить организационные взаимоотношения в сфере публичной власти, при том, что трудоёмкость процесса даже при существующих условиях не обуславливает создание специализированных подразделений. Повышение цифровой координации в рамках работы над списками на уровне исполнительных органов приведёт к сопоставимому эффекту что и создание специализированных органов, но без указанных выше издержек.

Отдельный вопрос, указанный многими авторами, состоит в случайности списков и исключении человеческого фактора [18; 19]. Так, предлагаемая модель позволяет, в том числе, исключить вмешательство личных интересов как при формировании списков кандидатов, так и формировании коллегий присяжных для заседания. В первом случае данные собираются без участия человека, а на долю органа власти остаётся лишь

заверение Списков, их публикация и сбор заявлений. В последнем случае – список присяжных утверждается электронной подписью системы и автоматически становится общедоступным.

Работы исследователей от образовательных учреждений, в большинстве случаев акцентируют своё внимание на букве закона, возможных коллизиях, исторических и сравнительных вопросах [10; 12; 21]. Данное направление, несомненно, имеет высокое значение для развития института присяжных, но, вместе с тем, не имеет прямого отношения к вопросам данного исследования.

В рамках проведённой работы, вместе с тем, неизбежно находят своё место элементы своеобразного «муниципалоцентризма», обуславливающие возможное недостаточное освещение вопросов, связанных с непосредственным формированием судом коллегий и теорией права в целом. Вместе с тем, хотя основная цель работы и сопряжена именно с взаимодействием исполнительных органов, особое значение данной работы состоит в том, что в ней нашёл своё отражение процесс работы со списками как сложная, практическая деятельность целого ряда организаций на различных уровнях власти, при этом – способная быть частью становления цифрового государственного управления.

Система правосудия, основанная

на институте присяжных заседателей, зачастую определяется исследователями в области социологии и юриспруденции как важный элемент правового государства и гражданского общества [21]. Во многом это доказывает и тот факт, что данная система не только продолжает существовать как минимум с 1166 года, но и была перенесена из англо-американской правовой системы в отличную от неё континентальную.

Вместе с тем, как показывают результаты проведённого исследования, экономические аспекты обеспечения судебного процесса кандидатами в присяжные заседатели, базирующиеся на сложных межведомственных взаимодействиях, в частности, мало сопряжённых с судебной властью муниципально-региональных отношений, могут быть усовершенствованы посредством применения цифровых технологий.

Высказанные автором данной работы предложения по совершенствованию процесса работы со списками, несомненно, не являются ультимативными – комплексное решение данного вопроса возможно лишь при участии целого коллектива экспертов в сфере юриспруденции, экономики и вычислительных технологий. Вместе с тем, положения данной работы призваны указать на актуальность работ в данном направлении.

Литература

1. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004. N 113-ФЗ.
2. Федеральный закон от 27.07.2006. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Постановление Правительства РФ от 16.06.2022 N 1089 «Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица».
4. Абашева Ф.А. Некоторые проблемы отбора кандидатов в присяжные заседатели при формировании коллегий присяжных заседателей // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14-15 ноября 2019 года. Курск: «Университетская книга», 2019. С. 9-14.

5. Амелин Р.В. Правовые проблемы создания и использования государственных информационных систем // Труды института государства и права российской академии наук / М.: ИГиП РАН, 2018. № 4. С. 151-169.
6. Бальнская Н.Р., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г. Анализ использования информационно-коммуникационных технологий в органах муниципального управления // Муниципалитет: экономика и управление / М.: РАНХиГС, 2019. № 1. С. 16-24.
7. Беляев Д.В. Особенности формирования списков кандидатов в присяжные заседатели // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 14. С. 59-63.
8. Власова Т.О. Проблемы формирования списков кандидатов в присяжные заседатели // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. Саратов, 01 мая 2018 года. Саратов: «Аэтерна», 2018. С. 48-55.
9. Возжаев С.У.С.А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям и формирование списков присяжных заседателей // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей участников 7-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 01-02 декабря 2022 года. Курск: «Университетская книга», 2022. С. 63-66.
10. Гвоздева А.А. Получение сведений о наличии неснятой (непогашенной) судимости кандидатов в присяжные заседатели // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 22 января 2020 года. Том 1(29). Новосибирск: «Сибирская академическая книга», 2020. С. 54-60.
11. Гергерт А.В. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции: Пенза, 15 июня 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. С. 154-156.
12. Грищенко А.В. О некоторых проблемах формирования списков кандидатов в присяжные заседатели // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Международной научно-методической конференции, Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 28-30 сентября 2019 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. С. 379-384.
13. Джиджавадзе Л.Г. Цензы для кандидата в присяжные заседатели в России (историко-правовой аспект) // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXXI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 декабря 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2019. С. 205-207.
14. Долженков А.О. Требования к кандидатам в присяжные заседатели: сравнительный анализ законодательства США и России // Юридическая наука и образование в XXI веке: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 09 сентября 2017 года. Челябинск: «Агентство международных исследований», 2017. С. 23-25.
15. Лыков Д.А. Случайность выборки кандидатов в присяжные заседатели как основная проблема формирования коллегии присяжных заседателей // XXIV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: тезисы докладов, Волгоград, 20 ноября 2019 года. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. С. 280-282.
16. Марчук Е.А. К вопросу о проблемах формирования списков присяжных заседателей // НОРМА. Закон. Законодательство. Право: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 26 августа 2017 года. Казань: «Аэтерна», 2017. С. 80-84.
17. Петрова О.А. Вопросы обеспечения безопасности присяжных заседателей в связи с расширением применения института присяжных заседателей в Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 4(18). С. 67-72.
18. Симон Н.А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3, № 13. С. 49-53.
19. Тисен О.Н. К проблеме о необходимости дополнительной проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели // Администратор суда. 2008. № 4. С. 16-19.
20. Gray J., Rumpel B. Models for the Digital Transformation. Software & Systems Modeling. 2017. Vol. 16. N. 2. P. 307-308.
21. Glassman R.M. The Ideology of Equality and Democracy // Springer. 2017.
22. Kettinger W.J., Grover V. Strategic information systems revisited: a study in sustainability and performance // MIS Quarterly. 1994. № 1. P. 31-58.
23. van Dijk F. Perceptions of Judicial Independence in European Countries. In: Perceptions of the Independence of Judges in Europe // Palgrave Macmillan. 2020.

УДК 332.14

Производственные факторы развития региональных экономик

А.В. Федотов, доктор экономических наук, профессор кафедры управления,
Л.С. Гусев, аспирант кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются производственные факторы развития региональных экономик. Актуальность данных исследований обусловлена тем, что современная российская экономика по многим направлениям науки и техники характеризуется заметным технологическим отставанием, тогда как одной из причин одновременного взаимодействия различных уровней технологических укладов в рамках одной территориальной единицы является неоднородность пространственного развития. Анализируются возможности отдельных регионов в налаживании новых видов производств и создания производственной базы, обеспечивающей дальнейшее развитие экономики региона.

Региональная экономика, промышленность, производственные факторы, технологические уклады.

Production factors of development of regional economies

A.V. Fedotov, Doctor of Economics, professor of the Department of Management,
L.S. Gusev, Postgraduate student of the Department of Management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article deals with the production factors of development of regional economies. The relevance of these studies is due to the fact that the modern Russian economy in many areas of science and technology is characterized by a noticeable technological lag, while one of the reasons for the simultaneous interaction of different levels of technological modes within one territorial unit is the heterogeneity of spatial development. The possibilities of individual regions in establishing new types of production and creating a production base that ensures the further development of the region's economy are analyzed.

Regional economy, industry, production factors, technological modes.

Введение. В связи с переходом отечественной экономики на реализацию инновационного подхода к экономическому развитию с применением многопрофильной модели развития экономики особенно актуальна проблема внедрения механизмов стимулирования научно-технологического развития как в целом по стране, так и в отдельных субъектах Российской Федерации. Для современной региональной политики развития свойственна неравномерность общего ее уровня: присутствуют отличительные черты как в бюджетных ассигнованиях, так и в социальном потенциале, природных и иных ресурсов и т.д.

Исследованию вопросов теории и практики региональной промышленной

политики и формированию влияния промышленного производства на региональное технологическое развитие посвящены исследования ученых: С.Ю. Глазьева [9], Ю.В. Вертакова [8], Е.Н. Каблова [14], Н.А. Калайтан [15], Н.Н. Кононец [16], С.А. Толкачева, А.Ю. Теплякова [19].

На современном этапе развития экономики региона главный фактор его экономического роста является технологический прогресс, играющий решающую роль в устойчивом экономическом росте. В этой связи при построении экономических моделей развития учитываются существующие в настоящее время технические и технологические теории, а также их глобальные прогнозы.

В связи с этим целью настоящей статьи является исследование факторов и тенденций промышленного развития регионов России в контексте разнородной экономико-технологической модели.

Методы. При проведении исследования, были использованы статистические данные Росстата и отдельных регионов, экономические материалы промышленных ассоциаций и предприятий, экспертные мнения и заключения. Применялись теоретические и практические методы сравнительного анализа, синтеза, группировки и обобщения, а также эмпирические методы наблюдения, группировки и сопоставления полученных данных.

Результаты. Уровень научно-технологического развития полнее всего проявляется в сфере производства промышленной продукции, и промышленной политики в отдельных регионах страны. Промышленность ориентирована на создание материальных ценностей является базой для обеспечения экономического роста, устойчивости и наращивания общественного производства. Для регулирования производственного сектора экономики государством разрабатывается и осуществляется промышленная политика, аналогичная той, которая проводится в других областях жизнедеятельности.

Сегодня к теории экономического и технологического развития привлекается внимание многих учёных и практиков. «В теории экономического роста выделяется пять типов циклических изменений с различными амплитудными показателями. В периоде от 3 до 5 лет – четко виден цикл Китчина, рассматривая же диапазон от 7 до 11 лет – Джулиарда, что касается 20-22 года – Кузнецова, ну и наконец периоды 48-55 лет – Большой цикл Кондратьева» [14]. По мнению ученых-экономистов, понятие циклическости – это многомерное явление. Разнообразные изменения в экономической ситуации классифицируют в соответствии со вре-

менем, причиной и природой их проявления. Проблему циклических колебаний в экономической сфере изучали с самого начала 19 века. Поначалу с проблемой циклическости не считались, так как она вступает в противоречие с законами Жана-Батиста Сэя, по которым спрос неизменно равен предложению. А. Смит, А. Маршалл, Д. Рикардо и многие другие ученые не исследовали цикл производства в отрыве друг от друга, а рассматривали его в рамках изучения всех сторон функционирования рыночного хозяйства [7]. Значительно позднее проблема цикла в рыночной экономической системе стала центром внимания для экономистов. В экономической теории проблема циклических колебаний в рыночной экономике заняла одно из центральных мест. На данный момент идентифицировано достаточно большое количество экономических циклов, которые имеют свои специфические характеристики [21].

Заслуживает особого внимания теория члена Российской академии наук С.Ю. Глазьева «Об изменении технологических укладов». Технологический уклад – группа отраслей, которые характеризуются одинаковым уровнем развития технологий, единым характером потоков ресурсов, зависимостью от наличия квалифицированной рабочей силы, научным и технологическим развитием, а также взаимосвязью» [8].

«В текущее время разделяют несколько технологических укладов, основные факторы которых вызвали длинные волны взлетов и падений в мировой экономике.

1. Первый – прядильные машины, станки, новые технологии по обработке текстильных материалов, ткацкая промышленность.

2. Второй – паровая машина, изготовление машин для разнообразных промышленных и строительных отраслей, железнодорожное строительство.

3. Третий – электрические двигатели, электроэнергетика, тяжёлое ма-

шиностроение, металлургическое производство и прокат.

4. Четвертый – химическая инженерия: основы неорганической химии, двигатели внутреннего сгорания, нефть, телефонная и радиосвязь.

5. Пятый, компоненты микроэлектроники, микроэлектронные устройства, полупроводники, устройства хранения данных, микропроцессоры, ПО и языки программирования высокого уровня.

6. Шестой – Нанозлектроника, молекулярная и нано фотоника, наноматериалы, наносистемная инженерия, наноустройства» [5].

Данная теория является относительно новой. Она продолжила и переосмыслила теоретические идеи Н.Д. Кондратьева.

Таким образом инновации охватывают прежде всего пятый и шестой технологический клад и являются наиболее перспективными. В тоже время получение инноваций в данных сферах требуют значительных начальных капиталовложений. В этой связи актуальна проблема поиска необходимых инвестиций особенно на региональном уровне. Отсутствие необходимых инвестиций сдерживает инновации в производстве и является главным препятствием развития.

Необходимо отметить, что каждая область в стране имеет специфическое географическое расположение, что подразумевает наличие в их отраслях собственных приоритетов.

На уровень благосостояния населения региона влияют многие обстоятельства, включая географическое положение, климатические условия, мине-

ральные ресурсы и энергетическую доступность [16]. На уровень развития региона влияют также исторические, социальные и связанные с международными отношениями факторы, формирующие его конкурентоспособность и устойчивость.

Для развития экономики региона стратегическое значение приобретает оценка состояния экономического пространства. Российская Федерация – государство с богатейшими запасами полезных ископаемых: нефти, газа, угля, железной руды, леса и других ресурсов. В связи с этим в промышленности доминируют предприятия добывающей промышленности, а в ТЭК – добывающая и тяжелая промышленность. Легкая промышленность, обеспечивающая жизнедеятельность населения, рассматривается как менее развитая. Удельный вес конечных продуктов, производимых этим сектором, недостаточен.

По размеру глобального ВВП Россия в 2022 году займет 6-е место, а лидирующие позиции занимают США (24,8%) и Китай (14,5%) (рисунок 1) [4].

Цифры ВВП США и России сократились по сравнению с предыдущим 2021 годом. В Китае, несмотря на экономический рост в 2021 году, по показателю ВВП не удалось обогнать США, и рейтинг Китая остался неизменным.

Согласно данным о текущих тенденциях развития экономики Российской Федерации, с которыми можем ознакомиться на рисунке 1, до 2025 года, большую долю ВВП России занимают следующие компоненты: обрабатывающие производства – 13,1%, оптовая и розничная торговля – 12,3% и добыча полезных ископаемых – 11,3% [2].

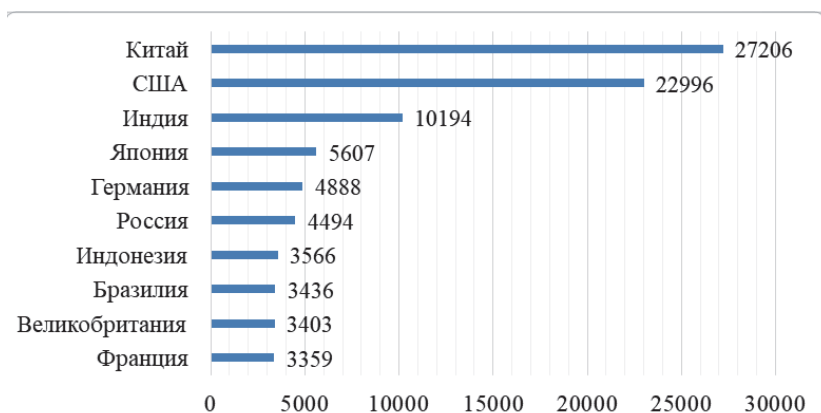

Рисунок 1 – Лидеры в рейтинге стран по ВВП в 2021-2022 гг., млрд \$ [4]

В сравнении, в отраслевой структуре ВВП Китая преобладают промышленность – 30,8%, оптовая и розничная торговля – 9,4% и финансы – 8,3% [4]. Ключевым сектором в Китае является автомобилестроение, которое пользуется поддержкой государственных субсидий и стимулов для инвестиций. Осуществляется реализация программы перехода на транспортные средства, работающие на альтернативном топливе, и вводится система квот на продажу электрических автомобилей. В отраслевой структуре преобладает машиностроение. Фабрики производят все типы машин, в том числе всемирно известных брендов и собственных. Хорошо развита горнодобывающая промышленность с большими запасами олова, вольфрама, графита и цинка [4].

Индустриальная структура США на 50,7% состоит из сферы услуг, финансов и страхования, на 11% – из обрабатывающей промышленности и на 1,5% – из горнодобывающей промышленности. Сектор услуг, приносящий большую часть доходов, уже давно стал доминирующей отраслью. В обрабатывающем производстве преобладают транспорт, сельскохозяйственная техника, станки, металлургия, легкая промышленность и пищевая промышленность [3].

Данные страны в своей деятельности имеют кардинально разную про-

мышленную структуру, что можно было бы объяснить их особенностями географического и экономического пространства, определенными уникальными характеристиками территорий, где они располагаются, но говоря про показатели реализации промышленной политики различных стран нужно сказать, что данные критерии смогут значительно развиваться при условии создания новых отраслей, использованием передовых технологий и инновационного производства.

Российская Федерация имеет огромную территорию и значительные региональные различия. Так имеются крупные регионы, имеющие развитую отраслевую промышленность и производственную инфраструктуру, а также значительный кадровый потенциал. Среди данных регионов можно выделить Москву и Московскую область, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Екатеринбург и Свердловскую область, Ростовскую область, Ярославскую область. В тоже время имеются регионы с ограниченными возможностями экономического развития. К числу которых можно отнести Ивановскую область, Республику Коми, Читинскую область, Калмыкию и другие регионы России.

Несмотря на различия в развитии регионов, Российская Федерация

стремится к сбалансированному развитию всех территорий. Для этого государство реализует различные программы поддержки мало развитых регионов, такие как программы по развитию инфраструктуры, поддержке малого и среднего бизнеса, поддержке занятости и образования.

Также важную роль в развитии регионов играет межрегиональное сотрудничество и обмен опытом между

регионами. Многие регионы активно сотрудничают друг с другом в различных сферах, например, в области туризма, культуры, науки и технологий.

Анализ регионального развития также показывает неравномерность внедрения производственных инноваций в отдельных регионах. В таблице 1 даются примеры внедрения производственных инноваций в отдельных регионах Российской Федерации.

Таблица 1 – Примеры производственных инноваций в регионах РФ

Регион	Объект инновации	Пример внедрения инновации
Смоленская область	Агропромышленный комплекс Смоленской области	Внедрение технологии основанной на интеграции ультразвуковой установки для обработки воды и жидких сред (рассолов) в производственный процесс.
Краснодарский край	Отрасль рисоводства	Внедрение технологии пеллетирования отходов после уборки риса для получения твердого топлива.
Липецкая область	Пищевая отрасль	Внедрение технологии SpiraJoule – это способ уменьшить или полностью устранить бактериальную нагрузку на порошки и другие сыпучие материалы.
Москва	Пищевая отрасль	Честный знак – национальная система маркировки и прослеживания товаров из разных категорий.
Хабаровский край	Отрасль здравоохранения	Medesk – медицинская платформа для управления клиникой, направленная на повышение ее эффективности.
Москва	Отрасль машиностроения	Роботизированная дробеструйная камера BLASTESMATIC – повышает производительность обработки продукции в особенности при потоке однородно-разнотипных изделий.
Ярославская область	Отрасль машиностроения	Создано производство мини-двигателей для строительства авиамodelей.
Новосибирск	Отрасль энергетики	Создана система накопления электроэнергии, которую можно применять на атомных ледоколах и атомных электростанциях для экономии электроэнергии и повышения безопасности на работающих реакторах.

Источник: [Составлено авторами на основе анализа данных Минпромторга РФ]

Как видно из таблицы, основу внедрения производственных инноваций составляет агропромышленная отрасль экономики регионов, а также отдельные отрасли машиностроения.

Заслуживает внимания опыт отдельных региональных предприятий в налаживании выпуска инновационной продукции с привлечением научного потенциала высших учебных заведений.

Углубляясь в историю хотелось бы напомнить о заключенном соглаше-

нии между руководством кластера машиностроения Чувашской Республики, а именно генеральным директором ООО «ЧЗСА» и ректором «Чувашского государственного университета» в сфере машиностроения [23].

Данное соглашение предусматривало собой кооперацию, в рамках которой будет осуществляться подготовка профильных специалистов, которые в последующем будут трудоустроиваться в предприятия машиностроительного кла-

стера, проведение определенных практик и стажировок, которые помогали бы студентам в дальнейшем в работе в данной отрасли. Развитие совместной деятельности предусматривало разработку инновационных продуктов, основываясь на отечественной комплектации, создание и использование систем «удаленного мониторинга», а для управления мобильной техникой – дистанционного, которая бы производилась на ООО «ЧЗСА».

Говоря о развитии рынка машиностроения нужно сказать, что данная процедура предусматривает реализацию и модернизацию ряда новых направлений, которые в свою очередь невозможны к осуществлению без новых технологий. Данная кооперация полноценно могла бы решить существующие проблемы в данной отрасли, а именно адаптировать технологическую систему под текущие потребности предприятия, что в свою очередь позволило бы за кратчайшие сроки решить вопрос по наращиванию так необходимых инженерных кадров.

В своей речи ректор ЧувГУ Андрей Александров отметил, что подготовка специализированных кадров – одно из ключевых направлений деятельности их университета. Актуальность данного направления не раз оправдывала сама себя, в особенности в тот период, когда остро встала необходимость в проведении масштабного импорт замещения, что и привело к необходимости квалифицированных специалистов в разных областях. Соглашение, заключение которого удалось реализовать между двумя ведущими звеньями успеха – ключ к решению множества проблем в реализации поставленных задач перед предприятиями в области машиностроения, и именно тесное сотрудничество позволит университету своевременно и качественно готовить необходимый кадровый потенциал, ориентируясь на новые тенденции и запросы производства [23].

Проведенный анализ дает осно-

вания утверждать, что курс региональных и федеральных властей в области формирования и реализации развития в области социально-экономической сферы должен быть ориентирован не только в области стабильности конкретного региона, но и создавать благоприятную среду для факторов экономического роста, ключевым из них направлением как раз и является инновационное развитие. Учитывая данные рекомендации с большей вероятностью можно сделать вывод, что экономическая деятельность и инвестиционная привлекательность конкретного региона, так и страны в целом будет успешно развиваться.

В то же время развитие экономики требует интеграции каждого региона в пространственную карту всей России, определения сфер деятельности, в которых регион может стать лидером в использовании имеющихся ресурсов. Необходимо также предусмотреть развитие сфер деятельности, соответствующих существующей специализации, при этом потенциальные виды деятельности должны быть равномерно интегрированы в функционирование региональной социальной и финансовой системы. Поэтому следует рассмотреть вопрос о расширении существующих специализаций в каждом регионе и укреплении их потенциала.

Существующая специализация должна быть направлена в соответствии с потенциалом и торговыми связями данного региона, что приведет к изменениям в структуре экономики с точки зрения потребления и распределения сырья и большему прогрессу в производстве технологических услуг и товаров.

Следует рассмотреть вопрос о развитии сотрудничества между регионами, что должно привести к постепенному изменению структуры их экономик, включая производство обработанных товаров для высокотехнологичных отраслей и диверсификацию традиционных источников экономического роста [22].

Российским регионам необходимо сосредоточиться на инновациях и развитии ресурсов, высокотехнологичных, наукоемких предприятий, чтобы уменьшить дисбаланс между передовыми и устаревшими технологическими моделями. Регионы должны уделять больше внимания развитию пятого и шестого технологических укладов, и модернизации третьего и четвертого технологических укладов. Также требуется создание широко разветвленной производственной и социальной инфраструктуры и оказания дополнительных инфраструктурных услуг.

Заключение. Проблема неравномерности развития является ключевой при выработке политики регионального развития. Для обеспечения эффективного управления с целью улучшения научно-технического уровня развития страны

необходимы дифференцированные решения и индивидуальный подход с обязательным учетом конкретных условий отдельных регионов.

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что в Российской Федерации необходимо укреплять связи между субъектами и регионами в области рыночного пространства. Нужно отметить необходимость проведения систематического мониторинга в области экономической деятельности. Данные действия в свою очередь позволят своевременно анализировать и вносить изменения в текущее состояние рыночного пространства между регионами с целью налаживания межрегиональных связей на принципах специализации, кооперирования и координаирования совместных усилий.

Литература

1. Адаманова З.О. Теоретические концепции и генезис понятия «технологический уклад» // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. No 3(65). С. 18-24.
2. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Клевцов С.М., Фарафонова С.Г. Обоснование механизмов государственного экономического регулирования для обеспечения устойчивого развития промышленности регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. No 3(29). С. 25-33.
3. Голованова Н. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. No 2(42). С. 2435. doi: 10.31107/2075-1990-2018-2-24-35.
4. Голованова Н. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. No 2(42). С. 24-35. doi: 10.31107/2075-1990-2018-2-24-35.
5. Калайтан Н.А. Управление технологическим развитием промышленных предприятий России // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. No 1(20). С. 27-29.
6. Кононец Н.Н. Теория технологических укладов как продолжение развития концепции о больших циклах Кондратьева и инновационной теории Шумпетера // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического развития современной России: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции А.А. Пиковского. Великий Новгород, 2017. С. 36-43.
7. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. No 1. С. 93-105. doi: 10.17059/2017-1-9.
8. Толкачев С.А., Теляков А.Ю., Нормова Ю.В. Циклический характер промышленной политики в течение жизненного срока мирохозяйственного уклада // III Арригиевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции по теме: «Путь России в будущий мировой порядок». Ч. 1. Орел, 2020. С. 60-67.
9. Баринаева В.А., Дробышевский С.М., Еремкин В.А., Земцов С.П., Сорокина А.В. Типология регионов России для целей региональной политики // Российское предпринимательство. 2019. No 16(23). С. 4199-4204. doi: 10.18334/гр.16.23.2161.
10. Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Экономистъ, 2020. 442 p.
11. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 2020. 310 с.
12. Горбачева Н.В., Евсеенко А.В., Ершов Ю.С., Заболотский А.А., Кулешов В.В., Новикова Т.С., Соколов А.В., Унтура Г.А., Шмагирев А.В. Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном ком-

- плексе России / Монография. Новосибирск: Ин-т эконом. и организации промышленного произ-ва СО РАН, 2014. 325 с.
13. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика промышленного производства в России. Ac.gov.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_64_web.pdf (дата обращения: 24.02.2023).
  14. В Чувашии будут разрабатывать инновационные продукты для машиностроения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosspetsmash.ru/novosti-kompanij-chlenov-assotsiatsii/4834-v-chuvashii-budut-razrabatyvat-innovatsionnye-produkty-dlya-mashinostroeniya> (дата обращения: 24.02.2023).
  15. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2012-2022 годах. Ac.gov.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).
  16. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики / В книге: Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС, 2011. 34-58(337). С. 14.
  17. Каблов Е.Н. Курсом в 6-ой технологический уклад. Nanonewsnet.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/kursom-v-6oi-tehnologicheskii-uklad> (дата обращения: 24.02.2023).
  18. Мага А.А. Измерение уровня инновационного развития экономических систем. Vseur.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vseur.ru/static/articles/maga.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).
  19. Состояние и перспективы экономики США. Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/524/sostoyanie-i-perspektivy-ekonomiki-ssha-9300> (дата обращения: 24.02.2023).
  20. Экономика Китая: реальные показатели. MMF. Бизнес-журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/ekonomika-kitaya-vvr> (дата обращения: 24.02.2023).
  21. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.
  22. Castellacci F. Technological paradigms, regimes and trajectories: Manufacturing and service industries in a new taxonomy of sectoral pattern of innovation // *Research Policy*. 2018. No 6-7. P. 978-996. doi: 10.1016/j.respol.2008.03.011.
  23. Geels F.W. Technological transitions as evolutionary reconfiguration processes: a multilevel perspective and a case-study // *Research Policy*. 2022. P. 1257-1274. doi: 10.1016/S0048-7333(02)00062-8.
  24. Genus A., Coles A. M. Rethinking the multi-level perspective of technological transitions // *Research Policy*. 2018. No 9. P. 1425-1441. doi: 10.1016/j.respol.2008.05.006.

УДК 330.341(075.8)

Роль бережливого производства в инновационном развитии российских промышленных предприятий в условиях санкционного давления

Н.С. Хорошавина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,

В.Е. Барковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Инновационное развитие промышленных предприятий сегодня приобретает исключительную важность. Санкционное давление западных стран ограничило доступ российской промышленности к инновационным разработкам мира. В связи с этим возникла острая необходимость наращивания собственного инновационного потенциала в промышленной сфере. Но и здесь возникает ряд трудностей, преодолеть которые возможно путем внедрения концепции «Бережливое производство» в процессы организации и выполнения НИОКР на промышленных предприятиях. В статье проведен анализ инновационного развития российских предприятий за период с января по июнь 2022 года, определена роль «бережливого производства» в их инновационном развитии в условиях санкционного давления, описаны основные виды потерь, возникающих при организации НИОКР в промышленности, предложены инструменты и принципы «бережливого производства», способные повысить качество инновационных промышленных разработок.

Бережливое производство, инновационное развитие, промышленные предприятия.

The role of lean manufacturing in the innovative development of Russian industrial enterprises under sanctions pressure

N.S. Khoroshavina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,

V.E. Barkovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,

State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region

«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Innovative development of industrial enterprises is becoming extremely important today. The sanctions pressure of Western countries has limited the access of Russian industry to innovative developments in the world. In this regard, there is an urgent need to build up its own innovative potential in the industrial sphere. But even here there are a number of difficulties that can be overcome by introducing the concept of «Lean Manufacturing» into the processes of organizing and performing R&D at industrial enterprises. The article analyzes the innovative development of Russian enterprises for the period from January to June 2022, defines the role of «lean manufacturing» in their innovative development under sanctions pressure, describes the main types of losses arising from the organization of R&D in industry, suggests tools and principles of "lean manufacturing" that can improve the quality of innovative industrial developments.

Lean manufacturing, innovative development, industrial enterprises.

В современных условиях роль инновационного развития российских промышленных предприятий приобретает беспрецедентное значение. Именно инновации способны повысить качество промышленного производства, обеспечить импортозамещение иностранной продукции и технологий и, как следствие, гарантировать конкурентоспособность отечественной продукции как внутри страны, так и на мировом рынке.

В связи с этим инновационному развитию промышленных предприятий должно уделяться повышенное внимание как со стороны непосредственного руководства данных предприятий, так и со стороны государства. Стимулирование инновационной активности производств позволит противостоять санкционному давлению со стороны западных стран и обеспечит экономическую безопасность страны.

Понимая важность этого аспекта все большее число российских предприятий уделяют своему инновационному развитию повышенное внимание. Об этом свидетельствует, как ежегодный рост инновационной активности предприятий России, так и повышение количества поданных заявок в Роспатент. Введение антироссийских санкций только подтолкнула инновационную активность организаций. Так, по данным Фе-

деральной службы по интеллектуальной собственности «Роспатент», за 6 месяцев 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года наблюдается рост заявок от российских заявителей на изобретения (+4,4%), на полезные модели (+15,9%), на ИТ-технологии (+10,5%) [9].

При этом на долю предприятий приходится около 24% подаваемых заявок (рисунок 1).

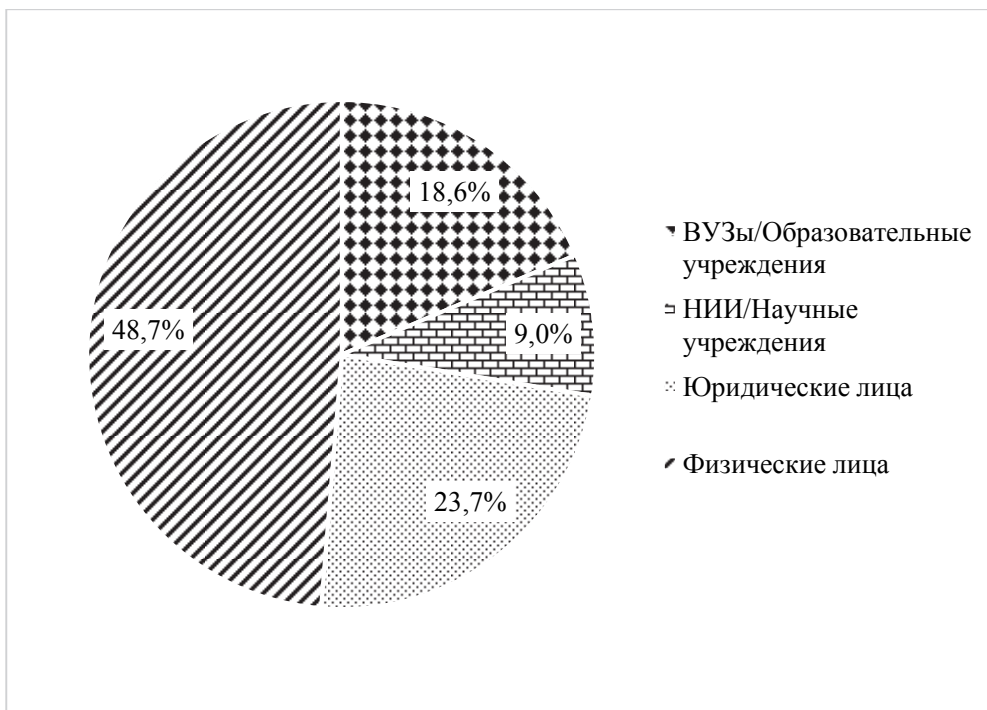

Рисунок 1 – Структура поданных заявок по типу хозяйствующего субъекта
Составлено авторами по данным источника [6]

При этом результаты анкетирования производителей, работающих в сегменте товаров повседневного спроса, показал, что среднее время запуска инновационных продуктов на российском

рынке составляет от 2-х лет и более и большинство считает процесс создания инноваций чрезмерно долгим (рисунок 2).

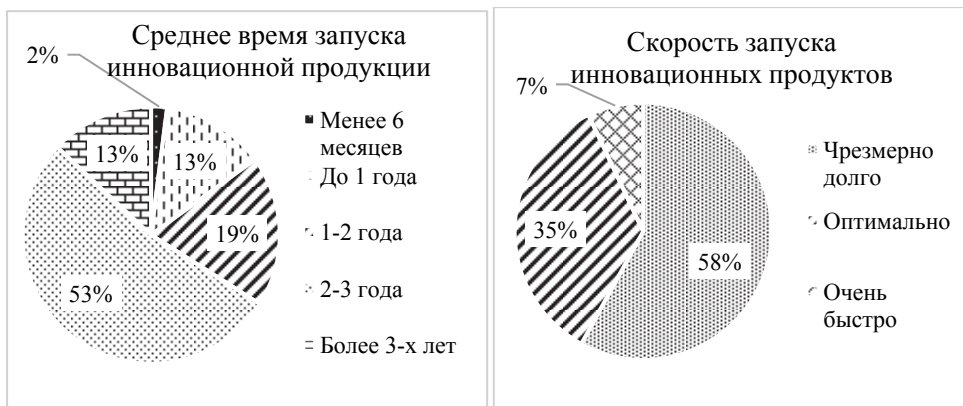

Рисунок 2 – Данные анкетирования для оценки мнения производителей о длительности инновационного цикла продукции повседневного спроса, [2, с. 124]

После начала специальной военной операции в феврале 2022 года последовали беспрецедентные экономические и политические санкции со стороны западноевропейских стран. Они коснулись различных аспектов и сфер деятельности. Это и уход иностранных партнеров с российского рынка, и отказ от поставки зарубежных комплектующих, и санкционное давление на финансовую сферу, и многое другое. Санкционные ограничения затронули и инновационную сферу России.

Во-первых, произошел разрыв партнерских отношений в области науки между российскими и зарубежными научно-исследовательскими институтами США, Германии, Дании, Швеции, Франции и других стран. Сразу же после начала специальной военной операции Еврокомиссия заморозила сотрудничество с российскими организациями в области науки, исследований и инноваций [11]. Так, российские ученые столкнулись с отказами публикаций их научных статей в иностранных журналах, а корпоративные (университетские) подписки на международные журналы приостановили. Были отменены ранее одобренные стажировки в зарубежных ВУЗах. Было приостановлено членство ряда ведущих российских ВУЗов в Ассоциации университетов Европы.

Во-вторых, было приостановлено сотрудничество в области реализации научных проектов. Так, например, запрет на обмен с российскими учреждениями коснулся испытательных мероприятий в рамках ускорителя антиподов и ионов FAIR (Германия), а также совместное исследование в международной обсерватории ZOTTO (совместный проект Международного научно-технического центра, немецкого общества Макса Планка и Российской академии наук) [3].

В-третьих, запрет на поставку западных комплектующих, используемых для производства инновационной продукции или реализации инновационных технологий на промышленных предприятиях. Это, в свою очередь, сподвигло промышленников или искать зарубежные аналоги, или наращивать собственные НИОКР.

В-четвертых, ограничения в сфере импорта высоких технологий. Сначала США, а в след за ними Япония, Сингапур, Тайвань и Южная Корея ввели экспортный контроль высокотехнологичных товаров, поставляемых в Россию. По оценкам экспертов это может стать серьезным препятствием на пути технологического развития страны и приведет к снижению темпов модернизации российских предприятий [4].

Таким образом, сложившаяся

обстановка повышенного санкционного давления, с одной стороны, должна стать стимулом к ускорению инновационного развития страны. С другой, должно сформироваться понимание, что научные разработки больше не могут проводиться по старой схеме. Нужны новые кардинальные подходы к реализации НИОКР, которые позволят ускорить появление отечественных инноваций на рынке.

Одним из таких подходов может стать концепция «Бережливого производства». В последнее время данной концепции уделяется повышенное внимание со стороны государства. Так, в 2017 году утверждены рекомендации по использованию принципов данной концепции в различных отраслях экономики [1], а с 2018 году действует национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», направленный на обеспечение роста производительности труда на основе использования принципов «бережливого производства»

на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей экономики [8].

Сегодня многие российские предприятия уже начали процесс перехода на принципы «бережливого производства». К ним относятся не только промышленные предприятия (ПАО «КАМАЗ», Ростех, «Группа ГАЗ», «Русал»), но и предприятия банковской сферы (Сбер), сферы услуг (РЖД, Почта России), а также сферы государственного и муниципального управления (Национальный проект «Бережливая поликлиника»).

По данным федерального центра компетенций сегодня к национальному проекту «Производительность труда» подключились более 4 тысяч предприятий различных отраслей и сфер деятельности из 78 субъектов РФ [8]. При этом наибольший удельный вес приходится на обрабатывающие производства (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура участников Национального проекта «Производительность труда» по сферам деятельности, %

Составлено авторами на основании источника [8]

В то же время при внедрении концепции «Бережливое производство» на промышленных предприятиях основ-

ной акцент делается на реорганизацию производственных процессов. При этом для обеспечения эффективного функ-

ционирования промышленных предприятий в условиях санкционного давления следует особое внимание уделить проведению НИОКР. Для получения высокого инновационного результата данный процесс должен быть организован с минимальными издержками в короткие сроки. Реализовать это возможно при условии трансформации принципов «бережливого производства» на процессы выполнения НИОКР.

Использование концепции «Бережливое производство» основывается на двух идеях. Во-первых, выявление операций, которые создают ценность для конечного потребителя и, во-вторых, устранение процессов, которые ценность не приносят, но потребляют ресурсы.

Конечными потребителями ре-

зультатов НИОКР промышленных предприятий могут являться конкретный покупатель их продукции (как физические, так и юридические лица) либо производственные подразделения самого предприятия. В связи с этим, в целях реализации НИОКР с учетом ценности его результатов для конечного потребителя, планирование и проведение исследований должно основываться на всестороннем анализе его потребительских предпочтений и организовываться путем тесного взаимодействия с ним [7, с. 52].

Что касается второй идеи концепции «бережливое производство», то следует рассмотреть какие виды потерь могут возникать в процессе проведения НИОКР на промышленных предприятиях (таблица 1).

Таблица 1 – Виды потерь при осуществлении НИОКР согласно концепции «Бережливое производство»

Вид потерь	Примеры в НИОКР
Перепроизводство	Проведение дублирующих друг друга НИР, излишние отчеты, излишнее согласование, лишние расчеты
Запасы	Накопление необработанных данных, избыточная информация, наличие оборудования и инструментов, которые не используются
Ожидания	Чрезмерное количество совещаний, ожидание необходимого инструмента и оборудования, ожидание документации
Чрезмерная обработка	Дублирование информации в разных отчетах, цветная печать отчетов, согласование документов с лишними службами
Ненужные перемещения и транспортировка	Сбор согласующих подписей по разным кабинетам, неправильная организация рабочих мест, что приводит к лишним перемещениям сотрудников, пересылка необходимых документов курьером или почтой России, поиск необходимого для осуществления эксперимента прибора, длительное время, требуемое для запуска оборудования в работу (длительное включение компьютера)
Дефекты / брак	Ошибки в отчетах, которые приходится переделывать несколько раз, ошибки при осуществлении экспериментов, подготовка отчетов с недостоверными данными, неграмотные или непонятные отчеты
Неиспользование человеческого потенциала	Неправильный подбор персонала и расстановка кадров, в т.ч. выполнение сотрудником задач, не относящихся к его сфере деятельности; выполнение одним сотрудником слишком большого объема задач, рассчитанных на несколько сотрудников; жесткая регламентация работ, что снижает творческий подход к деятельности

Составлено авторами по результатам анализа источников [5, 10, 12]

В целях минимизации потерь в процессе организации и проведения НИОКР на промышленных предприятиях

могут быть использованы конкретные инструменты «бережливого производства». Одним из таких инструментов явля-

ется картирование процессов выполнения НИОКР. Картирование процессов представляет собой составление карты последовательно выполняемых действий по проведению научных исследований. Важно, что при составлении данной карты основной упор делается на взаимосвязь процессов, а не должностей, что позволяет выявить целесообразность того или иного процесса, его длительность, объем потребляемых ресурсов и, что самое главное, ценность конкретного процесса с точки зрения потребителя. Картирование НИОКР позволит выявлять узкие места до начала проведения исследований, рационально планировать требуемые материальные и финансовые ресурсы и организовывать процесс выполнения НИОКР с минимальными временными рамками. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности промышленной продукции на рынке, т.к. сокращение времени запуска инновационного продукта является важным конкурентным преимуществом.

Еще одним инструментом концепции «бережливого производства», который может быть эффективно использован промышленными предприятиями при организации и выполнении НИОКР является визуализация. Визуализация позволяет наглядно представить информацию. При выполнении НИОКР можно визуализировать техническое задание, а также задание на определенный период (например, день), место хранения конкретной документации, лабораторного оборудования и инструментов, рабочие зоны, результаты промежуточных исследований и т.д. Использование данного инструмента в процессе организации и проведения НИОКР на промышленных предприятиях позволит облегчить единое восприятие предстоящих работ и поставленных задач путем их визуализации, сократить возможные риски, вызванные неоднозначным толкованием информации, минимизировать

отклонения от запланированного времени проведения исследовательских и конструкторских работ при сохранении намеченного уровня их производительности.

Одним из первостепенных инструментов концепции «Бережливое производство» является кайдзен, который в рамках выполнения НИОКР должен быть реализован через постоянное совершенствование процессов выполнения научных исследований и разработок.

Реализация концепции «Бережливое производство» в сфере научных исследований промышленных предприятий должна быть основана на принципе приоритизации. Речь идет как о корректном выборе направления научных исследований, так и о расстановке кадров и выделении ресурсов. Неправильное определение приоритетного направления научных исследований и разработок может стоить колоссальных убытков для предприятия. Так, например, компания Ford в конце 50-х годов на разработку новой модели автомобиля будущего потратила 250 млн долларов. В итоге проект принес предприятию убыток в 350 млн долларов. Компания Amazon инвестировала порядка 170 млн долларов в разработки нового смартфона, который в итоге существенно уступал по параметрам конкурентам. Производитель Сока-Сола на разработку новой рецептуры потратил около 4 млн долларов и 10 лет и получило более 400 000 негативных отзывов. И таких примеров достаточно много. Поэтому промышленным предприятиям при выборе приоритета инновационных разработок следует активно взаимодействовать с их целевой аудиторией.

Еще одним принципом должен стать принцип единого информационного пространства. В этой связи команда, занимающаяся инновационным проектом, должна в своем составе иметь специалистов всех заинтересованных в этом проекте подразделений. Помимо самих

разработчиков это могут быть и маркетологи, и финансисты, и работники производственных линий и другой персонал, деятельность которых в той или иной степени будет связана с производством и реализацией результатов инновационных разработок. Это позволит обеспечить единое информационное поле и оперативно реагировать на малейшие сигналы как рынка, так и производства.

В целом внедрение концепции «Бережливое производство» в процесс выполнения НИОКР на промышленных предприятиях является достаточно трудоемким. Тем не менее современные условия диктуют необходимость кардинального изменения подхода к организации процессов научных исследований и разработок. Бережливые НИОКР могут дать промышленным предприятиям колоссальное преимущество и позволят выполнять исследования с минимальными затратами ресурсов и времени, но с максимальной отдачей на результат.

Сегодня, когда идет изменение миропорядка, когда российским промышленным предприятиям приходится функционировать в условиях жестких санкционных ограничений, развитие их инновационного потенциала приобретает первостепенное значение. Инновации, которые способна предложить промышленность, являются основой экономического и инновационного развития страны. Чем быстрее промышленность выводит инновационные разработки на рынок, неся при этом минимальные затраты, тем более она становится конкурентоспособной. Бережливые НИОКР призваны обеспечить требуемый уровень конкурентоспособности российских промышленных предприятий. Развитие данной концепции в промышленности позволит российским компаниям противостоять санкционному давлению, а российской экономике развиваться в условиях жестких санкционных ограничений.

Литература

1. Приказ Минпромторга России от 20.06.2017 № 1907 «Об утверждении Рекомендаций по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456072410> (дата обращения: 14.09.22).
2. Арсенова Е.А., Николаева Т.Ю. Внедрение системы бережливого производства в процессы создания и разработки новых продуктов: пример компании «Нестле Россия» // СРРМ. 2018. № 1(106). С. 118-133.
3. Васильева М. Академический отпуск: в ЕС замораживают научное сотрудничество с РФ. Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1308346/mariia-vasileva/akademicheskii-otstup-v-es-zamorazhivaiut-nauchnoe-sotrudnichestvo-s-rf> (дата обращения: 14.09.22).
4. Виноградова Е. Эксперты назвали самые уязвимые для санкций отрасли экономики России. Официальный сайт газеты РБК компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/03/2022/623323de9a79475581a199ea> (дата обращения: 14.09.22).
5. Давыдова Н.С. Бережливое производство: монография. Ижевск: Изд-во Института экономики и управления, ГОУВПО «УдГУ», 2012. 138 с.
6. Краткая справка о положительных трендах основных показателей деятельности Роспатента за 6 месяцев 2022 года. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности Роспатент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat> (дата обращения: 14.09.22).
7. Мирошниченко М.А. От бережливого производства к бережливим инновациям: учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. 258 с.
8. Национальный проект «Производительность труда». Официальный сайт Федерального центра компетенций в сфере производительности труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://производительность.рф/national-project/about_project/ (дата обращения: 14.09.22).
9. Новости с официального сайта Федеральной службы по интеллектуальной собственности Роспатент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/osnovnyye-pokazateli-01032022> (дата обращения: 13.09.22).
10. Производственные потери: найти и ликвидировать / В.В. Постнов, Д.Ю. Уткин, К.А. Николаева [и др.] // Проблемы современной экономики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый. 2018. С. 52-54.

11. Санкции и ограничения в области высоких технологий против России. Официальный сайт Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 14.09.22).
12. Хуснутдинова Н.Т. Внедрение «Бережливого» производства на предприятии. 7 видов потерь // European research. 2016. № 1(12). С. 73-74.

УДК 336.71; 336.77; 330.34

Направления развития и расширения союзного государства на основе Евразийского экономического союза

Е.К. Волкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики, Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Республика Беларусь

В статье предложены направления развития и расширения Союзного государства России и Беларуси в условиях формирования интеграционных программ импортозамещения в ключевых отраслях промышленности.

Союзное государство, Евразийский экономический союз, денежно-кредитная политика, банковский кредит.

Directions of development and expansion of the union state on the basis of the Eurasian economic union

E.K. Volkova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

The article suggests the directions of development and expansion of the Union State of Russia and Belarus in the context of the formation of import substitution integration programs in key industries.

Union State, Eurasian Economic Union, monetary policy, bank loan.

Введение

Эффективность деятельности Союзного государства России и Беларуси (далее – СГ) в 2022 году стала особенно очевидной. На 63-й сессии Парламентского Союза Беларуси и России в декабре 2022 года [6] были определены планы работы в 2023 году и направления развития союзных программ на период 2024–2026 гг. Подведены также итоги сотрудничества за 10 месяцев 2022 года:

- страны углубили интеграцию по 28 союзным программам (единое правовое поле и правила сотрудничества на равных условиях), мобилизовали экономический потенциал;

- взаимный товарооборот СГ увеличился на 10%;

- импорт из Беларуси в Россию увеличился на 38% (дорожная и сельскохозяйственная техника, бытовая химия, продукция сельского хозяйства и др.), что позволило частично заместить российский импорт из недружественных стран;

- экспорт из России в Беларусь преимущественно включал металлы, газ по преференциальным ценам, продукцию химической и целлюлозно-бумажной промышленности, лекарства.

Положительные результаты развития СГ позволяют планировать более масштабную интеграцию и расширение сотрудничества путем постепенного включения в состав СГ других суверенных стран, в том числе из состава Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Целью статьи является представление итогов развития, анализ и оценка экономического состояния стран СГ, а также формирование предложений по направлению дальнейшего развития и расширения союза в масштабе Евразийского региона планеты. Сформированы также предложения для развития экономики России как крупнейшей в СГ и ЕАЭС. В процессе исследования использованы материалы исследований автора, данные официальных органов стран СГ и статистические данные, применены тео-

ретические и эмпирические методы научного исследования.

1. Текущее состояние экономического развития стран Союзного государства

В настоящее время Союзное государство развивается в условиях смены мирохозяйственного уклада и мировой валютной системы [3], масштабных внешних политических и экономических санкций и необходимости осуществления внутренних инвестиций. При этом экономические модели у стран-союзников разные.

1.1. В Республике Беларусь (9,3 млн. человек) сохранена высокая доля государственной собственности на крупнейших предприятиях, построенных в СССР с 40-х годов XX века (преобладает коллективная собственность на средства

производства). В настоящее время экономическая модель этой страны – экспортно-ориентированная с высокой потребностью в производственных ресурсах и дальнейшем увеличении доли экспорта для выхода на уровень сбалансированного развития. При этом определяющей является практика государственной поддержки высокотехнологичных предприятий с длительным циклом производства как основных производителей и экспортеров. Это позволило сохранить и поддержать деятельность крупных предприятий даже в периоды ограниченного спроса на их продукцию в условиях международной конкуренции и волатильности валютного курса белорусского рубля (рис. 1).

бел. руб. за долл. США

Рисунок 1 – Динамика валютного курса белорусского рубля [11]

Отметим также, что в экономике Беларуси был активно использован внутренний денежный ресурс – ежемесячные доходы населения на протяжении постсоветского времени находятся на низком, однако стабильно повышающемся уровне. В 2022 году ежемесячные доходы, в том числе в наукоемком секторе, в среднем не превышают эквивалент 650 долл.

США (рис. 2). Данный показатель не соответствует аналогу экономически развитых и соседних стран (в среднем в России – эквивалент 800-1000 долл. США, в Еврозоне – 2000 евро, в Литве – 1800 евро, в Латвии – 1000 евро, в Польше – эквивалент 1500 долл. США) [11].

Значение индекса Джини (показатель неравенства доходов в стране) в

Беларуси (около 28%) является низким по сравнению с другими странами с доходами выше среднего (Россия – около 40%). Однако доходы частных, в том числе не наукоемких структур, и исполнителей контрактов западных компаний в сфере информационных технологий (до 2022 г.) существенно превышают средний уровень доходов в стране. На территории Беларуси недостаточно природных и инвестиционных ресурсов для развития производства, требуется также импорт значительного ряда комплектующих для производственных предприятий. Кроме того, валютный курс белорусского рубля находится в сильной зависимости от волатильного и управляемого в пользу экспортеров сырья курса российского рубля. На фоне денежно-кредитной (монетарной) политики в соответствии с монетарной теорией денег (таргетирование покупательной способности денежных средств) и по неактуальным моделям МВФ инфляция и ставка рефинансирования в 2022 г. в стране находятся на высоком уровне (13,3% и 12% соответственно). В динамичных странах с высо-

ким коэффициентом монетизации (например, в Китае, который учел опыт СССР) фиатные деньги рассматриваются в контексте экономического роста как связующий инструмент развития, а не как самостоятельная категория, покупательную стоимость которой необходимо поддерживать методами таргетирования. Это не позволяет в полной мере определить экономическую модель Беларуси как сбалансированную и самодостаточную.

Указанные моменты могут быть урегулированы при дальнейшем развитии Беларуси в составе эффективного союза стран с общими ценностями и стратегическим планом совместного импортозамещения и инновационного развития. Расширятся возможности сбыта продукции, конкурентоспособного ценообразования, поиска эффективных источников финансирования крупных инновационных проектов на общем финансовом рынке. Формирование в России суверенного и стабильного курса развития внутренней экономики также будет способствовать укреплению СГ.

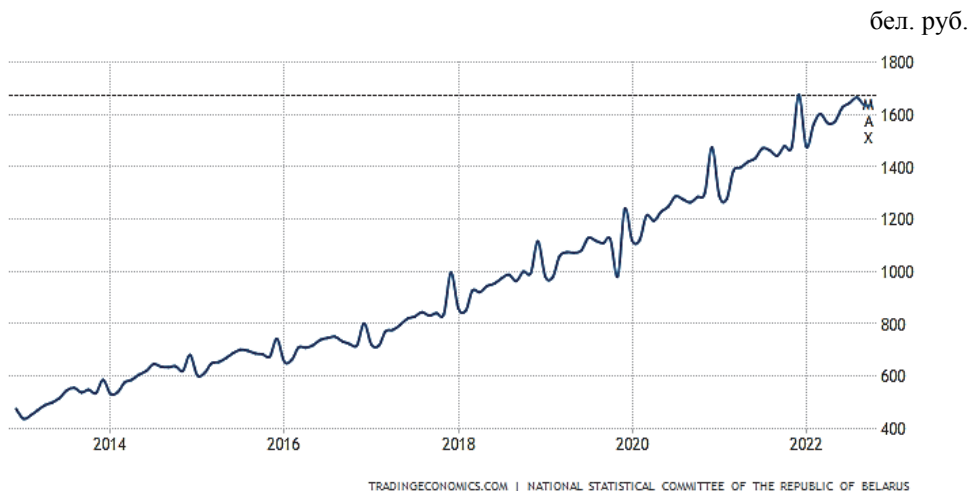

Рисунок 2 – Динамика среднемесячной заработной платы в РБ [11]

Отметим следующие достижения экономического развития Республики Беларусь:

1. Сохранены и модернизированы до конкурентоспособного в евразийском масштабе уровня все крупные про-

изводственные предприятия с длительным циклом производства и с высокой добавленной стоимостью, что способствует устойчивому росту ВВП именно в производственном секторе (рис. 3);

2. Сохранена и развивается научная инженерная школа;

3. Центральный банк страны (далее – НБ РБ) также как и ЦБ РФ осуществляет монетарную политику по моделям МВФ, однако в рамках этих моделей настраивает применение ее инструментов в соответствии с реалиями национальной экономики (контролируется трансграничное движение капитала, в стране максимально задействованы внутренние источники финансирования). В пункте № 1 Основных направлений

денежно-кредитной политики РБ на 2022 г. [10] обозначено, что «деятельность Национального банка РБ будет направлена на формирование условий, направленных на *повышение благосостояния и повышения качества жизни населения* – основной цели социально-экономического развития РБ». Как мы указывали выше, денежно-кредитное регулирование будет более эффективным при определении денежных средств как инструмента экономического роста (планирование не покупательной способности денег согласно монетарной теории, а настройка методов регулирования в соответствии с планированием роста экономики в натуральных показателях);

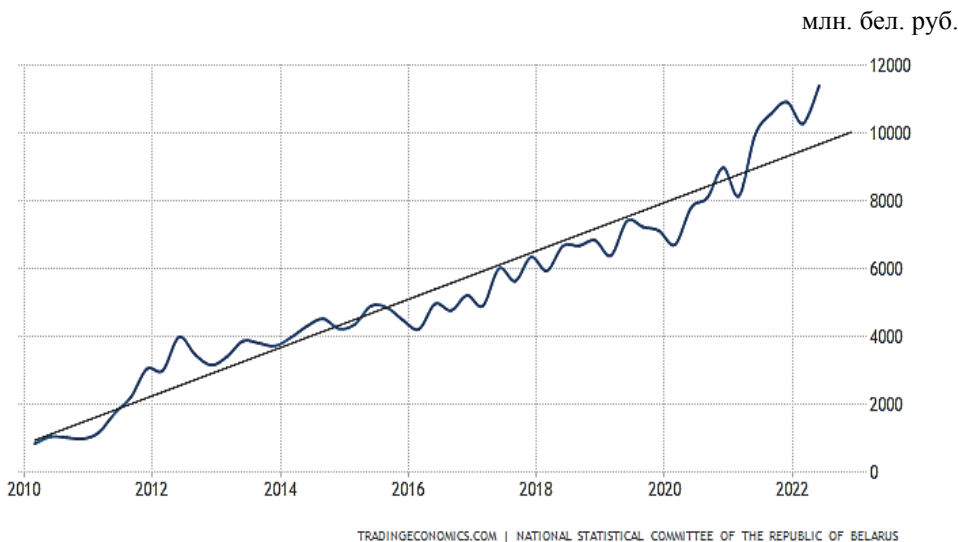

Рисунок 3 – Динамика ВВП Беларуси в производственном секторе [11]

4. Золотовалютные резервы (далее – ЗВР) формируются НБ РБ в размере, не превышающем объем внешнеторгового оборота за период более 3 месяцев (мировая практика стран, ориентированных на развитие внутренней экономики, а не обслуживание глобальных структур). Это способствует максимально возможному участию денежных средств в развитии экономики даже при

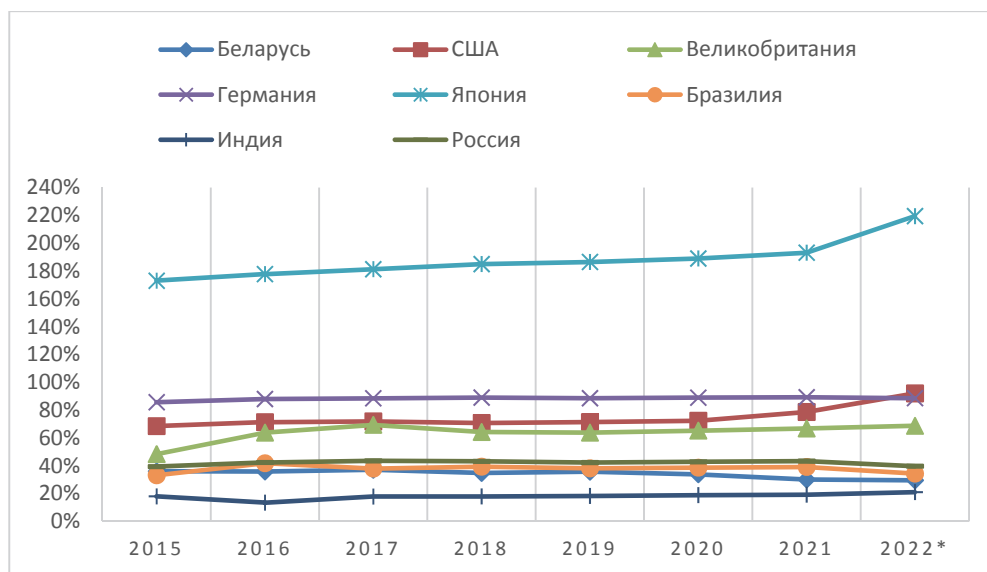
низком значении коэффициента монетизации – около 30% ВВП (рис. 4).

Для сравнения: по итогам 2021 г. объем ЗВР, сформированных ЦБ РФ в условиях уже действовавших экономических санкций западных стран (630 млрд. долл.), почти в 2 раза превышал годовой объем импорта России (380 млрд. долл.). Это свидетельствует о колоссальном уровне отвлечения денежных средств из

внутреннего оборота в объеме, нерелевантном импорту страны, при высоком уровне «денежного голода» производственных предприятий и искусственном занижении валютного курса российского рубля (девальвация) в пользу экспортеров сырья. Более половины ЗВР России были размещены ЦБ РФ в финансовые

активы недружественных стран в долларах США и евро, на протяжении многолетнего периода налагающих санкции против субъектов российской экономики. В феврале 2022 г. эти фонды (более 300 млрд. долл. США) были заблокированы без резолюции ООН.

* оценочное значение

Рисунок 4 – Динамика коэффициента монетизации стран с разным уровнем технологического развития [собственная разработка]

5. Даже в условиях мирового экономического кризиса и санкций Беларусь достигла в 2021 г. положительного сальдо текущего счета платежного баланса (далее – ПБ). Экспорт превысил импорт с учетом преференциальной цены на российские энергоресурсы и кредитной поддержки со стороны России (рис. 5). Однако экспорт Беларуси концентрирован – в значительной части

осуществляется в Россию.

6. Банковская система Беларуси максимально участвует в процессе кредитования внутренней экономики одновременно с государственной поддержкой финансирования крупных производственных предприятий с длительным циклом производства (субсидируется стоимость кредитных ресурсов).

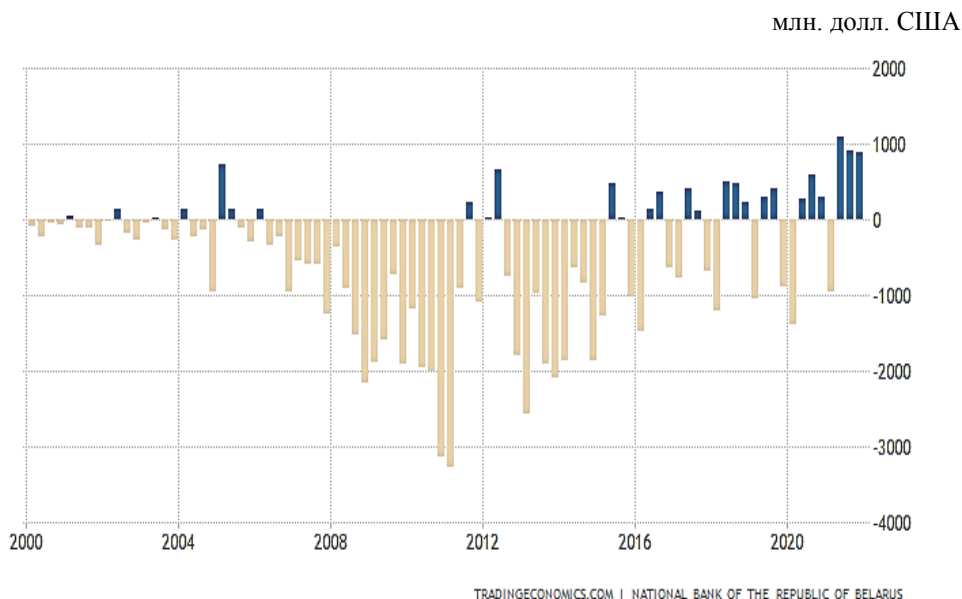

Рисунок 5 – Динамика сальдо текущего счета ПБ РБ [11]

1.2. Одновременно с этим *в России* (146 млн. человек) предприятия с длительным циклом производства и коллективной собственностью на средства производства после разрушения СССР были приватизированы и в большинстве своем доведены до банкротства – закрыты новыми собственниками. Одной из причин их массового банкротства была следующая: развитие крупных наукоемких предприятий в условиях основного принципа неolibеральной модели экономики – максимизации прибыли собственника в течение как можно более короткого периода, наличия альтернатив инвестирования и возможности использования капитала не только внутри страны – было неэффективно для частных лиц-владельцев предприятий.

Другой причиной, на наш взгляд, явилось проведение намеренной политики внешнего разрушения высококонкурентной, максимально интегрированной экономики эффективного союза разных

народов, проживающих в Евразии, в условиях достижения к началу 90-х годов XX века пределов роста западной экономики с мощным кредитным стимулированием потребительского спроса населения.

В условиях активной реализации в России макроэкономической политики Вашингтонского консенсуса (далее – ВК) после вступления в МВФ и ВТО страна фактически стала играть роль поставщика дешевого сырья для стран с высокотехнологичной экономикой (с одновременным регрессом научного и производственного потенциала и организованным процессом оттока капиталов в пользу стран-бенефициаров МВФ). В процессе внешнеторговой деятельности в России формируется положительное сальдо текущего счета ПБ за счет масштабного экспорта сырья (рис. 6), однако при хроническом оттоке капиталов из страны эти фонды практически не участвуют в развитии внутренней экономики.

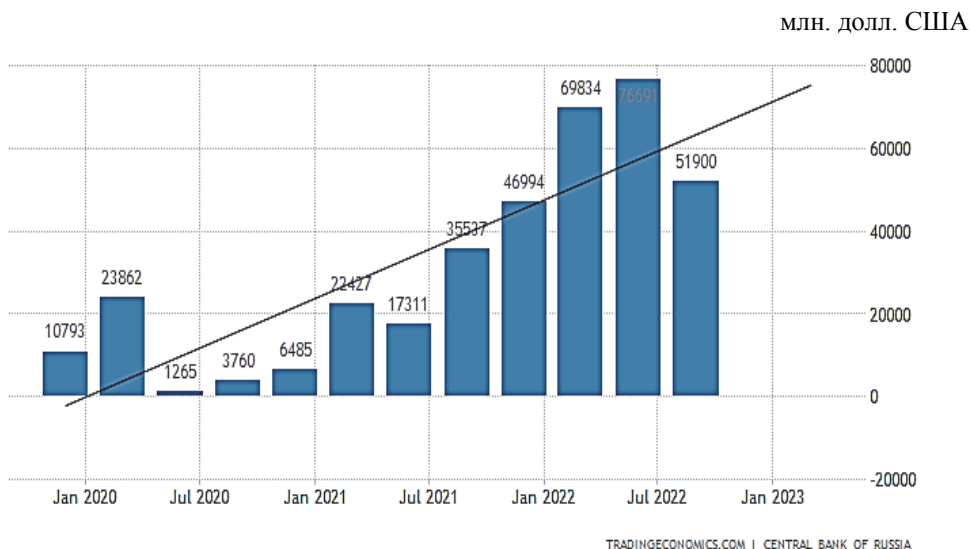

Рисунок 6 – Динамика и тренд сальдо текущего счета ПБ России [11]

Политика ВК предполагает минимизацию степени участия ослабленного государства в принятии решений в пользу внутренней экономики страны и максимизацию принципов глобального неолиберализма. Это позволяло развитым рыночным странам-бенефициарам политики ВК повышать свою конкурентоспособность за счет ослабленных государств, в том числе путем направления соответствующих рекомендаций центральным банкам по осуществлению рестрикционной монетарной политики. Роль центрального банка в такой системе упрощается: фактически осуществляется политика «Валютный совет» (англ. «Currency Board»):

- формирование золотовалютных резервов в максимально возможном размере и их размещение в иностранные активы;
- эмиссия национальной валюты в пределах значений роста ЗВР;
- отсутствие механизма достаточной целевой эмиссии национальной валюты для внутренних инвестиций;
- блокирование процессов развития производства через неприемлемые

условия кредитования на пополнение оборотных средств, в том числе:

- запрашиваемый банками процент по кредиту часто превышает уровень рентабельности производственных предприятий в отличие от околонулевой (до 2022 г.) стоимости кредита для предприятий-заемщиков в странах с кредитными рейтингами, нерелевантными высокому совокупному долгу (в 3-5 раз больше ВВП);
- банки предъявляют повышенные требования и дисконты к предметам залога, которые изымаются у предприятий при потере платежеспособности в хронически сложных и нестабильных экономических условиях (постоянный рост себестоимости продукции, высокие налоги и волатильный валютный курс);
- регламенты центрального банка по присвоению коммерческими банками категорий качества ссуд и создания резервов на возможные потери по ссудам в зависимости от степени риска кредитования не способствуют формированию достаточного уровня кредитной поддержки производственных предпри-

ятий даже с целью пополнения оборотных средств [4].

- концентрация капитала на балансах крупных государственных банков, приоритет государственной поддержки последних в случае преддефолтного состояния, массовый отзыв лицензий у региональных и местных банков [5];

- периодическая девальвация курса национальной валюты для формирования максимально комфортных финансовых условий деятельности корпораций-экспортеров сырья;

- формирование условий для финансовых, в том числе валютных и фондовых спекуляций.

Результатами реализации регрессивной политики ВК с проведением денежно-кредитной политики согласно рекомендациям МВФ для России явилась потеря роли конкурентоспособного и развитого в технологическом плане государства. Это подтверждает тезис о необходимости выхода России из состава международных организаций, проводящих данный тип глобально-ориентированной макроэкономической политики, и фор-

мирование базиса для суверенного развития.

Одним из множества регрессивных последствий для России становится нисходящий тренд загрузки производственных мощностей (рис. 7) (около 60% в совокупности, около 25% – в высокотехнологичных предприятиях с длительным циклом производства) и ВВП. Это свидетельствует о неэффективности деятельности для страны банковской системы, более половины банков которой являются государственными. Показатель загрузки производственных мощностей в высокотехнологичных США, Еврозоне и Китае значительно выше – около 80%.

Данные на рисунке 7 вместе с тем свидетельствуют о наличии возможностей наращивания в России целевой неинфляционной денежной эмиссии для возрождения и развития промышленности с высокой добавленной стоимостью и длительным циклом производства (имеются свободные производственные мощности). Следствием этого одновременно с освоением инноваций нового технологического уклада будет повышение конкурентоспособности страны.

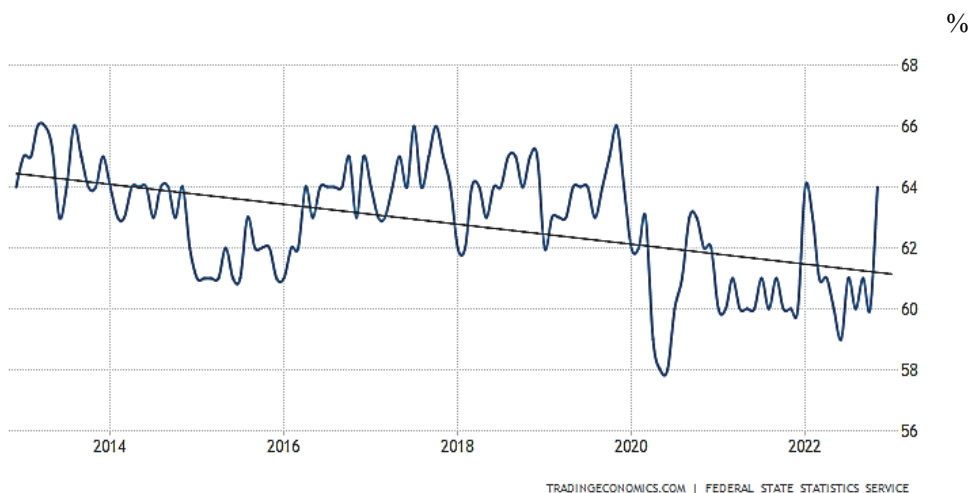

Рисунок 7 – Динамика показателя загрузки производственных мощностей в России [11]

Итак, и в России, и в Беларуси | недостаточно денежных средств в нацио-

нальных валютах для полномасштабного экономического развития экономики, что подтверждается значениями коэффициента монетизации (отношение денежного агрегата M2 к ВВП) за длительный период (рис. 4): в Беларуси – около 30%, в России – около 40%. Страны, осуществляющие политику экстенсивного наращивания уровня технологичности развития или поддержания его на высоком уже достигнутом уровне (Япония, Китай), как указывалось выше, поддерживают значительную насыщенность экономики национальными денежными средствами (денежно-кредитная экспансия), не опасаясь монетарной инфляции при высокой оборачиваемости денежных средств и отсутствии инфляции издержек. Уровень инфляции в Китае и Японии в 2022 г. не превышает 2% годовых: в Китае в ноябре 2022 г. – 1,6% (учетная ставка составляет 3,7% годовых), в Японии в октябре 2022 г. – 0,6% (учетная ставка составляет – (минус) 0,5% годовых) [11].

Роль ЦБ РФ в обеспечении экономического роста экономики России регулярно обсуждается квалифицированными экспертами на заседаниях «круглого стола» в Государственной думе РФ [7], которые неоднократно обращали внимание регулятора, что инфляция в России носит не монетарный, а структурный характер (*инфляция издержек*). Экспертами обосновано, что политика таргетирования инфляции исключительно монетарными инструментами (денежно-кредитная рестрикция) в условиях сниженного потенциала инновационного инвестирования в государстве не приносит эффективных результатов для его полноценного развития.

По обновляемым данным [8] на всем пространстве России только за период 2000-2020 гг. в условиях политики денежно-кредитной рестрикции было закрыто в результате банкротства более 800 крупнейших производственных пред-

приятий, в том числе градообразующих. Направления деятельности закрытых предприятий были следующими:

- машино-, судо-, авиа-, вагоно-, приборо-, автомобиле-, мотобило-, станкостроительные и электронные заводы;
- кузнечно-литейные, литейные, литейно-механические, точного литья, трамвайно-механические, горношахтного, подъемно-транспортного оборудования и тракторные заводы, заводы по производству тракторных прицепов и навесного оборудования, комбайнов;
- ремонтные, экскаваторные, аппаратные, инструментальные, шинные, сталелитейные, трубные, электродные, кабельно-проводниковые, котельно-механические, электромеханические, подшипниковые, электроламповые и крановые заводы;
- предприятия целлюлозно-бумажной, химической, легкой промышленности, медицинского оборудования;
- ювелирные, часовые, деревообрабатывающие, лакокрасочные, пищевые, консервные, мукомольные предприятия;
- производящие сырье и материалы для строительной промышленности (цементные, асфальтобетонные, стекольные, лакокрасочные, металлоконструкций), предприятия трубопроводной арматуры.

В соответствии с макроэкономической теорией вышеуказанные явления происходят в значительной степени в связи с инфляцией издержек, что требует стимулирования инвестиций в инновационный сектор экономики (пример Китая) – целевого кредитования инвестиционных проектов в реальном секторе экономики. В противовес этому ЦБ РФ активно стимулирует кредитование населения (потребительский необеспеченный кредит), что способствует росту инфляции спроса и упущения возможностей повышения конкурентоспособности экономики страны в период формирования в мире нового технологического уклада.

2. Направления развития экономики России как крупнейшей в СНГ и ЕАЭС

Вышеуказанные данные неоспоримо свидетельствуют о колоссальном ущербе, нанесенном экономике России в течение всего времени активного применения принципов ВК. В настоящее время отсутствуют возможности построения конструктивного диалога с недружественными странами: действуют масштабные экономические санкции и запрет на поставку в Россию высокотехнологичного оборудования, заблокированы государственные и частные денежные средства.

С учетом имеющихся в России свободных производственных мощностей, освобождения рыночных ниш иностранными предприятиями, а также наличия потенциала потребительского спроса в стране, на наш взгляд, необходимо поставить следующие вопросы в части государственной экономической политики:

- ✓ смена глобально-ориентированного экономического курса в России, неэффективного для внутренней экономики, на курс ее развития и повышения благосостояния коренных народов;

- ✓ национализация природных ресурсов и крупнейших предприятий (с длительным циклом производства и высокой добавленной стоимостью);

- ✓ восстановление управляемости процессами промышленного и сельскохозяйственного развития экономики на основе стратегического планирования и составления межотраслевого баланса [1; 2]. Эффективным в данном случае будет использование советского опыта и разработок российских ученых и специалистов (например, «Научная школа стратегического планирования Н.И. Ведуты», метод «затраты – выпуск» В. Леонтьева, опыт правительства Примакова-Маслюкова-Герашенко в конце 90-х го-

дов XX века, научные разработки д.э.н. С.Ю. Глазьева);

- ✓ формирование механизма реализации стратегических планов и ответственности уполномоченных лиц за их выполнение;

- ✓ развитие государственно-частного партнерства как эффективного расширения модели советской экономики периода 30-60-х годов XX века;

- ✓ законодательное обозначение активной роли национально-ориентированной денежно-кредитной политики России в экономическом развитии страны и введение ответственности уполномоченных лиц за результаты (например, рост благосостояния населения и инновационного промышленного производства в стране); минимизация стоимости кредитных ресурсов во внутренней экономике;

- ✓ исключение из инструментария денежно-кредитной политики неэффективных для государства моделей таргетирования инфляции, управления валютным курсом и формирования ЗВР по рекомендациям МВФ; осуществление целевой эмиссии денежных средств для технологического развития страны;

- ✓ балансирование сальдо экспортно-импортных операций, минимизируя чистый экспорт сырья, использование сырьевых ресурсов во внутренней экономике;

- ✓ активизация механизма эффективных для внутренней экономики страны экспортных и импортных пошлин (исключая страны ЕАЭС);

- ✓ установление эффективного валютного контроля над внешнеторговыми расчетами и движением капитала в пользу национальных интересов;

- ✓ введение запрета на валютные спекуляции банков путем минимизации открытых валютных позиций, что позволит регулятору в дальнейшем снижать ключевую ставку в целях стимулирования кредитования реального сектора,

не опасаясь использования дешевых ресурсов на спекулятивные операции;

✓ включение банковской системы в процесс реального инвестирования во внутреннюю экономику (в настоящее время лишь около 5% активов российских банков – инвестиционные проекты с длительным сроком реализации).

✓ внедрение механизма формирования государственных инвестиционных фондов на основе внешнеторговой валютной выручки экспортеров для финансирования отечественных производственных предприятий в противовес механизму «бюджетного правила». Применение последнего отвлекает средства из внутренней экономики в пользу зарубежных бенефициаров. В 2022 г. законодательно принято необоснованное решение направлять «лишнюю валютную выручку» на покупку китайских юаней. Национально-ориентированный механизм фондирования внутренних инвестиций может быть реализован в том числе в следующей форме:

- покупка 100% валютной выручки экспортеров Правительством РФ (учитывая деятельность ЦБ РФ в условиях санкций) и децентрализация ее на комплексе счетов;

- использование валютной выручки как предмета залога по целевым беспроцентным кредитам ЦБ РФ Правительству РФ в национальной валюте с целью финансовой поддержки отечественных предприятий с длительным циклом производства и высокой добавленной стоимостью;

- использование предприятиями приемов финансового инжиниринга для финансирования и кредитования инвестиционных проектов. Так, для обоснования инвестиционных проектов производственных предприятий, не имеющих достаточного имущества для обеспечения обязательств перед кредиторами, возможно предлагать им выпуск варрантов (двойных складских свиде-

тельств) или токенов и таким образом формировать обеспечение обязательств перед банками-кредиторами.

Данные мероприятия будут еще более эффективны в условиях планового развития интеграционных процессов СГ. Необходимо сформировать возможности инвестирования, *реального импортозамещения и создания высокотехнологичных предприятий на территории СГ*, а не рассматривать варианты смены стран-поставщиков импортных высокотехнологичных товаров под влиянием санкций западных стран. Это создаст возможности для развития экономики в регионе будущими поколениями и улучшению демографии.

3. Направления развития и расширения СГ

Результаты настоящего исследования свидетельствуют о наличии *высокой текущей потребности СГ в инвестиционных национальных денежных средствах* при одновременном сохранении денежно-кредитного суверенитета каждой страны. Это требует от уполномоченных органов в России, в том числе с учетом значимости влияния экономики страны на результаты совместного развития СГ и ЕАЭС, кардинального изменения курса денежно-кредитной политики. Последняя должна отойти от парадигмы глобально-ориентированной (страна-донор) к концепции национально-ориентированной при формировании со странами-союзниками направлений интеграционно-дополняющего развития на основе общих ценностей и соблюдения интересов коренных народов в регионах.

Информация НБ РБ о принятом решении об исключении евро с декабря 2022 г. из корзины иностранных валют, на основе которой устанавливается валютный курс белорусского рубля, свидетельствует о масштабных изменениях в направлении усиления внешнеторгового сотрудничества Беларуси с Россией и Китаем. Установлены следующие веса

валюта при расчете стоимости корзины: российский рубль – 60%, доллар США – 30%, китайский юань – 10% (включен в корзину валют в 2022 г.).

По данным из открытых источников информации максимальный потенциал в импортозамещении в рамках СГ имеется в сфере автомобилестроения и электронной промышленности (карьерные самосвалы, комбайны, тракторы; сельскохозяйственная, автомобильная, дорожно-строительная и специальная техника, двигатели и электротехническое оборудование, микроэлектроника). Беларусь также активно экспортирует в ЕАЭС холодильники, телевизоры и лифтовое оборудование, продукцию сельскохозяйственного производства и легкой промышленности.

Законодательные основы инвестиционной промышленной кооперации в инновационном секторе стран ЕАЭС были заложены на саммите в г. Бишкеке в декабре 2022 г. [9]. Делегатами одобрены 158 проектов в 25 отраслях на сумму 270 млрд. долл. США. По информации Председателя коллегии ЕАЭС М.В. Мясникова предприятия любой формы собственности будут иметь возможность быть включенными в список интеграционных проектов в сферах микроэлектроники, электротранспорта, станкостроения, металлургии и по другим направлениям [9]. Возможно будет получить поддержку в виде субсидирования процентной ставки по кредитам в размере, приближенном к уровню ключевой ставки центрального банка (из фондов, сформированных за счет антидемпинговых пошлин).

Таким образом, очевидны положительные моменты укрепления и развития экономических отношений суверенных государств-союзников в Евразийском регионе планеты в противовес регрессивному эффекту макроэкономической политики ВК. В целях закрепления и дальнейшего усиления интеграционно-го тренда предлагаем первоочередные

рекомендации экономического развития СГ и ЕАЭС:

1. *Расширение СГ* на принципах партнерства и соблюдения интересов коренных народов; включение в его состав стран-членов ЕАЭС, наблюдателей союза и других стран-союзников с сохранением ими государственного суверенитета, учитывая политически и экономически успешные исторические формирования на территории Евразии;

2. *Стратегическое планирование* развития стран будущего расширенного СГ как современного высокотехнологичного и конкурентоспособного образования с финансовым, технологическим, энергетическим и продовольственным региональным суверенитетом;

3. *Формирование механизма реализации планов и ответственности за результаты;*

4. *Приоритетное развитие инструментария поддержки интеграционных проектов в высокотехнологических отраслях*, где страны СГ и ЕАЭС имеют высокий уровень компетенций;

5. *Формирование возможностей интенсивного инвестирования в национальных валютах* стран союза; рассмотрение вопроса о наделении Евразийского банка развития правом эмиссии обеспеченной региональной цифровой инвестиционной валюты;

6. *Активное формирование общей системы расчетов* между странами расширяющегося СГ при сохранении странами-союзниками национальных валют для внутренней экономики. Валютой трансграничных расчетов на основе международного договора между странами союза может быть криптовалюта в форме стейблкоина, стоимость которой формируется в условиях обеспеченности реальными ценностями (в том числе золотом, серебром, основными видами товаров, корзиной валют стран-участниц);

7. *Формирование самостоятельной системы ценообразования* на внутреннем пространстве СГ;

8. Развитие *общего финансового рынка* с целью содействия реальным, а не спекулятивным инвестициям на всем пространстве СГ.

Применение рекомендованных направлений дальнейшего развития будет способствовать мощному повышению конкурентоспособности обновлен-

ного союза стран в Евразийском регионе планеты, в том числе с учетом наличия возможности полноценной обеспеченности производителей сырьем, и формированию механизмов достижения высокой конкурентоспособности при международном сотрудничестве с иными странами-партнерами.

Литература

1. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика. М.: РЭА, 1999. 254 с.
2. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический проспект, 2004. 456 с.
3. Волкова Е.К. Развитие мировой валютной системы // Финансовая экономика. 2022. № 5 (часть 1). С. 15-21.
4. Волкова Е.К. Развитие регулятивных требований к универсальным банкам в процессе внедрения нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 175-181.
5. Волкова Е.К. Трансформация региональных банковских систем в новом интегральном мирохозяйственном укладе // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2(51). С. 175-184.
6. Государственная Дума Федерального собрания РФ. Новости. Состоялась 63-я сессия Парламентского Собрания Союза России и Беларуси. 19.12.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/56058/> (дата обращения: 30.12.2022).
7. Государственная Дума Федерального собрания РФ. Новости. Роль Центробанка в обеспечении роста экономики России обсудили на «круглом столе» в Госдуме. 01.12.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/11553/> (дата обращения: 30.12.2022).
8. Заводы России. Закрытые заводы: обновляемый список. 01.06.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://заводы.рф/publication/zakrytye-zavody> (дата обращения: 30.12.2022).
9. Информационно-аналитический портал Союзного государства. Лидеры стран ЕАЭС заложили основу для промкооперации в союзе. 09.12.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soyuz.by/politika/lidery-stran-eaes-zalozhili-osnovu-dlya-finansirovaniya-promkoooperacii-v-soyuze-obem-podderzhki-okolo-270-mlrd> (дата обращения: 26.12.2022).
10. НБ РБ. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/ondkp2022.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).
11. Экономические показатели. 20 миллионов индикаторов из 196 стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения: 26.12.2022).

УДК 336. 62

Развитие в России финансовых механизмов, инструментов и новых моделей доступного арендного жилья при государственной поддержке

О.В. Жукова, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и экономики спортивной индустрии имени В.В. Кузина,
Российский университет спорта (ГЦОЛИФК), г. Москва

На развитие арендного жилья было акцентировано в «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» и на этот вопрос обратил внимание Федерального Собрания Президент В.В. Путин, предложив к ранее перечисленным инструментам добавить льготы по арендной плате для сотрудников ОПК. В статье предложено развивать в России некоммерческую корпоративную форму управления финансами наёмных домов с концессией и при государственной поддержке.

Арендное жильё, жилищная ассоциация, механизм коллективных инвестиций, концессия.

Development of financial mechanisms, tools and new models of affordable rental housing in Russia with state support

O.V. Zhukova, Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management and Economics of the Sports Industry named after V.V. Kuzin,
Russian University of Sports (GTSOLIFK), Moscow

The development of rental housing was emphasized in the «Strategy for the development of the construction industry and housing and Communal Services of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035» and President Vladimir Putin drew the attention of the Federal Assembly to this issue, proposing to add rent benefits for defense industry employees to the previously listed tools. The article proposes to develop in Russia a non-profit corporate form of financial management of hired houses with a concession and with state support.

Rental housing, housing association, collective investment mechanism, concession.

Введение. В текущем периоде развития государственности в России стало возможным решать вопросы обеспечения доступным жильём путём арендного строительства в городах. Наиболее привлекательны проекты строительства наёмных домов с последующей сдачей квартир в некоммерческую аренду и/или некоммерческую аренду с правом выкупа. Эти программы не реализуются муниципалитетами повсеместно, так как ещё не отработан финансовый механизм финансирования за счет государственной поддержки. Автор посчитал возможным предложить финансовые механизмы, инструменты и модели реализации программ строительства и аренды доступного некоммерческого жилья, основанные на международном опыте [6] и с учётом предоставления льгот, которые перечислены в «Стратегии развития

строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [1], и законодательные инициативы Президента России в обращении к Федеральному Собранию.

Основная часть. Развитие финансовых механизмов и инструментов обеспечения доступности арендного жилья продолжает быть актуальным, так как фонды социального обеспечения не в состоянии предоставить жильё незащищённым категориям граждан ввиду его отсутствия.

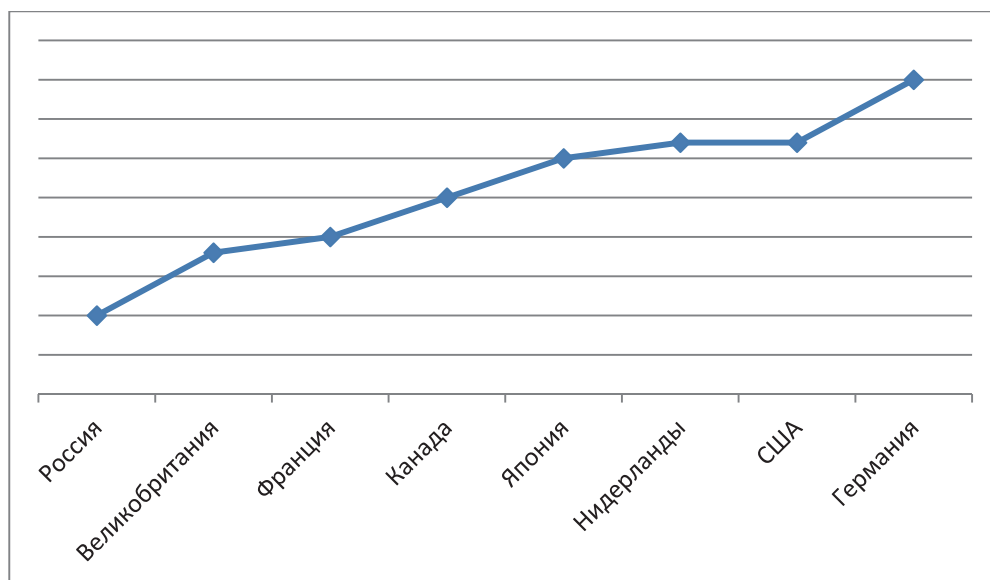
Совокупный долг государства перед гражданами, которые получили право на бесплатное жильё по договорам социального найма, составил в 2022 году более 4,0 млн. человек, и он продолжает расти, так как нуждающихся в жильё ежегодно только становится больше, а

число получивших социальное жильё единицы.

Государственные и муниципальные жилищные фонды социального использования показали свою несостоятельность, и их надо либо упразднить или реорганизовать, либо кардинально изменить ситуацию, так как она негативно сказывается на престиже государственной власти, в части неспособности ею выполнять свои конституционные обязательства. Можно было бы выдавать Государственные жилищные сертификаты (ГЖС) тем гражданам, кому положено социальное жильё, как, например, жителям г. Херсона, потерявшим жильё в результате боевых действий [2], но для этого необходимо организовать в регионах масштабное жилищное строительство типового домостроения под государственный заказ.

Социальный наём жилья, как инструмент обеспечения доступности жи-

ля для социально-значимой категории граждан, которые не могут обслуживать приобретение жилья по ипотеке, может заместить или отсрочить решение этого вопроса. В масштабе государства эта задача должна решаться институционально, путём развития коммерческих и некоммерческих корпораций по строительству наёмных домов [4]. По данным официальных источников в России в арендном жилье проживают до 6,0 млн. граждан, в основном в частном жилом фонде по договорам аренды, но часто и без таковых, что составляет примерно 10% от всего жилого фонда. В мировой практике арендное жильё рассматривается как бизнес по предоставлению временного или переходного жилья, но в любом случае как субъект налогообложения. На рисунке 1 наглядно показано, что у России далеко не исчерпан потенциал роста показателей арендного жилья.

Источник: составлено автором по данным <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/18723/>

Рисунок 1 – Доля арендного жилья в России и в ведущих мировых державах

Социальные (общественные) институты гражданского общества – жилищные ассоциации и коммерческие про-

екты наёмных домов – доходные дома в России имеют глубокие корни, но на данном этапе своего развития только

зарождаются.

Государство обозначило меры поддержки, которые нашли своё отражение в Стратегии, и они состоят в следующем: а) введение мер налогового стимулирования наемных домов, в том числе через механизм коллективных инвестиций; б) создание механизмов поддержки проектов коммерческой аренды с предоставлением ипотечных кредитов; в) создания цифровых инструментов, гарантирующих прозрачность существования рынка доступной аренды; г) создание наемных домов через механизм государственно-частного партнерства; д) субсидирование арендной платы до покрытия рыночного уровня арендных платежей наймодателю, либо нанимателя; е) предоставление земельных участков на льготных условиях для строительства и эксплуатации наемных домов [1].

На настоящее время в Жилищном Кодексе Российской Федерации существует раздел III.2. Наёмные дома. (ст. 91.16-91.20) [3], согласно которому регламентируются правовые отношения, однако с 2014 года, когда был введён этот раздел, только в двух субъектах Федерации была создана нормативно-правовая база, но ни один наёмный дом так и не был построен. Это произошло потому, что законодательство принималось без учёта финансово-экономической ситуации в регионах, без технико-экономических обоснований и пилотных проектов внедрения, предшествующих законотворчеству. В Стратегии в 2022 году были прописаны меры, стимулирующие строительство наёмных домов, и главное, их инвестиционной привлекательности. Именно такие подходы нужны, чтобы активировать развитие арендного бизнеса.

Автор относит решение данной проблемы к социальному предпринимательству, и следует институционально подойти к её решению [4]. Так как он привлекает собственный и/или заёмный капитал, то ему должен быть гарантиро-

ван доход на каждый вложенный рубль, который покрывал издержки и позволил бы получить прибыль. В связи с этим, необходимо в срочном порядке внести поправки в ЖК РФ (ст. 91.16-91.20) [3], уточнив и расширив понятие «наёмный дом» (ст. 91.16), точно обозначив, что понимается под «лицом», которому должен принадлежать наёмный дом на праве собственности. Так как предложенные в Стратегии коллективные инвестиции для развитие наёмных домов предполагают его корпоративное владение, например, через коллективные инвестиции и налоговые льготы, а также субсидии для создания доступной цены аренды. С одной стороны, это позволит частным инвесторам активно включить в этот законный бизнес и получать компенсации за установленную цену аренды ниже рыночной, а с другой стороны, наёмные дома позволят удовлетворить временно потребность в жилье малоимущим и имеющим право на социальное жильё, а тех, кто не может платить ежемесячные ипотечные платежи, могли бы выкупить квартиры путём аренды с правом выкупа. Это очень эффективный способ стабилизировать рынок коммерческой аренды, как удалось это сделать с рынком такси.

В ЖК РФ в разделе III.2 [3] много запрещающего и ограничивающего инвестора или социального предпринимателя, но отсутствует разъяснение, на каком основании дом, построенный или приобретённый инвестором, будет относиться к фонду социального использования, которые будут решать, кому предоставлять квартиры в некоммерческую аренду и по какой цене сдавать квартиры в коммерческую аренду. Необходимо заменить слово «может быть» на слово «будет» в предложении: «для создания и эксплуатации наемного дома социального использования, находящегося в публичной или частной собственности, может быть оказана государственная, муниципальная и (или) иная поддержка» [3]. Указать конкретно, например, «при

сдаче квартиры в коммерческую аренду ниже рыночной в данном регионе, государством, в лице субъекта Федерации или муниципалитета с его ведома, будет субсидирована разница между ценой аренды и рыночной ценой». В свою очередь, при сдаче в некоммерческую аренду «будет субсидирована рыночная стоимость аренды и коммунальные платежи».

По убеждению автора, так как законодатели не учли мнение инвесторов и предпринимателей, это проблема не решалась восемь лет. Было выгодно покупать инвестиционные квартиры и апартаменты и сдавать квартиры по рыночной цене, часто без подачи регистрации договоров и уплаты налогов. Проблема решится максимум за два года, если предпринимателям и инвесторам будет выгодно, то наёмные дома будут сдаваться повсеместно, а рыночная цена аренды снизится, и со временем сравняется со справедливой ценой, которую будут предлагать предприниматели. Отличаться она будет только степенью комфорта. Субсидии государства нужны чтобы стимулировать институциональное развитие рынка коммерческой и некоммерческой аренды.

В рамках настоящего исследования предложено развивать в России некоммерческую корпоративную форму управления финансами наёмных домов путем государственной поддержки; в отличие от стран Британского содружества, где существование жилищных ассоциаций гарантируется гражданским обществом [7], в России предложено развивать социальный (общественный) финансовый институт путем применения механизма коллективных инвестиций и налоговых льгот; необходимо поддерживать на государственном уровне инициативу граждан, которые выходят с конкретными предложениями по стоимости земли, проекта, строительства, эксплуатации наёмных домов, и подают заявки в министерства (департаменты) строитель-

ства и ЖКХ субъекта Федерации на получение гранта, а после завершения строительства наёмного дома, ставят его на баланс муниципалитета и оформляют концессию на его социальное использование с целью сдачи квартир в некоммерческую аренду и аренду с правом выкупа по ценам ниже рыночных, что предусмотрено в поправках к закону «О концессионных соглашениях» [8], так как фактически членами жилищной ассоциации будут граждане, нуждающиеся в жилье.

Жилищная ассоциация в рамках диссертационного исследования рассматривается как социальный общественный финансовый институт гражданского общества по управлению домовладением и как субъект финансово-экономической деятельности муниципального образования по достижению доступности жилья в разных формах предложений и инструментов.

Из ЖК РФ (ч. 2 ст. 91.16) следует, что могут различаться два вида наёмных домов:

- *социального использования*, в котором 50% квартир предоставляются на условиях некоммерческой аренды, а 50% – коммерческой социальной аренды, когда цену аренды устанавливают местные органы власти, и только им государственная и/или муниципальная поддержка обещана;

- *коммерческого использования*, или доходных домов, на которые, как следствие, государственная и/или муниципальная поддержка не распространяется, но которые должны заключать договора найма жилого помещения согласно ст.671 ГК РФ [3].

Из этого следует сделать вывод, что понятие «наёмный дом» приватизировано государством, и не только на дом социального использования, но и на любой объект недвижимости, который будет введён как доходный дом, по признакам наёмного дома будет распространяться с ограничениями существенного

порядка. Возможно это не имелось в виду, но из раздела III.2 это следует, а значит входит в противоречие положениям Стратегии и нуждается во внесении дополнений и пояснений в ЖК РФ.

Предложение автора развивать жилищные ассоциации, как гражданские инициативы, поддержанные властью на условиях Стратегии, возможны и на условиях прямой поддержки инициатив муниципалитетом при использовании страховых сертификатов как гарантий государства в их погашении [5]. Под них администрация города может взять в банке целевой кредит на строительство наёмного дома. В любом случае эта инициатива должна быть рассмотрена субъектом Федерации как механизм обеспечения доступности жилья.

Выступая с обращением к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России Владимир Путин призвал приступить к строительству арендного жилья в городах, и в первую очередь, где работают предприятия и организации оборонной промышленности, в индустриальных и научных центрах, чтобы обеспечить арендным жильём работающих в оборонно-промышленном комплексе. Им была анонсирована программа льготной ставки аренды ниже рыночной для сотрудников ОПК, при этом большую часть арендной платы по этой программе будет компенсирована государством.

Муниципальное строительство

необходимо развернуть по модели, которая была апробирована в 90-х годах XX столетия. Имеется в виду, что в муниципалитетах работали государственные строительные заказчики, которые финансировались из государственных и коммерческих источников. В настоящее время в регионах нужно восстановить механизмы финансирования и контроля, основываясь на собственном опыте предоставления под строительство муниципального жилья подготовленные в инженерном отношении участки земли, оформленные в виде лотов, аренда которых продаётся на торгах коммерческим строительным заказчикам с предоставлением финансирования из различных источников, в том числе, Государственной программы «Социальная поддержка граждан» (ГП-3) в контексте реализации национальной цели «комфортная и безопасная среда для жизни». Финансовые контракты и торги организуются муниципальными (региональными) строительными заказчиками, которые одновременно выступают в качестве государственных заказчиков, ответственных за конечный результат. Это и обеспечение квартирами по договорам социального найма, и некоммерческая и коммерческая аренда предоставляемых фондами социального использования, куда поступают квартиры от коммерческих строительных застройщиков и жилищных ассоциаций по концессионным соглашениям.

Литература

1. Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения 22.02.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1876 «О реализации мероприятий по переселению жителей г. Херсона и правобережной части Херсонской области, вынужденно покинувших место постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территории иных субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210220005> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Раздел III.2. Наемные дома «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 24.03.2023).
4. Жукова О.В. Институциональное развитие жилищной ипотеки с учетом международных интеграционных процессов // Вопросы региональной экономики. № 2(23). 2015. С. 49-56.

5. Жукова О.В. Развитие в России финансовой инфраструктуры доступного жилья // Вопросы региональной экономики. 2020. № 3(44). С. 136-145.
6. Уэбб Б. Кооперативное движение в Великобритании // М., 1918.
7. Financial Services and Markets Act (FSMA) 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents> (дата обращения 29.11.2022).
8. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21072005-n-115-fz-o/> (дата обращения: 24.02.2023).

УДК 657

Структуризация взаимосвязи затрат на содержание производственного оборудования и обусловленных ими экономических выгод

И.Е. Мизиковский, заведующий кафедрой бухгалтерского учета

Института экономики и предпринимательства, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

Статья посвящена вопросам формирования условий по обеспечению максимальной подконтрольности затрат на содержание производственного оборудования менеджменту хозяйствующего субъекта. В качестве инструмента решения данной задачи рассматривается численная формализация связи исследуемых затрат и поступающих на предприятие в результате них экономических выгод. В качестве показателя экономических выгод предлагается использовать выручку от продажи изделий, изготовленных (задействованных в изготовлении) на оборудовании, на которое расходуются средства на его содержание. Целью исследования явилось структурирование информационно-инструментального пространства подконтрольности затрат на содержание производственного оборудования лицами, принимающим управленческие решения; в качестве задач – выбор варианта учетно-контрольной методологии, позволяющего численно формализовать зависимость поступления экономических выгод от уровня исследуемых издержек; проектирование документа-носителя расчетов и калькуляционного результата. Исследование проводилось с применением методов сбора, накопления и систематизации релевантных исследованию сведений; формализации; классификации; системного, статистического и управленческого видов анализа; индукции; дедукции; декомпозиции; экономического диагностирования и интерпретации. Результаты проведенного исследования позволяют констатировать достижение поставленной цели и задач.

Затраты на содержание производственного оборудования, выручка, себестоимость продукции, промышленное предприятие, калькулирование, activity-based costing, аналитический учет, распределение затрат.

Structuring the quantitative measurement of the relationship between the costs of maintaining production equipment and the resulting economic benefits

I.E. Mizikovsky, Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship,
Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University», Nizhny Novgorod

The article is devoted to the formation of conditions for ensuring maximum controllability of costs for the maintenance of production equipment to the management of an economic entity. As a tool for solving this problem, the numerical formalization of the relationship between the studied costs and the economic benefits coming to the enterprise as a result of them is considered. As an indicator of these benefits, it is proposed to use the proceeds from the sale of products manufactured (involved in the manufacture) on equipment for which funds are spent on its maintenance. The purpose of the study was the structuring of the information and instrumental space of the control of the costs of maintaining production equipment by persons taking management; as a task - the choice of the UKM option, which allows numerically formalize the dependence of the receipt of economic benefits on the level of the studied costs; the design of the calculation carrier document and the calculation result. The study was conducted using methods of collection, accumulation and systematization of relevant research data; formalization; classification; system, statistical and managerial types of analysis; induction; deduction; decomposition; economic diagnosis and interpretation. The results of the conducted research allow us to state the achievement of the set goals and objectives.

Costs for the maintenance of production equipment, revenue, cost of production, industrial enterprise, calculation, productivity-based costing, costs for the maintenance and operation of equipment, analytical accounting, cost allocation.

Введение. Объективная потребность в существенном обновлении учетно-калькуляционной методологии (УКМ), обусловлена фундаментальным запросом корпоративного менеджмента на адаптацию инструментов внутрихо-

зайственного управления к условиям новой экономической реальности. По мнению автора, одним из наиболее актуальных направлений успешного удовлетворения этой потребности, является усиление операционных возможностей УКМ, способствующих повышению эффективности контроля производственных затрат со стороны лиц, принимающих решения (ЛПР). Ключевым условием результативности данного вида внутреннего контроля, является обеспечение максимальной транспарентности взаимосвязи расходов С и получаемых экономических выгод R, позволяющей осуществлять количественно, формализовать бинарное соотношение I (1).

$$I: C \Rightarrow R (1)$$

Анализ материалов проведенных автором исследований на ряде машиностроительных предприятий г. Нижнего Новгорода показал, что проблема формализации I приобретает особую актуальность в аспекте косвенных расходов, отличительной особенностью которых, как известно, является невозможность в момент их возникновения осуществить их списание на себестоимость конкретного изделия [1-3]. В состав данных ресурсов входят затраты на содержание производственного оборудования (ЗСПО), структуру которых можно представить следующим образом (табл. 1):

Таблица 1 – Состав затрат на содержание производственного оборудования на исследуемых предприятиях

№№ п/п	Элементы расходов	Содержание
1	Материальные затраты	Вспомогательные (расходные) материалы, необходимые для ухода за оборудованием и поддержания его в рабочем состоянии; стоимость топлива, электроэнергии; воды, пара, сжатого воздуха и других видов энергии, расходуемых при использовании оборудования; услуги производственного характера сторонних предприятий и вспомогательных производств, связанных с содержанием оборудования
2	Затраты на оплату труда	Оплата труда вспомогательных рабочих, обслуживающих оборудование, включая премии за производственные результаты, стимулирующие и компенсирующие выплаты, исчисленные соответствии с принятыми на предприятии формами и системами оплаты труда; другие виды выплат за исключением финансируемых за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия и целевых поступлений
3	Отчисления на социальные нужды	Обязательные страховые платежи вспомогательных рабочих, обслуживающих оборудование
4	Прочие затраты	Расходы на изготовление технической документации и технических журналов, ведение которых предусмотрено правилами содержания оборудования; затраты на обучение персонала правилам содержания оборудования; контроль выполнения правил по содержанию оборудования; отклонения от учетных цен на материалы, списанные на отдельные статьи расходов по содержанию оборудования и др.

(Источник – методическое обеспечение бухгалтерского учета коммерческих организаций)

Сложность количественного измерения «вклада» ЗСПО в получаемые результаты производства исследуемых предприятий усиливается тем, что они,

имеющие многосоставную структуру, в качестве статьи входят в расходы на содержание и эксплуатацию оборудования (РСЭО), которые, в свою очередь, при

аналогичных свойствах, также являются строкой бюджета общепроизводственных расходов (ОПР), образующих, вместе с общехозяйственными расходами, косвенные издержки производства (КИП) (2):

$$Q: \text{ЗСПО} \subset \text{РСЭО} \subset \text{ОПР} \subset \text{КИП} \quad (2)$$

Конфигурация информационного пространства, структурируемого на основе (2), объективно обуславливает существенную аппроксимацию калькуляционных результатов, отражаемых во внутренней отчетности, что заметно

снижает качество принятия не только текущих, но и перспективных управленческих решений. К сожалению, на исследуемых предприятиях не проводится детального статистического анализа исследуемых сегментов рассматриваемого информационного пространства. Между тем, анализ динамики ЗСПО в период с 2019 по 2021 годы позволил выявить устойчивые тренды повышения их усредненных показателей стоимостного уровня (рис. 1) и удельного веса в РСЭО (рис. 2).

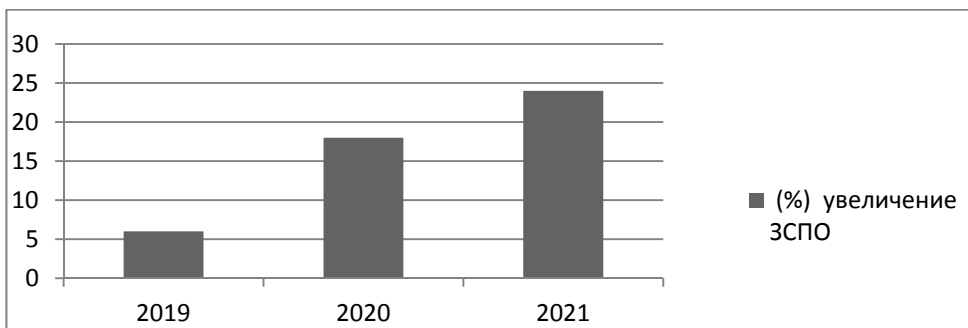

Рисунок 1 – Динамика усредненного показателя стоимости затрат на содержание производственного оборудования исследуемых предприятий

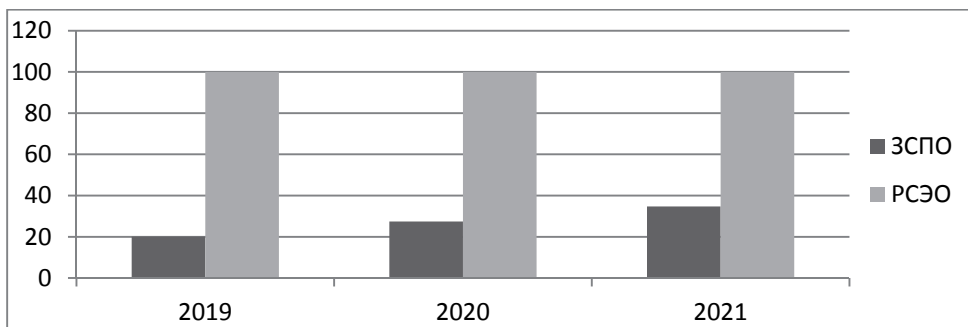

Рисунок 2 – Динамика среднего удельного веса затрат на содержание производственного оборудования в расходах на содержание и эксплуатацию оборудования исследуемых предприятий

Необходимо отметить, что сведения за первое полугодие 2022 года позволили сделать вывод о том, что к концу данного календарного периода представленные выше тренды заметно усилятся. Наряду с этими трендами, «высветилась» смежная проблема управления ресурса-

ми, характерная для всех изучаемых хозяйствующих субъектов – рост объемов сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей, предназначенных для содержания производственного оборудования, по оценке автора, в среднем на 10-12%.

Приведенная статистическая информация также является убедительным аргументом в необходимости усиления контроля расходования рассматриваемого вида ресурсов, что явилось целью представленного в статье исследования. В задачи по достижению указанной цели входит выбор варианта УКМ, позволяющего численно формализовать зависимость поступления экономических выгод от уровня производимых ЗСПО; формирование документа-носителя расчетов и калькуляционного результата.

Методология исследования. В ходе представленного в статье исследования, использовались методы: сбора, накопления и систематизации, релевантных исследованию сведений; формализации; классификации; системного, статистического и управленческого видов анализа; индукции; дедукции; декомпозиции; экономического диагностирования и интерпретации. В качестве основного метода решения задачи исследования применялся использован учет затрат и калькулирования себестоимости продукции «Activity-based costing» (ABC) [4-13], в основе которого лежит пошаговая последовательность, предполагающая:

- декомпозицию косвенных затрат в разрезе видов деятельности предприятия;
- выбор показателей в качестве базы распределения каждой из групп затрат, сформированных на первом шаге;
- отнесение затрат каждой группы на себестоимость производимой продукции пропорционально выбранной базе распределения.

Результаты. Как показали исследования, практически на всех изучаемых предприятиях используется УКМ, предполагающие распределения ЗСПО на себестоимость продукции в общей массе косвенных издержек пропорционально основной заработной плате ос-

новных производственных рабочих. По мнению автора, данный показатель далеко не в полной мере позволяет численно охарактеризовать соотношение всех видов косвенных издержек с получаемыми результатами. Рассматриваемые затраты отражаются в учетных регистрах общепроизводственных затрат без какой-либо идентификации их принадлежности к обособленному виду (статье) расходов и, следовательно, в качестве отдельных объектов в учетно-калькуляционном процессе они, по определению, позиционироваться не могут. Совершенно очевидно, что такой подход не позволяет установить соотношение ЗСПО с получаемыми результатами, но и ведет к существенному снижению точности калькуляции, и, как следствие, к искажению ключевых показателей финансовой отчетности.

Согласно приведенного выше метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции «Activity-based costing» и декомпозиции информационного пространства косвенных расходов, реализуется системный процесс создания и последующего ведения аналитического регистра ЗСПО в разрезе конкретного наименования (группы) производственного оборудования, на содержание которого эти затраты производятся. В качестве базы распределения предлагается выбрать показатель выручки от реализации продукции, выпущенной (или непосредственно задействованной в выпуске) на оборудовании, на которое затрачены рассматриваемые ресурсы. По мнению автора, данный показатель достаточно емко отражает объемы поступления экономических выгод, формируемые в потоке создания ценности.

Распределение ЗСПО осуществляется с помощью коэффициента распределения $K(1)$.

$K = \text{ЗСПО} : B$ (1),
где: B – выручка от реализации продукции

Отнесение ЗСПО непосредственно на себестоимость продукции C , выпущенной на конкретном виде (группе) оборудования m , осуществляется по формуле (2):

$C_m = K * B_m$ (2),
где B_m – выручка от реализации продукции, выпущенной на конкретном виде (группе) оборудования m

В качестве документа-носителя расчетов и калькуляционного результата целесообразно выбрать бухгалтерскую справку (табл. 2).

Таблица 2 – Бухгалтерская справка распределения затрат на содержание производственного оборудования на себестоимость продукции, произведенной на данном оборудовании

Предприятие: ООО «XXXX»
Период: март 2022 г.
Дата: 31.03.2022
Единица измерения: руб.

Бухгалтерская справка № 14

Затраты на содержание производственного оборудования по предприятию составили 163400,00 руб.; выручка от реализации продукции, произведенной на данном оборудовании – 380000,00 руб. В соответствии с Учетной политикой, «Положением об учете затрат, калькулировании и бюджетировании себестоимости продукции (работ, услуг)», принятой приказом по предприятию № 16 от 11.06.2020 г.; указанием Главного бухгалтера № 2 от 10.01.2021 г., распределение затрат на содержание производственного оборудования на себестоимость продукции, произведенной (задействованного в производстве) на данном оборудовании, производится пропорционально поступившей выручке от реализации указанной выше продукции. Коэффициент распределения равен 0,43 (380000,00: 163400,00). Расчет представлен в таблице.

№ п/п	Наименование групп оборудования	Выручка, руб.	Содержание производственного оборудования
1	2	3	4
1	Фрезерное	80000,00	34400,00
2	Токарное	75500,00	32465,00
3	Сверлильно-расточное	56200,00	24166,00
4	Прочие виды	168300,00	72369,00
Итого		380000,00	163400,00

Главный бухгалтер

Т.Л. Ананикян

(Источник-разработка автора)

Обсуждение. Результаты, представленные в таблице 2, отражают численные характеристики связи динамики объемов поступления экономических выгод от ЗСПО в разрезе групп производственного оборудования, что позволяет сформировать набор сведений, ре-

levantных принятию ситуационно-ориентированных решений по управлению затратами. Информационно-инструментальная модель распределения ЗСПО имеет универсальный характер, что предполагает возможность ее гибкой «настройки» для аналогичных действий в

отношении других статей косвенных | расходов (рис. 3).

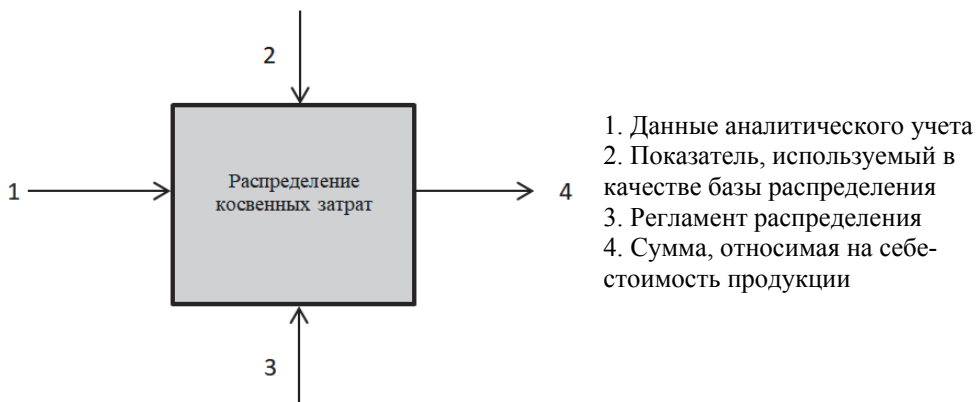

Рисунок 3 – Контекстная диаграмма информационно-инструментальной модели распределения косвенных затрат

(Источник -разработка автора)

Проведенный SWOT-анализ результатов использования предложенной методики в практику корпоративного управления предприятия ООО «XXXX» (табл. 2), позволил сделать вывод об эффективности и перспективах внедрения представленной в статье методики на

других хозяйствующих субъектах машиностроительных отраслей, институционализация, которой предполагает отражение в корпоративных стандартах, ориентированных на все уровни корпоративного управления.

Таблица 3 – SWOT-анализ результатов использования методики распределения затрат на содержание производственного оборудования на ООО «XXXX»

Среда	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Внутренняя	<i>Преимущества:</i> создание информационных возможностей для усиления контроля расходования производственных ресурсов; измеримость зависимости поступления экономических выгод от уровня производимых ЗСПО повышение эффективности принятия решений	<i>«Ослабляющие» свойства:</i> повышение трудоемкости персонала, усложнение методики и алгоритмов автоматизированной обработки данных
Внешняя	<i>Дополнительные возможности:</i> повышение качества информационно-инструментального пространства корпоративного управления	<i>Факторы, которые могут осложнить достижение стратегической цели:</i> стоимостные и иные расходы на обучение персонала, изменение цифровой среды, документационного обеспечения управления

(Источник -разработка автора)

Дальнейшие исследования в рассматриваемой предметной области должны быть направлены на активное внедрение многофакторных моделей распределения косвенных затрат, использование искусственного интеллекта и продуктивных инструментов сбора,

накопления и обработки больших данных.

Заключение. Глобальные изменения макроэкономики обусловили необходимость существенного пересмотра парадигмы внутрихозяйственного управления, реструктуризации его информа-

ционно-инструментального пространства, в том числе, в части укоренившихся в практике ряда учетно-калькуляционных методик. Одним из важных направлений актуализации УКУМ является повышение их возможностей по обеспечению эффективного контроля ЛПР потребления ресурсов, прежде всего, задействованных в потоке создания ценности. Одним из видов таких ресурсов, являются затраты на содержание производственного оборудования. Предложенная автором учетно-калькуляционная методика, предполагающая ведения аналитического учета

ЗСПО и их распределение на себестоимость произведенной продукции пропорционально выручке от реализации продукции на оборудовании, на котором она изготавливается или которое задействовано в ее производстве. Данный подход позволяет численно измерить взаимосвязь объемов расходования ЗСПО и поступления в результате этого процесса экономических выгод, что имманентно является эффективным средством повышения подконтрольности данного вида затрат ЛПР.

Литература

1. Пивкин С.А. Косвенные расходы: учет, распределение, прогноз. Saarbrücken – Lap Lambert Academic Publishing OmniSprintum GmbH&Co.KG, 2014. 244 с.
2. Мишин Ю.А. Управленческий учет: управление затратами и результатами производственной деятельности. М.: Дело и сервис (ДИС), 2002. 175 с.
3. Бескоровайная С.А. Об обоснованности распределения расходов на прямые и косвенные на предприятиях издательско-полиграфического комплекса // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. № 4(148). 2011. С. 14-21.
4. Юрова Д.А. Activity Based Costing (ABC) – как инструмент учета затрат в финансовом контроллинге // Интеграция наук. Издательство: Научно-издательский центр «Империya» (Москва). № 4(4). 2016. С. 75-76.
5. Маслова И.А., Прозорова С.С. Управленческий учет накладных расходов: возможности применения метода JIT (Just In Time) и метода ABC // Управленческий учет. № 4. 2006. С. 15-26.
6. Каверина О.Д. Управленческий учет: системы, методы, процедуры. Монография. М., «Финансы и статистика». 2003. 352 с.
7. Кротова А.Б. Управленческий учет затрат в организациях строительной отрасли: теория и методика. Монография / А.Б. Кротова. Йошкар-Ола: ООО «Стринг». 2012. 154 с.
8. Кротова А.Б. Этапы построения ABC-системы управленческого учета затрат в строительной организации // Экономические и гуманитарные науки. Издательство: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Орел). № 8(247). 2012. С. 17-26.
9. Anderson S.W., Young S.M. The Impact of Contextual and Process Factors on the Evaluation of Activity-Based Costing Systems. Accounting, Organizations and Society. 1999. vol. 24, iss. 7. pp. 525-559 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/S0361-3682\(99\)00018-5](https://doi.org/10.1016/S0361-3682(99)00018-5), 176 с.
10. Ахметзянов А.А., Соколов А.Ю. Развитие адаптивного процессно-ориентированного бюджетирования на основе принципов TD-ABC и TD-ABV в системе стратегического управленческого учета // «Международный бухгалтерский учет». 2020. N 10. С. 1182-1194.
11. Лаврентьев Р.В. Применение методики Activity based costing для определения себестоимости продукции на предприятиях с высоким уровнем косвенных затрат // Ученые записки российской академии предпринимательства. М.: «Российская Академия предпринимательства». № 12. 2008. С. 128-135.
12. Паршина И.С., Фролов Е.Б. Производственный менеджмент в условиях индустрии 4.0: функционально-стоимостной подход // Главный инженер. № 11. 2019. С. 50-57.
13. Глушенко А.В., Гришкеева З.В. Инструменты стратегического управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1(18). С. 170-173.

УДК 658.7: 004

Перспективы цифровизации процесса взаимодействия органов публичной власти

В.В. Нефедьев, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры Управления, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Все более востребованной на российском потребительском рынке является технология онлайн торговли. Отечественная розничная торговля при этом становится высоко конкурентным рынком. Ключевым фактором успеха на этом рынке в этих условия становится высокоэффективная логистика.

В статье рассматриваются перспективы применения современных инновационных цифровых технологий для повышения эффективности «последней мили» в цепи поставок операторов электронной торговли.

Онлайн-торговля, логистика, «последняя миля», цифровые инновационные технологии.

Prospects for digitalization of the process of interaction between public authorities

V.V. Nefediev, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Management, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Online trading technology is becoming more and more in demand in the Russian consumer market. At the same time, domestic retail trade is becoming a highly competitive market. A key success factor in these conditions in this market is highly efficient logistics.

The article discusses the prospects for the use of modern innovative digital technologies to improve the efficiency of the «last mile» in the supply chain of e-commerce operators.

Online trade, logistics, «the last mile», digital innovative technologies.

После ухода европейских брендов с российского рынка в торговых центрах пустеют целые этажи. В тоже время увеличиваются продажи у маркетплейсов. В первую очередь эта тенденция подтверждается увеличением объема продаж у таких брендов как OZON, Wildberries, СберМегаМаркет и др. Таким образом, отечественные потребители все чаще используют технологию онлайн-торговли. В итоге это может привести к тому, что по всей стране станут массово закрываться торговые центры и, в свою очередь, возрастет роль субъектов интернет-торговли [3, С. 57].

Развитию данной тенденции способствуют также следующие факторы:

- дорожающая арендная плата для офлайн-магазинов в торговых центрах;
- более низкая цена на те же товары при их приобретении в интернет-магазинах;
- именно через маркетплейсы, уходящие в результате санкций западные бренды, чаще всего продают свои остатки;
- в результате параллельного импорта на маркетплейсах растут продажи из ближнего зарубежья, а также из Китая, Турции и др. стран;
- в основном российских покупателей устраивает предлагаемое в онлайн торговле соотношение цена – качество;

- особенно привлекает современного потребителя предлагаемые удобные условия доставки товаров на дом, а также различные выгодные акции.

Таким образом, очевидно, что складывающаяся тенденция в розничной торговле приводит к тому, что онлайн-торговля представляет в настоящее время высоко конкурентный рынок. Это обстоятельство заставляет руководство маркетплейсов совершенствовать процессы обслуживания своих клиентов, а решающее значение на этом рынке имеет эффективная логистика.

В тоже время известно, что наиболее ответственным, дорогим и сложным звеном логистики является так называемая «последняя миля». Именно этот этап, по нашему мнению, будет формировать конкурентные преимущества субъектов рынка онлайн торговли, так как от удовлетворённости конкретного клиента зависит его дальнейшая лояльность.

В этой связи современные цифровые технологии предлагают целый ряд инновационных подходов, которые могли бы существенно повысить эффективность доставки заказанного товара. Чаше всего «последняя миля» в логистике берет свое начало со склада. Цифровизация складской деятельности направлена, прежде всего, на ее оптимизацию. Основная тенденция, которая сопровождает этот процесс, заключается в том, что сокращаются или вообще исчезают трудозатратные ручные операции. В свою очередь это приводит к сокращению складского персонала, сокращению ошибок, которые он допускают.

Рассмотрим более подробно некоторые, наиболее часто упоминаемые в специализированной литературе, инновационные технологии, повышающие эффективность складской деятельности [2, С. 315]. В целом они могут быть объединены под общим наименованием «умный склад» (УС). «Умным» склад становится тогда, когда складские опера-

ции основаны на комплексном использовании современных цифровых технологий.

Прежде всего, используемые в УС технологии должны опираться на соответствующую инфраструктуру, устройство которой начинается с монтажа гибкой и масштабируемой инженерной сети, которая включает в себя структурированную кабельную сеть, систему устойчивого электроснабжения, сеть бесперебойного Wi-Fi доступа, которые должны покрывать всю территорию склада.

Мозговым центром управления «умным складом» являются автоматизированные системы управления складом **WMS (Warehouse Management Systems)**. В число задач, решаемых WMS, входят:

- управление перемещением и работой персонала и складской техники;
- контроль перемещения по территории склада погрузочно-разгрузочной техники и самих грузов;
- планирование и осуществление погрузочно-разгрузочных операций в условиях реально складывающейся обстановки.

Осуществляя сбор и обработку необходимых данных, WMS в режиме реального времени управляют всей номенклатурой складского оборудования и расположенных на складе товарно-материальных ценностей (ТМЦ). Она также определяет наиболее оптимальные пути передвижения складской техники и персонала. В ряде случаев WMS осуществляет управление всеми складскими процессами: от непосредственно приемки ожидаемых ТМЦ и до полномасштабной инвентаризации склада.

В целом архитектура современных WMS-систем состоит из трех уровней:

Первый уровень представляет собой некое «клиентское приложение», которое позволяет вводить, выводить и

изменять данные, посылать запросы и выполнять операции. Эта часть WMS может быть выполнена на смартфоне, планшете или компьютере.

Второй уровень предназначен для сбора и хранения данных и представляет собой классическую базу данных на сервере.

Третий уровень – специализированные компьютерные программы, которые по команде пользователя осуществляют обработку данных и посылают на экран соответствующие отчеты.

Таким образом, WMS-системы управляют всеми складскими процессами. Их использование является одним из основных условий автоматизации склада.

В тоже время внедрение WMS предполагает комплексное использование других новейших цифровых технологий. Так маркировка и автоматизированное перемещение на различные расстояния массы товаров (заказов) является перспективным для применения технологии **интернета вещей (IoT)**. Поистине, данная технология является современной прорывной технологией, в том числе и для логистической деятельности. Основу IoT составляет комплексное взаимодействие расположенных на складе объектов с помощью **RFID-меток**, различных датчиков, мобильных телефонов, компьютеров и сенсоров. На успешное внедрение интерната вещей влияют также следующие факторы:

- развитие **технологии Big Data**;
- значительное удешевление вычислительных мощностей;
- появление **«облачных» сервисов**.

Для эффективного использования IoT на современном складе все объекты должны быть оснащены соответствующими метками. Взаимодействие между объектами и персоналом склада происходит в программных средах с использованием «облачных» технологий и других современных аналитических инструментов.

Таким образом, данная техноло-

гия позволит в режиме реального времени знать место расположения и количество объектов на складе и оперативно управлять ими, что, в свою очередь, значительно снизит затраты и время на перемещение объектов (заказов) на складе, а также сделает его наиболее прозрачным, минимизируя при этом влияние человеческого фактора.

Широкое использование IoT-технологии в условиях современного склада позволит также исключить кражи и нецелевое использование складского оборудования, сократит время и повысит эффективность инвентаризации.

Определенный интерес с точки зрения оптимизации работы склада представляет также **технология дополнительной реальности**. При использовании данной технологии в складской деятельности она позволит существенно сократить количество операций, выполняемых человеком. Являясь разновидностью виртуальной реальности **дополнительная реальность (ДР)** представляет собой накладываемые на реальную среду некоторые виртуальные объекты. При этом она позволяет объединять реальные и виртуальные объекты в условиях реального времени и в интерактивном режиме [1, С. 170].

В настоящее время известны и широко используются следующие системы дополненной реальности:

1. **Приборы пространственной дополненной реальности**, которые воспроизводят объекты виртуальной реальности на реальные объекты с помощью проектора.
2. **Головные дисплеи**, которые подобно очкам или шлемам носят на голове.
3. **Стационарные или мобильные экраны**, на которые с помощью камеры отображаются объекты реального мира, а присоединённый компьютер проецирует на экран виртуальные образы.

Максимально эффективно до-

полненная реальность используется во взаимодействии с интернетом вещей и «облачными» технологиями.

Наиболее перспективными направлениями использования технологии дополненной реальности в складской логистике являются:

- оптимизация помещений склада и наиболее рационального размещения товаров в нем;
- быстрый и безошибочный подбор товаров (заказов);
- оптимизация погрузочно-разгрузочных работ;
- планирование и оптимизация маршрутов движения складских механизмов, как непосредственно на складе, так и на прилегающей территории.

Также актуальным для онлайн-ритейлеров в настоящее время является внедрение технологии **виртуального склада**. Эта цифровая технология представляет собой специализированное программное обеспечение (ПО) для складского учета. Особенностью такого ПО является то, что оно позволяет учитывать и производить операции с товарно-материальными ценностями (ТМЦ), находящимися на различных территориях (реальных складах, магазинах и т.п.). Таким образом, виртуальный склад позволяет аккумулировать сведения о ТМЦ, принадлежащих различным юридическим лицам (например, контрагентам) и оперативно с ними взаимодействовать. По нашему мнению, особенно эта технология востребована в условиях такой агломерации как Московский регион, где строительство дополнительных складских помещений по целому ряду обстоятельств не целесообразно, а транспортировка товаров по общедоступным дорогам затруднительна. Виртуальный склад связывает в единую информационную систему ТМЦ, физически находящихся на различных территориях. Особенность используемого ПО заключается в том, что оно позволяет оперативно за-

прашивать сведения о наличии и характеристиках того или иного товара, а также об условиях его приобретения и доставки. Внедрение данной технологии значительно сокращает логистические цепочки и, условно говоря, обеспечивает доставку востребованного товара (заказа) непосредственно на пункт самовывоза для конкретного клиента интернет-магазина.

В качестве механизмов, заменяющих тяжелый неквалифицированный труд складских работников, в современном «умном» складе предполагается использование **специализированных складских роботов**. В настоящее время в практике складской логистики уже применяется целый ряд таких устройств [4, С. 127]. К ним относятся:

Паллетайзеры, которые предназначены для автоматического перемещения товаров на паллеты. Особенностью таких механизмов является то, что они приспособлены к продолжительным однотипным операциям и способны справляться с большим весом.

Роботы-тележки – ориентируются на соответствующие метки выбирают из общей массы необходимые товары и складывают их в контейнеры или раскладывают их по полкам. Особенно хорошо с ними сочетаются **роботы-штабелеры**, предназначенные для спуска и укладки грузов в штабели.

Роботы-сортировщики, которые особо актуальны в условиях онлайн-торговли. Однако для их корректного использования необходимо оснащение помещения соответствующими цифровыми метками. Одной из последних модификаций таких роботов являются автоматизированные устройства, оборудованные системами технического зрения.

Роботы-буксировщики, которые перевозят на большие расстояния крупногабаритные грузы, размещенные на специальных тележках.

За рубежом, по уровню автоматизации, используемые для транспорти-

ровки роботы подразделяются на два основных класса:

1. Automated Guided Vehicles (AGV) – транспортные средства управляемые автоматически;
2. Automated Mobile Robots (AMR) – автономные мобильные роботы.

Принципиальным отличием представленных систем является используемый ими способ ориентировки. Наиболее простыми являются AGV-роботы, которые для исключения столкновений с встречающимися препятствиями используют простейшие датчики. Программное обеспечение таких механизмов не предусматривает каких-либо обходных путей и, в случае встречи с препятствием, предполагает его остановку и ожидание команды оператора.

AMR-устройства обладают более совершенной автоматизацией. Встроенные в них бортовые компьютеры и соответствующая система датчиков позволяет AMR-роботам оценивать изменяющуюся ситуацию в режиме реального времени. Применяемое в таких механизмах ПО и встроенная цифровая карта помещений склад позволяет им прокладывать оптимальный маршрут движения, распознавая при этом встречающуюся на пути складскую технику, людей и другие препятствия.

В зависимости от полноты использования роботов в складской логистике различают три уровня автоматизации складских операций:

Первым уровнем является автоматизация, при которой роботизированное оборудование работает под непосредственным управлением оператора. Роботы в данном случае помогают (ассистируют) человеку (Cobotics).

Второй уровень предполагает, что складские операции выполняются несколькими типами роботов, которые взаимодействуют между собой (Cobiotics).

Третий уровень предполагает полную автоматизацию. В этом случае

все операции выполняются автоматически.

В тоже время, для обеспечения навигации по территории склада могут использоваться следующие инновационные технологии:

1. **Оптическая навигация.** При этом для ориентации используются специальные датчики и системы технического зрения.
2. Инновационные навигационные системы на основе **искусственного интеллекта.**
3. Дистанционное зондирование на основе лазерного луча (**лидары**). Эта технология позволяет создавать 3-Д цифровые модели карт объектов.
4. Соответствующая разметка по полу склада с помощью **магнитной ленты.**

В целом роботизация логистических операций на складе позволяет получить целый ряд преимуществ:

- оптимизация складских помещений;
- сокращение или полное исключение ручного труда;
- существенное сокращение времени на осуществление большинства складских операций;
- снижение негативного влияния человеческого фактора;
- и, как итог, увеличение производительности труда.

Однако, техническая модернизация склада – дорогостоящее мероприятие. Так, по некоторым оценкам, роботизация оправдывает себя в случае достижения количества заказов – более 50 тысяч в день. В этой связи окончательное принятие решения об автоматизации необходимо принимать в каждом конкретном случае при тщательной оценке всех обстоятельств.

После того как товар (заказ) найден на складе, его следует доставить до пункта выдачи или непосредственно по адресу конкретного клиента. Эта сле-

дующий этап «последней мили».

Этот этап сопряжен с целым рядом проблем. Если речь идет о доставке в крупном мегаполисе, то здесь, как правило, доставка осуществляется курьерами, работа которых подразумевает отдельную плату, что значительно повышает общие издержки. Если заказ доставляется автотранспортом, как, например, это делает OZON, то оператор неминуемо сталкивается с проблемой преодоления городских пробок. В целом доставка существующими способами является дорогой и занимает значительное время, даже в одном городе клиенту приходится ждать свой заказ несколько дней.

В этой связи научно – технический прогресс также предлагает некоторые инновационные технологии. В первую очередь речь идет о доставке грузов с помощью **беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)**. Подобные летательные аппараты известны давно, однако настоящий бум попыток применения их на практике происходит в последние годы. Это объясняется тем, что значительно увеличились мощности современных компьютеров, а также появились более совершенные языки программирования. Все это в совокупности подняло возможности дронов на более высокий уровень.

Применение современных беспилотников для доставки грузов на «последней миле» в логистике имеет целый ряд преимуществ по сравнению с традиционными способами доставки.

Во-первых, при таком способе экономятся значительные финансовые средства. Так, по некоторым оценкам, стоимость транспортировки грузов с помощью БПЛА весом до 2 кг на порядок меньше стоимости существующих способов. Расчеты показывают, что, если доставка груза весом до 2 кг квадрокоптером составляет \$0,1, то наземная доставка, в зависимости от конкретных условий, стоит – \$2-8. И тенденция такова,

что эта стоимость продолжает снижаться.

Другим серьезным преимуществом доставки грузов с помощью дронов является скорость. Если в настоящее время ведущие мировые логистические операторы стремятся к достижению срока доставки товара «день в день», то рассматриваемая технология позволит бороться за доставку «час в час». В некоторых случаях это имеет решающее значение. Так, например, такая скорость необходима при доставке жизненно важных лекарств, донорской крови к местам аварий, катастроф и в других чрезвычайных ситуациях.

В исключительных случаях можно говорить о том, что реальной альтернативы доставки экстренных грузов дронами не существует уже сейчас. Это касается, например, доставки жизненно важных товаров в труднодоступные населенные пункты при разливах рек и подобных природных катаклизмах.

Кроме того, не надо забывать о и том, что использование БПЛА с электрическим двигателем гораздо меньше загрязняет окружающую среду по сравнению с автотранспортом, что особенно актуально в условиях мегаполисов.

В настоящее время несколько ведущих мировых логистических операторов делают попытки применения БПЛА на практике. Бесспорным лидером в этой сфере является компания Amazon. Эта корпорация уже несколько лет успешно применяет квадрокоптеры для поставки грузов по стране. Делают такие попытки и другие компании, например, Domino,s Pizza, DHL и др.

Однако, на пути широкого использования БПЛА в логистике есть и существенные препятствия.

Во-первых, это ряд ограничений на законодательном уровне. Это, прежде всего, касается высоты полета беспилотников, их веса и т.д. В некоторых случаях, например, в Москве полеты дронов вообще запрещены.

Во-вторых, существующие ныне БПЛА достаточно легки, и, в связи с этим, подвержены воздействию окружающей среды. Их может сбить с маршрута, например, сильный ветер.

В-третьих, встает вопрос электромагнитной совместимости используемой системы навигации БПЛА с городскими сетями. Воздействие локальных сетей Wi-Fi, например, в определен-

ных случаях может негативно влиять на нормальную работоспособность микроэлектроники беспилотника.

В тоже время, все история современного этапа научно-технического прогресса говорит о том, что большинство преград на пути внедрения эффективных инновационных технологий в экономику достаточно быстро преодолеваются.

Литература

1. Дмитриева А.В. Цифровизация транспортно-логистических услуг на основе применения дополнительной реальности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12. № 2. С. 169-178.
2. Кизим А.А., Сиушкина О.А. Инновации как ключевой вектор развития логистических процессов // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 312-318.
3. Скузоватова Н.В. Современное состояние российской логистики: проблемы, решения // Журнал: Интеллект. Инновации. Инвестиции. Оренбургский государственный университет. 2016. № 6. С. 55-59.
4. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок. Аналитический обзор / В.В. Дыбская, В.И. Сергеев, Н.Н. Лычкин и др. Под общей редакцией В.И. Сергеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 190.

УДК 339.543

Таможенные и внешнеторговые факторы инновационной модернизации российской экономики

Е.А. Савинова, кандидат экономических наук, доцент,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой таможенного дела и маркетинга,
И.А. Баранова, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского», г. Брянск

Проведено исследование инновационного развития российской экономики на основе оценки влияния внешнеторговых и таможенных факторов. Проанализированы показатели инновационной активности российских предприятий за 2017-2021 гг., отмечено положение России в международном рейтинге инновационного развития в 2022 году. Рассмотрена динамика взаимной торговли стран-членов ЕАЭС за 5 лет, оценена роль таможенных органов в развитии экспортного потенциала отечественных товаропроизводителей. Выявлены ключевые тренды инновационной модернизации экономики.

Внешняя торговля, Евразийский экономический союз, инновационное развитие, таможенные органы, экспорт.

Customs and foreign trade factors of innovative modernization of the national economy

E.A. Savinova, Ph.D., Associate Professor, Acting Head of the Department of Customs and Marketing,
I.A. Baranova, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing,
Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk

A study of the innovative development of the Russian economy based on an assessment of the impact of foreign trade and customs factors was conducted. The indicators of innovative activity of Russian enterprises for 2017-2021 are analyzed, Russia's position in the international rating of innovative development in 2022 was noted. The dynamics of mutual trade of the EAEU member countries for 5 years is considered, the role of customs authorities in the development of the export potential of domestic producers is assessed. The key trends of innovative modernization of the economy are revealed.

Foreign trade, Eurasian Economic Union, innovative development, customs authorities, export.

На протяжении двух десятилетий в Российской Федерации формируется новый тип экономики, основанный на инновационном научно-техническом развитии. Важным приоритетом в этом направлении является обеспечение технологического прогресса в научном приборостроении и дальнейшем внедрении отечественных технологий в производство.

Инновационная трансформация российской экономики предполагает достижение ключевых целей эволюционного качественного развития, с одной стороны, на основе государственного регулирования инфраструктурных проектов, подготовки высококвалифицированных кадров, повышения инвестици-

онной привлекательности национальных предприятий, с другой стороны, за счет технологического переоснащения российских предприятий высокотехнологичными образцами импортного оборудования, транспорта.

Трансфер технологий из-за рубежа, на первый взгляд, выглядит привлекательным способом достижения поставленной цели. Тем не менее, здесь кроются подводные камни. Проводимая долгие годы подобная политика привела к частичной деградации отечественной науки и депрессивному состоянию инновационной активности. Кроме того, имеющаяся зависимость внутреннего рынка от поставок импортных товаров массового спроса, транспортных средств

и высокотехнологичного оборудования повышает риски в системе экономической безопасности страны.

Однако, и полный отказ от внедрения передовых мировых технологий с уклоном на импортозамещение не позволяет в полной мере развить потенциал хозяйствующих субъектов. Следовательно, наиболее приемлемым способом обеспечения инновационной модернизации экономики будет являться разумное сочетание отечественных и зарубежных технологий. И в этом процессе значительная роль отводится таможенным органам страны.

Успешность инновационного развития государств призван оценить Глобальный индекс инноваций, публикуемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности с 2007 года и включающий сводную оценку условий и результатов по более чем 80 индикаторам. Согласно выпуску за 2022 год, Россия занимает 47 строчку рейтинга среди 132 экономик мира. В течение предшест-

вующих пяти лет страна находилась на 45-47 местах, что свидетельствует о серьезных недостатках системы развития инноваций в России.

Рассмотрим основные итоги инновационной деятельности в РФ за 5 лет (рис. 1). Наблюдается устойчивый рост объемов производства инновационных товаров, работ и услуг. За рассматриваемый период показатель увеличился практически в 1,5 раза. Такая динамика явилась следствием возрастающих инвестиционных расходов на инновационные программы. Эти затраты увеличились на 962,8 млрд. рублей, что в относительном выражении составило 68%. Положительная динамика прослеживается в большинстве секторов экономики. Однако, статистические данные свидетельствуют о том, что несмотря на рост инвестиций в инновации до 6 трлн. рублей доля инновационной продукции в общем объеме выпуска составила лишь 5% по итогам 2021 года в то время, как в 2017 году этот показатель составлял 7,2%.

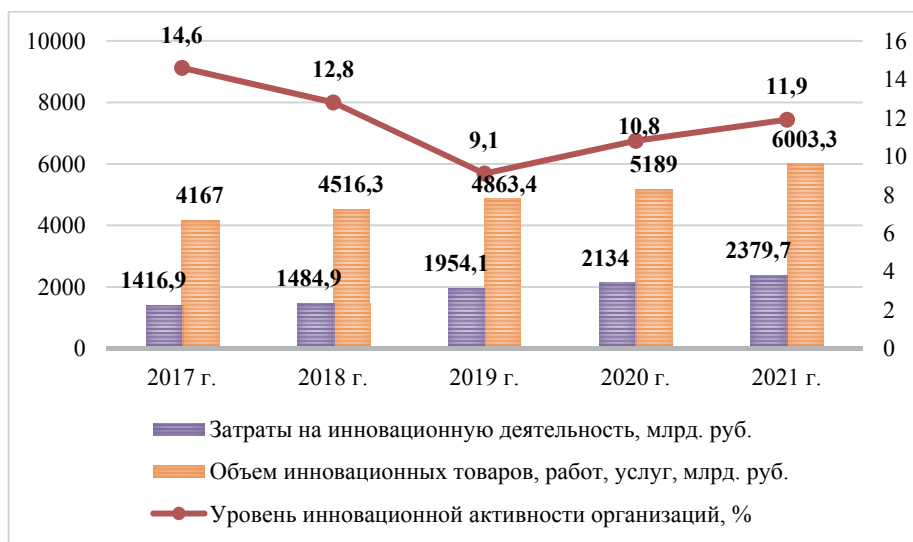

Рисунок 1 – Динамика основных показателей инновационного развития РФ в 2017-2021 гг. [2]

Для обеспечения высоких темпов инновационного развития необходимо развивать исследовательскую базу самих отечественных предприятий и ак-

тивно внедрять результаты научных исследований и разработок в производственный процесс. С этой целью в стране созданы и функционируют научно-

исследовательские и опытно-конструкторские лаборатории и подразделения. Их штат укомплектован высококвалифицированными специалистами. В своей деятельности научные организации тесно сотрудничают с зарубежными странами, в первую очередь, входящими в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Функционирование ЕАЭС можно считать одним из факторов внешней торговли, который способствует иннова-

ционному развитию стран-членов и позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы (трудовые, материальные, финансовые). Свободное перемещение капитала стимулирует формирование благоприятного инвестиционного климата, расширению числа инновационных программ и модернизации предприятий. Подтверждают выводы данные о взаимной торговле стран-членов ЕАЭС в 2017-2021 гг. (рис. 2).

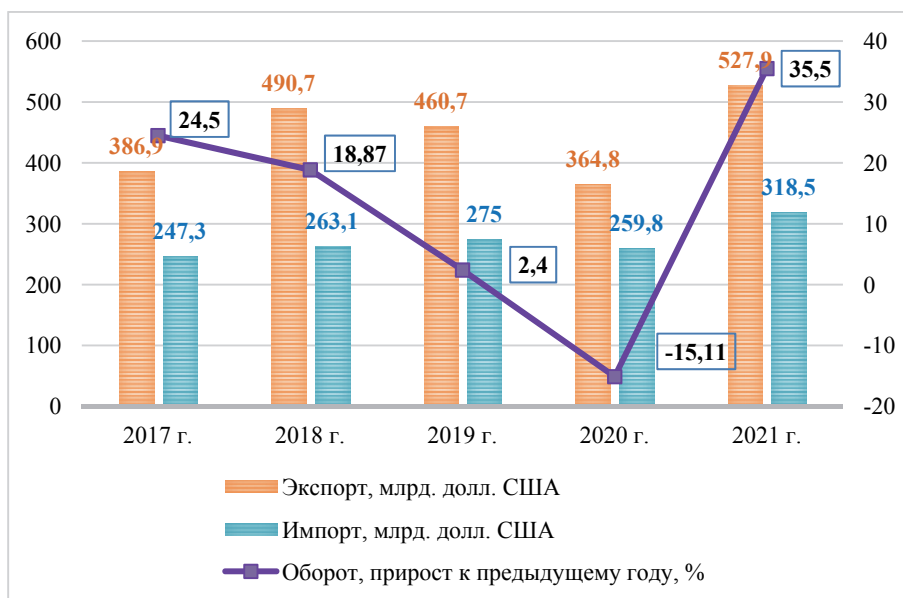

Рисунок 2 – Динамика взаимной торговли стран-членов ЕАЭС в 2017-2021 гг.

Помимо наращивания объемов взаимной торговли внутри ЕАЭС Россия активно взаимодействует со странами Азии. Китай является основным поставщиком импортной продукции, на него приходилась четверть ввозимых товаров по итогам 2021 года. Предварительные данные Федеральной таможенной службы свидетельствуют о том, что в 2022 году российская экономика продемонстрировала рекордное сальдо внешнеторгового баланса: наблюдался рост стоимостных объемов экспорта, в первую очередь, сырьевого при одновременном снижении объема ввозимых товаров.

В 2022 году объем товарооборота с Китаем увеличился на 28%. Интенсивными темпами росли взаимные поставки России и Турции – за предыдущий год зафиксирован рекордный рост на 84%. При этом с Европейскими странами товарооборот сократился.

Особую роль в развитии инновационного потенциала России играет развитие экспортных возможностей. Стабильные объемы поставок сырья за границу долгие годы способствовали успешному пополнению бюджета страны и возможностям технического перевооружения предприятий. Несмотря на теку-

щие условия, связанные с неопределённостью дальнейшего вектора развития внешнеторговых связей, энергоресурсы продолжают оставаться самой востребованной товарной группой российского экспорта. Благоприятно влияет на доходы бюджета и возросшая цена на нефть и природный газ [3, С. 189].

Однако, преобладание сырьевого экспорта говорит о неблагоприятной конъюнктуре и недостаточном уровне развития переработки внутри страны. Остро стоит задача разработки и внедрения в производство, а впоследствии и экспорт высокотехнологичной российской продукции, для решения которой необходимо изыскать финансовые ресур-

сы. Источниками средств могут служить как частные инвестиции, так и государственная поддержка перспективных проектов. Расширенные объемы инвестирования в научные проекты позволяют сформировать на отечественном рынке конкурентную среду и интенсифицировать процессы в сфере международной торговли.

Таможенные факторы также оказывают существенное влияние на динамику показателей экономики страны. Это, прежде всего проявляется в фискальной функции, целью которой является обеспечение полной и своевременной уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов в федеральный бюджет (рис. 3).

Рисунок 3 – Динамика взимания таможенных платежей в 2017-2021 гг., млрд. рублей

Ежегодно в федеральный бюджет Российской Федерации на протяжении 2017-2021 гг. поступало более 4,5 трлн. рублей таможенных платежей. Спад на уровне 17% наблюдался в период действия ковидных ограничений в 2020 году. Уже в 2021 году ФТС администрировала перечисление более 7 трлн. рублей, что говорит о быстром восстановлении экономики и эффективном функционировании таможенной системы страны.

Предварительные данные за 2022 года свидетельствуют о том, что несмотря на введенные санкции, внешняя торговля России оказалась устойчивой с шоком. Так, таможенными органами было администрировано платежей на сумму 6,2 трлн. рублей, из которых 2,7 трлн. рублей (43,5%) составили экспортные платежи и 3,3 трлн. рублей (53,2%) – доходы бюджета, взимаемые при импорте, 0,2 трлн. рублей – прочие платежи.

Эффективному исполнению

функций таможенной способствовало использование современных инспекционно-досмотровых комплексов, совершенствование системы управления рисками, переход на принцип клиентоцентричности во взаимодействии с декларантами и таможенными представителями

К основным направлениям развития таможенной службы Российской Федерации сегодня можно отнести совершенствование нормативно-правовых аспектов таможенного регулирования, максимизацию результативности работы по взиманию таможенных платежей в доход федерального бюджета, повышение эффективности правоохранительной деятельности, предоставление расширенного спектра государственных услуг и осуществление контрольно-надзорных функций, содействие интеграционным процессам и международному сотрудничеству с таможенными администрациями других государств [1, С. 67].

Находясь в тесном взаимодействии с бизнесом, таможня формирует условия, позволяющие наладить эффективную систему поддержки отечественных предприятий, в частности, этому способ-

ствует предоставление льгот, отсрочек платежей, пониженные ставки импортных пошлин на определенные категории товаров.

Цифровизация таможни уже сегодня позволяет ускорить процесс таможенного оформления, снизить риски как для участников ВЭД, так и для государства, а также обеспечить качественно новый уровень работы с декларантами посредством внедрения электронной системы. Развивается таможенная инфраструктура, уделяется внимание антикоррупционным мероприятиям и укреплению кадрового потенциала таможенных постов и таможен, совершенствуется социальная сфера ФТС России.

Таким образом, обеспечивается переход Российской Федерации на инновационный принцип развития экономики, формируются благоприятные условия для эффективной интеграции страны в мировое хозяйство, растут масштабы, меняется характер и формы внешнеэкономической деятельности, что формирует предпосылки для инновационной модернизации национальной экономики.

Литература

1. Анализ результатов работы таможенных органов и государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации / В.В. Силаева, О.В. Гудкова, М.А. Муравьева [и др.]. Курск: Закрытое акционерное общество «Универ», 2021. 241 с. ISBN 978-5-907512-07-8. DOI 10.47581/2021/08.Muraviova.01. EDN PZHZBA.
2. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://issek.hse.ru/> (дата обращения 05.11.2022).
3. Савинова Е.А., Баранова И.А. Анализ показателей статистики таможенных платежей и оценка их влияния на доходы федерального бюджета Российской Федерации // Проблемы национальной экономики в цифрах статистики: Материалы VIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тамбов, 07 декабря 2021 года. Тамбов: Издательский дом им. Г.П. Державина, 2022. С. 183-192. EDN KYVIMK.

УДК 339.94

Формирование новых направлений развития международного производства и финансов в условиях трансформации мировой системы

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
В.В. Морозов, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва

В статье представлен развернутый анализ особенностей развития мировой экономики в современных трансформационных реалиях процесса смены ее текущей модели. В контексте формирования новых трендов международного производства обосновываются изменения в нем. Одновременно, показывается, как прежняя модель теряет эффективность, что выражается в снижении общей факторной доходности и усилении экономического патернализма. Выделены основные триггеры современной экономической системы.

Цифровизация, мировая торговля, глобальные цепочки добавленной стоимости, стагфляция, инфляция, торговые войны, новый меркантилизм.

New directions formation for international production and finance development in the context of the world system transformation

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), Associate professor,
Professor of the Department of World,
Russian State University for the Humanities, Moscow,
V.V. Morozov, PhD in Economic Sciences, Associate professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Russian state university of oil and gas (NIU) of I.M. Gubkin, Moscow

The paper presents a detailed analysis of the main features of the world economy development in the modern transformational realities of change process of its current model. The reasons for changes are grounded in the context of new trends formation of international production. At the same time, it is shown how the previous model loses its effectiveness, which is expressed in the total factorial return decrease and in economic paternalism increase. The main triggers of the modern economic system are identified.

Digitalization, world trade, global value chains, stagflation, inflation, trade wars, new mercantilism.

Черты системного кризиса современной модели мировой экономики были четко выражены уже в начале второго десятилетия XXI века и отмечены рядом заметных работ [1, 2]. А пандемия коронавируса, охватившая мир стала заметным маркером эволюции научного мейнстрима в направлении формирования стагфляционной повестки, какой мы ее видим в конце 2022 года. На фоне стремительных коррекций в негативную сторону прогнозов развития мировой экономики от уважаемых международных организаций Статистического отдела ООН, Всемирного банка, МВФ и др. изначально пессимистичный прогноз

был выпущен Статистическим отделом ООН, поддержанным Всемирным банком, а затем риторику меняет и МВФ, скорректировав свой апрельский прогноз на более пессимистичный в июле 2022 г. [3]. Одновременно Bloomberg, Financial Times и др. усугубляют пессимистичный настрой, который транслируется уже повсеместно, в результате чего, не только финансовые ассы, но и простые инвесторы обращают внимание на рекордную за последние сорок лет инверсию доходности американских государственных облигаций – трежерис (разница в доходности двухлетних и десятилетних облигаций), достигшую 57 б.п., т.е. самого

низкого значения с 1982 года. За последние пятьдесят лет, согласно статистике, вслед за инвертированной кривой доходности трейжерис наступает рецессия, средний срок ожидания такого события 311 дней. В 2019 г. инверсию можно было наблюдать в отношении десятилетних и трехмесячных трейжерис, а уже в 2020 г. был серьезный спад, который, изначально был списан многими экономистами на пандемию. Но в 2022г. подобная попытка списания надвигающегося коллапса на отдельное событие военно-политического характера вряд ли будет уместной в экономических кругах, поскольку вся мировая финансовая система потеряла устойчивость и это уже очевидно. Сквозь завесу политических новостей все громче слышны голоса Goldman Sachs, JP Morgan, Deutsche Bank и др., прогнозирующих ожидающую мировое сообщество длительную рецессию. Некоторыми специалистами освещается мнение о том, что новый кризис по тяжести последствий и сложности процессов превзойдет кризис 70-х и будет по своей сути стагфляционным, при этом возможностей противостоять ему на фоне проблем международной долговой перегрузки у регуляторов не будет [4]. Действительно, проводя параллели с периодом конца 1970 гг. начала 1980-х гг., мы можем увидеть кратный перевес мировой задолженности. Если в указанный период отношение мировой долг/мировой ВВП не превышало единицы, то уже к концу 2022 г. это отношение достигло показателя в 3,5, т.е. 350%, а если оценить этот показатель среди экономических лидеров, т.е. в кругу национальных экономик, считающихся развитыми, то указанный показатель составит 4,2 или 420% ВВП. Ценовая динамика создает аналогичные опасения, согласно своему Commodity

Market Outlook, Всемирный банк прогнозирует рост энергетических цен на 50%, а неэнергетических минимум на 20% и это на фоне рекордного взлета цен на металлы и продовольствие.

Однако, в этом исследовании авторы концентрируют свое внимание не просто на проблеме каскада шоков предложения в инфляционной экономике или стагфляционной проблеме как таковой. Целью данной работы является обоснование трансформационного перехода, принявшего открытую форму от одного вектора мировой экономики к новому направлению, основанному на принципиально иных принципах организации международного производства и финансов. Для этого в качестве первого шага необходимо раскрыть внутреннюю природу уходящей модели мировой экономики, и более того, понять цифровой контекст по мере развертывания процесса ее ослабления. Затем, определяя ряд триггеров происходящего перехода, верифицировать его, и далее, анализируя его особенности, попытаться очертить контуры такой трансформации в мировой экономике.

В понимании сути происходящей смены моделей мировой экономики важной отсечкой является 2008 г., разделивший периоды бурного роста прежней модели и ее ослабления. В литературе первый период чаще фигурирует как период – это «гиперглобализации», а второй – «слоубализации» [5]. На рисунке 1 представлена динамика доли экспорта товаров и услуг в мировом ВВП за период 1970 по 2020 гг. по данным Всемирного банка и ОЭСР, на котором отчетливо виден период активного роста примерно начало 1990-х по 2008 г. и 2008-2020 – период «плато».

Рисунок 1 – Динамика доли экспорта товаров и услуг в мировом ВВП, %

Источник: данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР, 2022

Если в 2008 г. доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП, согласно рисунку 1, достигала рекордных 31,2%, то в 2021 г. эта доля снизилась до 21%. Иными словами, прогресс в мировой торговле заметно затормозился, отразившись в снижении средних показателей ежегодных темпов роста мирового ВВП, если в период 1995-2008 г. эти темпы в среднем находились на уровне 4%, то в период 2008-2020 гг. произошло снижение до уровня в 3%. Параллельно с 55% до 44% в 2021 г. сократилась доля глобальных цепочек в структуре мировой торговли, показатель, который неуклонно рос в период 1970-2008 г., увеличившись с 35% до 55% по данным тех же отчетов.

Статистика свидетельствует о том, что 2008 г. стал рубежом в развитии международной торговли, разделив ситуацию на до и после. В 2008 г. выходит книга П. Кругмана – соавтора современной теории международной торговли: «Возвращение великой депрессии?», однако депрессия в 2008 г. не возвращается. Предложенные ФРС методы лечения «болезни» модели мировой экономики, основанной на росте мировой торговли и ее ядра – глобальных цепочек добавленной стоимости, позволили отсрочить наступление коллапса. Однако «болезнь» оказалась системной, поэтому по мере

исчерпания лечения, она вернулась в стадию более острой формы.

Истоки современной модели мировой экономики уходят в период постиндустриального ослабления 1970-х годов, сменивших золотой век послевоенного экономического роста, период активной индустриализации, когда средние темпы роста выпуска в США превышали 3,9%, а в Европе 5,5%. Прирост ВВП на душу населения в Европе (15 европейских лидеров) ежегодно находился на уровне 4,7%. Мировая экономика быстро индустриализировалась, а в отношении темпов роста США и Европы даже образовался разрыв с преимуществом последней. Производительные силы стремительно возрастали, и в этом движении закономерно возникла необходимость институциональных преобразований. Период активного сплоченного экономического развития сменился периодом экономического замедления и социально-политической нестабильности.

Институциональные преобразования периода 1970-80-х гг. имели непревзойденное значение для будущей мировой экономики, т.к. позволили создать надежную основу развития технологий, которые сегодня принято называть «индустрия 4.0» [6]. Интересным является то, что несмотря на ее очевидное значение четкое понимания, т.е. стандартное

определение до сих пор отсутствует. Например, индустрией 4.0 некоторые авторы считают определенную совокупность различных сфер экономики, в которых полностью автоматизировано производство [7], другие авторы [8] предпринимают попытки стандартизировать характеристики отрасли, генерируя экспериментальные индикаторы, структурируя цифровой тренд на цифровые транзакции, продукты и собственно отрасли.

Однако в нашем понимании индустрия 4.0 – это объективный процесс экономико-технологического прогресса мирового сообщества, успешность которого выводит одни страны в лидеры, а неспособность следовать в его контексте способна закрепить за страной статус аутсайдера. В этом смысле процесс цифровизация – способ развития индустрии 4.0.

Цифровизация меняет привычные схемы производства, логистики, потребления и финансов, т.е. меняет экономический фундамент – совокупность экономических отношений и принципов, меняется экономическая парадигма. Видимым ее проявлением является замедление традиционных отраслей как результат изменения инвестиционных потоков [9], на уровне национальных экономик возникает заметное замедление темпов роста ВВП и более того стагнация.

Послевоенное экономическое чудо 1950-60-х гг. создало производительные силы, которые в результате институционализации 1970-90-х гг. были использованы в правильном с экономической точки направлении, создав основу для возникновения модели международного обмена США-Китай. В период 1990-2008 гг. был ознаменован высокими темпами роста совокупной факторной производительности, а США и Китай стали мировыми экономическими лидерами [10]. В период 1990-2008 г. совокупная факторная производительность в США ежегодно находилась на уровне

3,9%. Чистые накопленные прямые инвестиции в Китай в период 1990-х ежегодно увеличивались в два-три раза, в результате сделав Китай лидером по объему мирового экспорта. В 2020 г. Китай по объему экспорта сумел обойти США 2,66 трлн. долл. против 2,514 трлн. долл.

Мировая торговля, основанная на развитии глобальных цепочек добавленной стоимости, стала двигателем в сложившейся модели мировой экономики, а сети международных корпораций стали определять направления инвестиционных потоков и соответственно траектории развития стран и регионов [11]. Однако, к 2008г. по сложившейся модели мировой экономики был нанесен серьезный удар. Цифровизация сделала мир глобальным, а национальные финансовые системы в совокупности образовали мир открытых финансов и инвестиций. Мировая финансовая архитектура серьезно изменилась. Мировые деньги стали чрезвычайно мобильными, а в их структуре возросла спекулятивная составляющая. Цифровизация привела к изменению структуры денежных агрегатов [12], агрегат M_0 – наличность существенно сдал позиции, а крипто-деньги стали новой реальностью.

В новых условиях традиционные отрасли, составляющие большую часть современной экономики, от 99% в случае развивающихся стран до 75% в развитых, оказались низко привлекательны с инвестиционной точки зрения. Совокупная факторная доходность в период после 2008 г., когда лопнули финансовые пузыри, с 3,9% в США снизилась до 2%, а в Китае ее прирост составил не выше 0,2%, что в корне изменило перспективы мировой экономики и породило «суверенизацию» кризисов в США и Китае, был запущен механизм торговых войн, приведших сегодня к возрождению современного меркантилизма [13]. В условиях нарастающего протекционизма прежняя модель теряет эффективность, что выражается в снижении общей факторной

доходности и одновременно рождает экономический патернализм, кризис модели становится самоподдерживающимся.

Как уже отмечалось, после 2008 г., во многих научных публикациях освещались вопросы трансформации мировой экономической системы и стагфляции, однако несмотря на это, реакция массового инвестора оставалась латентной. Публичная риторика регуляторов была сведена к необходимости правиль-

ного подбора мер регулирования, что в итоге вылилось в политику форсированной накачки необеспеченной ликвидностью мировой финансовой системы.

Монетарное смягчение, известное, как серия QE [14], а по сути не прекращающееся вбрасывание необеспеченной ликвидности, приняло беспрецедентные объемы. На рисунке 2 показаны исторически минимальные уровни процентной ставки Федеральной резервной системы США за период 2008 по 2022 гг.

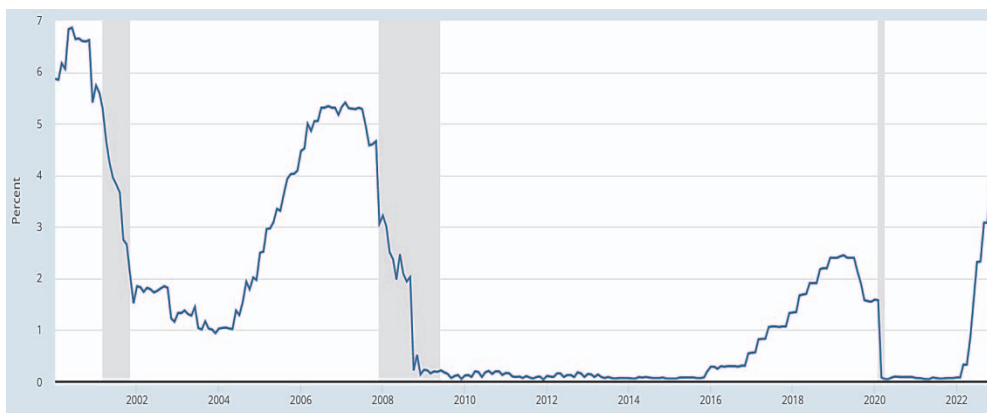

Рисунок 2 – Динамика изменений процентной ставки ФРС США

Источник: данные Совета управляющих Федеральной резервной системы (США)

Впервые в истории ставка ФРС была снижена до уровня в 0,5% и удерживалась с 2009 г. по 2016 г., а в период «черного лебедя» пандемии COVID-19 ставку снижали еще ниже до 0,25% и удерживали вплоть до 2022 г.

Фактически, на фоне снижающейся результативности модели международного обмена, был реализован классический сценарий раскручивания инфляционной спирали, поэтому для формирования полноценного инфляционного шторма необходим был лишь временной отрезок. По сути, монетарное смягчение должно было выполнить задачу пожарного по спасению от огня, однако в условиях растущего протекционизма, препятствующего изменению понижающей тенденции совокупной факторной доходности как в США, так и в Ки-

тае, «новые деньги» не находили инвестиционного применения в производственном секторе в полном объеме. Изменившаяся финансовая архитектура легко увлекала их в направлении портфельного инвестирования, в результате чего посредническая роль банков была снижена, а на их место в инвестиционных процессах пришли страховые и пенсионные фонды. Производители эти «новые деньги» использовали не только для спасения прежних проектов, но и опираясь на дешевые кредиты, наращивали новые проекты, в том числе в отраслях, уходящей экономической модели хозяйствования. В тоже время, параллельно формировался у потребителей новый образ жизни не посредством. В итоге, в условиях низкой факторной доходности такая система привела к бесконтрольному наращива-

нию мирового долга.

Что касается второй стороны общей модели обмена, т.е. Китая, то здесь инструмента силы, подобной QE ФРС США в наличии не имелось. За прошедшие десятилетия в приобретенном статусе лидирующего экспортера Китай так и не смог нарастить свою долю в мировой финансовой системе свыше 2,3%, поэтому в ответ на сбои функционирования модели была предпринята попытка государственного продвижения национальных корпораций выше по течению в структуре глобальных цепочек добавленной стоимости, являющихся ядром модели, основанной на мировой торговле.

Новые методы анализа развития глобальных цепочек добавленной стоимости [15] показывают, что при всей значимости объемов, экспортируемых Китаем, его положение в цепочках создания добавленной стоимости весьма невыгодное. Условно, китайские корпорации находятся в середине известной «кривой улыбки», что означает концентрацию производств преимущественно в сборочном звене и соответственно несоизмеримо меньшую добавленную стоимость, получаемой Китаем от своего участия в международном обмене. Данная политика, т.е. открытое использование административного ресурса в корпоративной конкуренции естественно была воспринята в качестве недружественного шага, и в ответ на предпринятые Китаем шаги, США предприняли ряд протекционистских мер. Результатом такого противостояния явился застой в мировой торговле, отражаемый в плато (рисунок 1). При этом доли вовлеченности обеих стран в глобальные цепочки добавленной стоимости, по данным отчетов ООН, перестали расти и в десятые годы стабилизировались на уровне ниже среднемирового 43,5%, соответственно Китай и США – 32% и 35%. Темпы роста экспорта в Китае снизились с 18% в период 2000-2010 гг. до 5,2% в период 2010-2020

гг. в США показатель также стабилизировался на уровне не выше 5%. Однако более удручающим фактом стало снижение их темпов роста с 9,7% ежегодно в период 2000-2010 гг., до 3,8% в период 2010-2020 гг.

В итоге видим, что торговые войны, начало которых положено задолго до пандемии COVID-19 явились не менее сильным средством сдерживания мировой торговли в самом ее ядре, чем непосредственно административные антиковидные ограничения. Таким образом, пандемия, скорее может рассматриваться как фактор в общем ряду ограничений международной торговли, органично вписывающийся в набиравший в предыдущее десятилетие силу трансформационный тренд.

Растущий меркантилизм в совокупности с мерами монетарного регулирования на фоне низкой факторной доходности в рамках прежней модели международной экономики стали идеальной основой для провоцирования каскада шоков предложения. По данным Бюро статистики труда (США), потребительская инфляция в стране в 2021 г. составила 7%, в период, когда не было и речи о крупных военно-политических конфликтах, как источника кризисов. Сила антиковидных ограничений, в каком-то смысле создала определенное сдерживание производителей на фоне форсированного спроса, однако это также не явилось базой инфляционного витка, а выступило лишь фактором.

Напротив, ценовой всплеск произошел по ставшей с 1970-х гг. классической схеме шока предложения, когда после длительного монетарного смягчения первая волна инфляционного воздействия пришла с сырьевых рынков. Всемирный банк в 2022 г. отметил 50% рост цен на сырье, причем это не только энергетическое сырье, но в первую очередь алюминий (37%), никель (51%), металлы в общем 15,8%, пшеницу (42%), удобрения (69,3%) и т.д. Конечно, реак-

тивное удорожание газа и нефти в Европе не может быть не отмечено, однако в целом в мире ценовой взлет на энергоресурсы находится в общих пределах 30%, что не позволяет говорить о каких-либо неэкономических причинах инфляционного всплеска. Наоборот, ситуация напоминает классическую переоценку сырьевых активов в условиях «монетарного наводнения», предвестником чего в десятые годы стало активное развитие рынка криптовалют и их ценовое ралли.

Каскад шоков предложения сам по себе не является новизной текущего момента, однако его генерация в условиях уходящей модели мировой экономики делает стагфляцию непреодолимым явлением, ведь, как известно инфляция спроса имеет монетарное решение, а инфляция предложения более сложна и сегодня она упирается в проблему международного долга, сформированного в период чрезвычайно дешевого кредита.

Специалистами отмечается, что весь 2022 г. прошел под знаком монетарной рестрикции со стороны ФРС США, результатом чего стало обвальное снижение фондовых рынков. Компании лишаются источника дешевого финансирования, долговые инструменты оказываются многим не по силам, что фактически возвращает систему к моменту начала широких программ QE. Традиционные отрасли снижают свою активность, закрываются, компании констатируют рост убытков. Так называемая, расчистка рынков, частично приостановленная в 2009 г., перезапускается. Параметры международной задолженности сковывают действия ФРС, в противном случае серия банкротств грозит перейти из коммерческой в публичную сферу, что продемонстрировал правительственный осенний кризис 2022 г. в Соединенном Королевстве.

В условиях действия триггеров прежние пружины старого экономического механизма ломаются, торговые войны, препятствуют нормализации ме-

ждународного сотрудничества и повышению общей факторной доходности в рамках модели мировой экономики, привычное монетарное регулирование упирается в проблему чрезмерного международного долга, т.е. монетарные власти вынуждены повышать ставки, что рождает более мощные шоки предложения, чем шоки периода пандемии. Они создают прочную основу для перехода инфляции из монетарной сферы в сферу производства, разрывая менее эффективные корпоративные связи и соответствующие производства: происходит расчистка рынков, остаются наиболее эффективные производители, входящие в контур новых технологических укладов.

Совокупность перечисленных триггеров стала своеобразным спусковым механизмом для перевода латентного процесса смены модели международного производства и финансов, длившегося до начала 2020 гг., и явилась активатором появления ряда научных работ, посвященных трансформационным явлениям и фрагментации мировой экономики – ее перехода в новое качество.

Так, продолжающиеся «торговые войны» и рост протекционизма отражают дискурсивный «большой поворот» в политике глобализации, когда на условном Севере наблюдается отрицательная реакция на программу свободной торговли, выражающаяся в росте протекционизма, а на Юге очевиден растущий оптимизм в отношении потенциала вовлечения в мировую экономику. Текущая фрагментация может рассматриваться в качестве способа перераспределения мирового производства с целью достижения большей эффективности в новых условиях. Эти направления в научном мире концентрируют внимание на процессах констатируемого Всемирным банком перетока капитала из «Старого Света» в новые регионы, особенно в Юго-восточную Азию, где технологии индустрии 4.0 находят эффективное сочетание с относительно более дешевым по сравнению с

европейским или североамериканским трудом, порождая высокую общую факторную доходность.

На фоне слабеющего условного Севера происходят фундаментальные инвестиционные сдвиги. Всемирный банк отмечает, серьезную миграцию прямых иностранных инвестиций в южном направлении, где либерально настроенные правительства создают максимально комфортные условия для базирования в новых регионах международных корпораций и ведения здесь научных разработок, финансовой и производственной деятельности. Возникает своего рода коэволюция государственного капитала и международных корпоративных сетей, что становится драйвером развития новой экономической модели. Ее эффективность растет, привлекая международные финансы. По данным отчетов ООН, доля Юго-Восточной Азии в мировых ПИИ в 2020 г. возросла с 11,9% до 13,7%, а в 2021 г. увеличена еще на 19%.

Цифровые технологии в рамках укрепляющегося тренда индустриализации 4.0 делают актуальными новые схемы организации бизнеса, создавая возможности наиболее эффективной локализации отдельных его частей, снижая издержки перемещения через границы и создавая возможности синхронизации производства и поставок. Модифицируя бизнес процессы, цифровой тренд меняет траектории развития регионов, перенаправляя инвестиционные потоки, видоизменяющие в свою очередь экономический ландшафт. Что в свою очередь приводит к возникновению новых центров

экономической силы, основанных на более прогрессивном сочетании технологий, капитала и труда.

В этом отношении процесс глобализации мировой экономики активно продолжается, вопреки мнению, устоявшемуся в 2020 г. о ее угнетении и даже сломе под влиянием пандемии. В новой экономической модели мир по-прежнему остается глобальным, и более того тренд глобализации усиливается, а набирающая в 2022 г. силу инфляция издержек меняет относительные цены и способствует активной расчистке рынков, которые согласно известной модели Диксита-Стиглица-Кругмана, продолжают тренд концентрации капитала, что означает дальнейшее усиление корпоративного ядра мировой экономики и развитие его в форме глобальных цепочек добавленной стоимости.

Усиление новых экономических центров, развивающихся в контексте индустрии 4.0, обладающих относительно более высокой общей факторной доходностью, создает новые рынки и делает мировое потребление полицентрическим, что с необходимостью требует изменения мировой финансовой архитектуры и ставит под вопрос господство ФРС в качестве кредитора последней инстанции. Борьба в финансовой сфере усиливает экономико-политическое блокирование и региональные процессы интеграции, в результате чего на повестку выносятся вопросы реализации новых резервных валют параллельно с проектами развития криптовалют в мировой экономической системе.

Литература

1. Кругман П. Выход из кризиса есть. М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psihdocs.ru/pars_docs/refs/100/99228/99228.pdf (дата обращения 5.01.2023).
2. Симонов В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49-68.
3. Рыбаков В.А. Влияние пандемии Covid-19 на услуги таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3(104). С. 51-57.
4. Минакир П.А. Мировая экономика: идеальный шторм // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 2. С. 7-37.
5. Смирнов Е.Н. Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и циф-

- ровизации // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 26-40.
6. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? // Теоретическая экономика. 2021. № 7(79). С. 59-73.
  7. Кондратьев В.Б. Глобальные цепочки стоимости, индустрия 4.0 и промышленная политика // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 3. С. 170-178.
  8. Белова Л.Г., Вихорева О.М., Карловская С.Б. Индустрия 4.0: возможности и вызовы для мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 3. С. 167-183.
  9. Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю. Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2(47). С. 207-213.
  10. Печаткин В.В., Малышев Т.А. Конкурентоспособность реального сектора экономики США, Китая и России в условиях пандемии // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 2. С. 319-334.
  11. Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю. Перспективные направления роста производительности труда в странах ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3. С. 101-115.
  12. Зенкина Е.В. Концепция цифрового рубля и вероятные риски внедрения // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 1. С. 40-48.
  13. Телегина Е.А., Халова Г.О. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 13-20.
  14. Луцкая Е.Е. Перенастройка монетарной политики США: противостояние групп интересов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 2. С. 104-109.
  15. Перская В.В., Хомякова Л.И. Глобальные цепочки стоимости как трансформационный индикатор изменений в мировой экономике // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1(46). С. 223-233.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 21.03.2023
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 7,7
Тираж 500 экз.
Заказ № 96-01
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru